

Московский Государственный Университет
имени М.В.Ломоносова
Исторический факультет
Кафедра Истории России XIX- начала XX в.в.

Служба и быт придворного генерала по материалам
личного архивного фонда начальника канцелярии
Министерства императорского двора генерал-лейтенанта
А.А.Мосолова

Дипломная работа
студента V курса
А.С.Грузинова
Научный руководитель:
доцент А.П.Шевырев

Москва 1999 г.

Содержание.

Введение	3-6
Обзор источников	6-13
Историография	14-18
Глава I. Образ жизни А.А.Мосолова в 1854-1884 г.г.	19-41
Глава II. Образ жизни А.А.Мосолова в 1885-1898 г.г.	42-84
Глава III. Образ жизни А.А.Мосолова в 1900-1914 г.г.	85-119
Заключение	120-123
Библиография	124-125
Приложения (таблицы)	126-128

Введение.

В 1993 году в Москве была переиздана книга "При дворе последнего российского императора", посвященная жизни Николая Второго и его семьи. Автор книги - начальник канцелярии министерства императорского Двора генерал-лейтенант Александр Александрович Мосолов - долгое время по долгу своей службы находился при российском монархе. Судьба самого А.А.Мосолова столь же удивительна и насыщена яркими событиями, сколь и традиционна для петербургского аристократа.

В детстве он воспитывался за границей и бывал на родине очень редко. Поступив на службу, он становится офицером лейб-гвардии Конного полка и делает блестящую военно-придворную карьеру. Он участвует в русско-турецкой войне и за проявленную храбрость получает боевые награды. Возвратившись в Россию, Мосолов служит в качестве адъютанта военного министра и достигает генеральских чинов, став по сути придворным генералом, военным на придворной службе. О такой карьере мечтали многие молодые люди, вступающие на военную службу.

И хотя Мосолов не был ни крупным полководцем или реформатором, ни властителем дум своих современников, и, казалось, не совершил ничего такого, что могло бы привлечь пристальное внимание потомков, думается, что это не означает, что жизнь Мосолова не представляет особенного интереса для пера историка, и хранящиеся в архиве увесистые папки с его личными материалами можно без сожаления оставить пылиться на полках.

Мосолов, как и любой другой человек, представляет то время и ту среду, в которой он жил; в его жизни находят свое отражение и те процессы, которые волновали все российское общество в целом.

Петербургский аристократ, генерал, придворный, глава многочисленного семейства - необходимость выполнения тех или иных ролей соответствующе обустроивает повседневную жизнь Мосолова, то, что мы называем образом жизни человека, или бытом, в широком понимании этого слова.

С этой точки зрения изучение образа жизни А.Мосолова как представителя военно-придворного слоя петербургской аристократии представляется интересным для исследователя.

Образ жизни человека, или другими словами- общий уклад повседневной жизни, можно изучать с различных сторон, но наиболее плодотворным видится исследование видов затрат времени человеком на различную деятельность. В этом аспекте повседневная жизнь человека представляется как бы целой системой, состоящей из различных видов человеческой деятельности (выступающих в качестве компонентов этой системы), определенным образом взаимодействующих друг с другом.

В исторической и социологической литературе повседневная человеческая деятельность обычно подразделяется на две основные группы: производительную и непроизводительную.

Производительная деятельность (иными словами ее можно назвать деловой жизнью) направлена прежде всего на получение материальных средств, необходимых для поддержания жизни как самого человека, так и его семьи. Деловая жизнь дворянина в пореформенную эпоху могла состоять из государственной или частной службы (последнее встречалось гораздо реже), ведения хозяйства в имении, управления городской недвижимой собственностью, предпринимательской деятельности (под ней понимается владение и управление каким-либо торгово-промышленным заведением) и более пассивной, рантьеерской деятельности- вложения свободных капиталов в ценные бумаги или в банковские учреждения.

Непроизводительная деятельность¹ включает в себя восстановление сил после работы (питание, сон, лечение), ведение домашнего хозяйства (следует отметить заботы по найму и функционированию квартиры, средств транспорта, прислуги, покупка продуктов питания, вещей, уход за детьми и т.п.) и собственно проведение свободного времени, досуга (участие в общественной жизни, посещение завтраков, обедов и ужинов в обществе, салонов, театров, выставок, игорных и прочих увеселительных заведений, визиты, чтение книг, газет и журналов, самообразование и собственное творчество, прогулки, занятия спортом, исполнение религиозных обрядов и т.п.).

Все перечисленные элементы человеческого быта находятся в тесной взаимосвязи друг с другом. Эта взаимосвязь осуществляется прежде всего через необходимость затрат времени и средств (физических, материальных) на тот

¹ Ее часто понимают как быт- в более узком значении этого слова;

или иной вид деятельности. Средства человека ограничены, что вызывает постоянное противостояние между различными элементами быта человека, то есть по сути желанием вести определенный образ жизни и теми возможностями, которыми человек для этого располагает.²

Для петербургского аристократа одним из главных элементов, влияющих на его быт следует признать его служебное положение. В самодержавном государстве положение человека на определенной ступени служебной иерархии определяло соответствующий социальный статус человека, который, в свою очередь, навязывал его обладателю определенные, принятые в данном кругу людей, формы бытового поведения. С другой стороны служба предоставляла большие или меньшие средства для обустройства быта.

Таким образом служба как бы ставит быт в определенный рамки, которые могут изменяться по мере продвижения по службе.

В этой связи и быт А. Мосолова можно изучать с точки зрения его положения на служебной лестнице. Тем самым исследование можно разделить на три основные части:

1 1854-1884гг. Становление Мосолова и определение им своего жизненного пути: воспитание, получение образования, выбор карьеры и первые шаги на службе (служба в обер-офицерских чинах в лейб-гвардии Конном полку). Верхней временной гранью здесь является изменение семейного положения Мосолова и оставление им строевой службы.

2 1885-1898гг. Служба Мосолова при военном министре (по большей части она совпадает со штаб-офицерскими чинами Мосолова).

3 1900-1914гг. Служба Мосолова в генеральских чинах в придворном ведомстве в качестве начальника канцелярии Министерства императорского Двора.

1914 год выбран как рубеж для окончания исследования, поскольку с этого времени начинается первая мировая война и следуют революционные

² Далеко не каждому человеку удастся устроить свою повседневную жизнь в соответствии с его взглядами. Так, например, о людях, которым при всем их желании не удастся заниматься какой-либо другой деятельностью, кроме поддержания собственного существования, говорят, что их "заел быт", людей же, сознательно довольствующихся только этим уровнем существования часто называют обывателями и мещанами.

события, которые в корне изменяют повседневную жизнь людей и являются событиями экстремальными, изучение поведения человека в которых выходит за рамки настоящей темы.

В пределах каждой из глав представляется возможным изучить общие черты быта А. Мосолова, прежде всего в плане взаимодействия основных составляющих его повседневной жизни на базе затрат времени и финансовых средств.

Полученная таким образом общая картина образа жизни Мосолова, как уже отмечалось, могла бы помочь в изучении быта высших слоев петербургского дворянства.

Возможные результаты исследования безусловно нельзя автоматически переносить на характеристику жизни всего дворянства, но оно может показать какой вариант бытового поведения допускался в их среде, что уже представляется немаловажным.

Обзор источников.

А. Архивные документы.

Исследование быта отдельно взятого человека возможно осуществить только при наличии достаточно представительных материалов личного содержания. В Государственном архиве Российской Федерации в Отделе личных коллекций сохранился обширный фонд личных документальных материалов А. Мосолова (№1001), состоящий из более чем 1000 единиц хранения. В работе использованы наиболее важные материалы, которые можно подразделить на несколько подгрупп.

1 Личная переписка А. Мосолова.

В качестве главного источника для исследования изучена личная переписка Мосолова с его супругой - Е.Ф. Мосоловой. Письма А. Мосолова к супруге сохранилась за весь период их совместной жизни в 1885-1815 годах и занимает более 20-ти архивных дел (№№ 673-694), общим объемом до 2000 листов (в среднем до ста листов в каждом деле).

Переписка велась неравномерно (что зависело от частоты отъезда супругов из дома); например, письма за 1888-1890, 1895, 1902-1903, 1915 г.г. занимают объем более ста страниц в год, а письма за 1897-1901 года составляют

всего 25 листов, за 1906-1909- 160 листов (примерно по 40 листов за каждый год). В среднем сохранилось по 50-80 листов писем Мосолова за каждый год.

В зависимости от наличия свободного времени Мосолов писал с периодичностью в среднем в 2-5 дней, большинство писем небольшого объема - в 2-3 листа.

Круг вопросов, затрагиваемых в письмах отличается постоянством. Мосолов обыкновенно пишет о своем времяпровождении (он регулярно отмечает с кем и где завтракает и обедает, у кого бывает в гостях и с кем видится), рассказывает о общем ходе служебных дел, обсуждает основные вопросы жизни своей семьи, здоровье и ходе лечения своих болезней, светские новости. То есть в основном в письмах содержится информация о жизни семьи и круга общения Мосоловых. Общих- философских и политических вопросов Мосолов касается редко, что увеличивает ценность его писем именно для данного исследования.

Письма Мосолова дополняются ответными письмами его супруги за 1885, 1895, 1898-1904, 1906, 1910-1913 года. Они составляют более 10-ти архивных дел (№№ 460-470) общим объемом около 1500 листов.

Общие доверительные отношения между Мосоловыми, наличие у них достаточных сведений друг о друге (в том числе от третьих лиц- родственников и знакомых) позволяет предполагать, что в целом возможность передачи неточной информации в письмах ограничена. С другой стороны, нерегулярность переписки, часто лишь отрывистые сведения о многих важнейших фактах жизни Мосолова- значительно снижают ценность переписки.

О жизни Мосолова в конце 1870-х-1880-х годах повествуют письма Мосолова к его родной тете К.Ф.Мосоловой за 1884-1889 года (№249, объемом в 200 листов). У Мосолова, судя по письмам, так же были очень доверительные отношения с тетей, хотя виделись они редко и жили в разных городах. Поэтому можно допустить, что Мосолов мог неверно описывать свое времяпровождение, психологическое состояние и материальное положение. Однако каких-либо видимых причин для этого найти трудно.

2 Воспоминания и дневники.

О детстве Мосолова повествуют дневники его отца Александра Степановича под названием "Жизнь Саши", которые он регулярно вносил сведения о воспитании и лечении сына в 1854-1866 годах.³

По словам Мосолова после смерти отца в 1868 году родственники посоветовали ему вести дневник по типу отцовского, но он поленился и лишь в 1872 году вернулся к этой идее и написал "краткую хронологию фактов" событий своей жизни с 1868 года до поступления на службу в 1872 году.⁴ Мосолов отмечает, что он хотел обратить внимание прежде всего на свое душевное состояние и на свой характер, с целью прочесть впоследствии и увидеть как он изменился.

Мосолов собирался с этого времени вести свой дневник, но в тетради с воспоминаниями сохранились лишь краткие записи о двух неделях своей жизни после производства в офицеры в лейб-гвардии Конном полку в 1875 году.

Дневниковые записи Мосолова сохранились в его "Приходно-расходной книжке за 1890 год". В ней он описывает около пяти месяцев своей жизни, обычно в 3-5-ти фразах сообщая о каждом проведенном дне. Общая система изложения сходна с характером описания времяпровождения в личной переписке Мосолова. Она строится на разделении каждого дня на несколько составных частей: утро, завтрак, день, обед, вечер и поздний вечер. К сожалению, Мосолов далеко не педантично делает записи и не всегда ясно отмечает произошедшие за день события. Например, он часто оперирует такими, слишком общими понятиями как "ходил", "выходил", "рыскал по делам", что сильно затрудняет их анализ.

Параллельно в "Книжке" содежатся данные о расходах Мосолова примерно за неполных семь месяцев этого года. Они позволяют сопоставлять времяпровождение Мосоловым и производимые при этом затраты и тем самым при необходимости контролировать и уточнять приведенные сведения.

В "Памятной книжке" А.Мосолова за 1896 год содержатся его дневниковые записи за январь-апрель этого года. Они ведутся в том же порядке, что и записи 1890 года, и так же сопровождаются данными о расходах Мосолова за полтора месяца.

³ ГАРФ, Ф. 1001, оп.1, №5, №987;

⁴ там же, №5;

Таким образом дневниковые записи Мосолова за 1872, 1890, 1896 года и его отца за 1854-1866 года, дополненные воспоминаниями за 1868-1872 года позволяют сделать как бы несколько "срезов" его повседневной жизни в детстве, молодости и службе при военном министре.

Кроме архивных документов немалый интерес представляет переизданная в 1993 году книга А.Мосолова "При дворе последнего российского императора". Книга была написана уже в эмиграции и посвящена жизни Николая Второго, императорской фамилии и Двора. Но в ней по ходу изложения встречаются отрывистые воспоминания касающиеся его собственной персоны, по большей части времен его службы на посту начальника канцелярии Министерства Двора.

3 Документальные материалы Мосолова официального характера.

В их составе необходимо отметить табели успеваемости А.Мосолова во время учебы в дрезденской политехнической школе в 1868-1871 годах, его удостоверения личности (1881-1917 года), фиксировавшие его местопребывание, заграничные паспорта (1881-1917 года), грамоты и свидетельства о награждении орденами, прошения о принятии его детей в учебные заведения, завещание Мосолова, пенсионная книжка и некоторые другие документы.

Наиболее важными из документов такого рода являются сохранившиеся копии послужных списков Мосолова за 1882, 1896, 1903 и 1913 года. Копия послужного списка 1898 года хранится в Российском государственном военно-историческом архиве (фонд №1). Послужной список являлся главным документом офицера и велась по месту службы. Он содежит сведения о занимаемой должности, возрасте, полученных орденах и знаках отличия, вероисповедании, происхождении, образовании, жалованьи, прохождении службы, семейном и имущественном положении, пребывании в походах, боевых действиях, командировках и отпусках. Список очень подробно информирует о ходе службы офицера и является основным источником сведений о ней. Правда, еще П.А.Зайончковский в своих сочинениях о русской армии предупреждал о возможных неточностях в них, поскольку они заполнялись самим офицером. При сопоставлении данных копий послужных списков Мосолова с данными других источников в целом выявляется их

соответствие, кроме данных о владении поместьями, которые не всегда соответствуют друг другу.

4 Имущественно-хозяйственные документы.

Среди них, кроме уже упоминавшихся документов о расходах Мосолова в 1890 и 1896 годах, необходимо отметить до 18-ти дел⁵ по его участию в предпринимательской деятельности. Они включают в себя переписку Мосолова с деловыми компаньонами, счета, договора, протоколы заседаний, записи Мосолова о своих расходах по этим делам - то есть целый комплекс материалов, относящихся к 1896-1901 и 1908-1914 годам. Эти документы проясняют общий ход предпринимательской деятельности Мосолова, но не представляют достаточно полной информации, чтобы судить о ее результатах.

5 Документальные материалы родственников А. Мосолова.

В их составе выделяются документы, проясняющие материальное положение Мосолова. Это духовные завещания его родителей Александра Степановича и Натальи Дмитриевны Мосоловых (за 1855-1861 и 1854-1855 года), и деда Степана Афанасьевича Мосолова за 1854 год; план родового имения и ведомости посевов и урожая в нем (относящиеся к 1850-1860-м годам); несколько писем его отца к бабушке от 1863 года по поводу ведения хозяйства в имении, опись имущества, оставшегося после смерти отца Мосолова в 1868 году; а также документальные материалы детей Мосолова.

Б. Справочные издания.

Справочные издания позволяют уточнять некоторые факты из жизни Мосолова (получаемое им денежное содержание, владение имуществом и проч.), а также выявлять общие сведения о тех людях, с которыми он сталкивался в различных областях своей деятельности.

Ежегодные издания военного ведомства: "Списки генералов по старшинству" и "Списки полковников по старшинству" выходили в течение всего изучаемого периода и являются сводом кратких данных о всех офицерах, состоящих в данных чинах на военной службе. В "Списках" указывается возраст офицера, полученное образование, прохождение службы (время получения очередных чинов и занимаемые должности, участие в военных кампаниях, награждение орденами и медалями). "Списки генералов по старшинству" также

⁵ ГАРФ, Ф. 1001, оп.1, №№ 627-634, 640-647;

указывают получаемое в данный момент денежное содержание, что позволяет оценить, какие финансовые перспективы ожидали Мосолова при том или ином варианте продолжения служебной карьеры.

Среди справочников, посвященных придворной жизни обращает на себя внимание ряд ежегодных изданий.

"Списки чинов Министерства императорского Двора" предоставляют сведения, сходные со "Списками генералов по старшинству",- только по придворному ведомству.

"Придворные календари" содержат данные о составе императорского Двора и Свиты (где числился и А.Мосолов), о правах и обязанностях лиц, которым разрешен доступ к придворной жизни.

Также необходимо отметить "Almanach de St.Petersbourg. Cour, monde, ville", издававшийся в 1910-1914 годах и посвященный жизни петербургской аристократии. В "Альманахе" о представителях высших кругов петербургского дворянства, занимающих какие-либо должности на государственной службе, сведения о членах их семей, владении недвижимостью, членстве в клубах и т.п.

Отдельные разделы "Альманаха" рекомендуют его пользователям наиболее популярные в свете фешенебельные гостиницы, рестораны, магазины, места отдыха и развлечений, как бы очерчивая "жизненный ареал" высокой публики.

Общие сведения о штатах и местонахождении государственных и общественных учреждений содержатся в первом разделе объемистых сборников "Весь Санкт-Петербург", издаваемых ежегодно с 1893 года. В третьем разделе сборника традиционно печатались адреса и некоторые другие сведения о жителях столицы, пожелавших таковые предоставить. Список, очевидно, не полный, но он существенно расширяет выявление круга лиц, общавшихся с Мосоловым.

В целом следует признать недостаточность доступных справочных изданий, могущих быть использованными для изучения повседневной жизни А.Мосолова в 1854-1890-х годах- времени его службы в обер-офицерских и штаб-офицерских чинах.

3 Периодические издания.

Существенную помощь в работе оказывают периодические издания.

Ежедневные газеты: "Новое время", "Биржевые ведомости", "Санкт-Петербургские ведомости", которые читал А. Мосолов, - выходили фактически на протяжении всего изучаемого периода. В них можно почерпнуть сведения о рыночном и номинальном курсе ценных бумаг, котирующихся на биржах, курсах иностранных денежных единиц. К сожалению, печаталась информация только немецких, английских, французских и реже голландских денежных единицах. Публикации расписания театральных представлений помогает при определении, в какие театры ходил Мосолов.

Много места в газетных полосах отводилось для рекламы и частных объявлений, по которым, в частности, можно определить обычную стоимость услуг гувернанток, кухарок, лакеев и прочей домашней прислуги.

При изучении предпринимательской деятельности Мосолова использовались такие официальные правительственные издания как "Правительственный вестник" и "Вестник финансов, промышленности и торговли".

Таким образом в целом можно оценить насыщенность материалом источников для изучения каждого из трех периодов жизни Мосолова как вполне представительную.

Для изучения детства Мосолова и становления его на военном поприще имеются его личные воспоминания и дневники, воспоминания его отца, письма Мосолова к своей тете К.Ф. Мосоловой, материалы послужного списка и имущественно-хозяйственные документы его родственников. Изучение последующих периодов его жизни перекрывается массивом личной переписки Мосолова с супругой и дополняется сведениями из послужного списка, дневниковыми записями, имущественно-хозяйственными документами и прочими материалами.

Исследование может быть проведено в основном только на базе личных архивных материалов Мосолова. Дополнительная справочная литература, периодические издания и некоторые другие источники помогают лишь дополнить и уточнить те или иные сведения, почерпнутые из архивных документов.

Историографический обзор.

Изучаемая тема по сути не имеет своей историографии, но тем не менее следует упомянуть ряд исследований, касающиеся общих вопросов изучения быта высших слоев дворянства 19- начала 20 в.в.

Работы можно условно разделить на две подгруппы:

1. Труды, посвященные исследованию дворянского быта этого периода истории России;

2. Общие труды по дворянству 19- начала 20 в.в., в которых затрагиваются отдельные аспекты дворянского быта.

1. Из дореволюционной историографии необходимо отметить книгу М.О.Гершензона "Грибоедовская Москва", вышедшую в 1913-1914 г.г. Работа посвящена жизни московской дворянской аристократии первой половины 19 века, представители которой стали прототипами комедии А.С.Грибоедова "Горе от ума". Исследование интересно для настоящей темы прежде всего с точки зрения ее методики. Оно было осуществлено на базе личной переписки влиятельной московской барыни и богатой помещицы Марии Ивановны Римской-Корсаковой, которая описывает в своих письмах свою жизнь и жизнь московских аристократов. Исследование быта по личной переписке, по мнению автора, помогает историку как бы стать современником эпохи и попытаться посмотреть глазами очевидца на описываемые события.

Образ жизни петербургского аристократа как тема отдельного исследования долгое время не могла фигурировать в советской исторической науке. С одной стороны, для нее вообще чужд интерес к явлениям индивидуальным. Советская историческая школа привыкла оперировать такими категориями как массы, что нередко обезличивало историю. С другой стороны, дворянство рассматривалось прежде всего как класс "эксплуататорский" и внимание исследователей более обращалось на изучение жизни социальных низов: рабочего класса и крестьянства. Тем не менее с 1970-х г.г. все больше обращаются к этим, ранее запретным сюжетам.

Ряд исследований по быту дворянства произвел Мокряк Е.И. в своих работах и статьях, опубликованных в 1976-1977 г.г.: "Обзор дневников и мемуаров русских помещиков второй половины XIX- начала XX в.в.", "Дневники и мемуары как источник для изучения социальной психологии дворянства России второй половины XIX- начала XX в.в.", "К вопросу о

социальной психологии столичного дворянства первой половины 50-х г.г. XIX в. (по мемуарным источникам)".⁶

В них он ставит вопрос о необходимости исследования социальной психологии высших слоев российского дворянства XIX- начала XX в.в. Социальная психология, с точки зрения автора, является одним из элементов общественного сознания. В ее содержание входят чувства, эмоции, настроения, а так же идеи и суждения, выработанные определенной социальной общностью, и являющиеся результатом ее собственной реакции на явления и процессы действительности. Социальная психология выражается прежде всего в быту и нравах. Тем самым изучение быта и нравов высших слоев дворянства (как наиболее влиятельной группировки) представляется автором составной частью исследования его социальной психологии.

Неизученность этой темы он объясняет недостаточным вниманием историков к личным архивным материалам дворян (дневникам, мемуарам, личной переписке и т.д.). Для активизации работы историков Е.И.Мокряк предпринимает исследование по выявлению личных архивных фондов русских дворян-помещиков и дворян-предпринимателей второй половины XIX- начала XX в.в. в центральных исторических архивах. В его статье "Обзор дневников и мемуаров русских помещиков второй половины XIX- начала XX в.в." приведен список 390 выявленных фондов.

В своей статье "К вопросу о социальной психологии столичного дворянства первой половины 50-х г.г. XIX в. (по мемуарным источникам)" Е.И.Мокряк приводит результаты своего исследования по выявлению некоторых черт быта столичного дворянства в середине XIX века по материалам около 10-ти архивных фондов.

Автор отмечает, что большинство дворян "из хороших домов" Петербурга предпочитали службу в гвардейских войсках, презируя статскую

⁶ Мокряк Е.И. Обзор дневников и мемуаров русских помещиков второй половины XIX- начала XX в.в.// Вестник Московского университета, История, сер. 9, 1976, №4, с.81-91; он же Дневники и мемуары как источник для изучения социальной психологии дворянства России второй половины XIX- начала XX в.в., автореферат кандидатской диссертации, М., 1977 г.; он же К вопросу о социальной психологии столичного дворянства первой половины 50-х г.г. XIX в. (по мемуарным источникам)// Проблемы истории СССР, вып.6, 1977, с.156-165;

карьеру. Однако, уже все больше дворян шли на службу статскую, поскольку та была более выгодна в материальном отношении и так же давала вес в обществе.

Но служба, по мнению Е.И.Мокряка, не была главным занятием дворянства. Основной чертой жизненного уклада подавляющей части столичного дворянства он считает праздность. Большая часть времени уделялась знакомым, салонам, клубам, балам и т.п.

Другой характерной чертой столичного дворянства автор считает религиозность, особенно преобладание безотчетного выполнения ее внешней стороны- обрядности. Причем отмечается отношение дворян к религиозным церемониям как к формам светского времяпровождения. Были распространены почитательное отношение к церкви, а также суеверия.

Отмечает автор и тесную связь светского Петербурга с Двором и царской семьей, от которой зависело благополучие, передвижение по службе и успехи в обществе.

В целом для образа жизни столичного дворянства времен Николая I характерными признаются карьеризм, палочная дисциплина, подхалимство, властность, презрение к нижестоящим и черезвычайное самомнение.

В автореферате "Дневники и мемуары как источник для изучения социальной психологии дворянства России второй половины XIX- начала XX в.в." И.Е.Мокряк доводит исследование по выявлению общих черт быта и социальной психологии высших кругов столичного дворянства до 1900-х г.г. Он отмечает сохранение большой доли развлечений и светского общения во времяпровождении дворянства. Но видит и множество изменений. Реформа 1861 г. по раскрепощению крестьян приводит к лишению помещиков даровой рабочей силы и сказывается на ухудшении их материального положения. Поэтому поднимется интерес дворян к предпринимательской деятельности. Служба уже многими дворянами уже рассматривается как главный источник доходов.

К сожалению, в опубликованных работах И.Е.Мокряка содержатся лишь выводы по его исследованиям. Конкретный же ход его исследований недоступен для анализа. В приведенных статьях автор лишь намечает общие черты быта столичного дворянства этого периода его истории, доказывает необходимость более полных исследований. Особенно он отмечает невостребованность в работах историков материалов личной переписки дворян.

Комплексное изучение повседневной жизни дворян в аспекте истории русской культуры производилось в трудах Ю.М.Лотмана, в частности в книге "Беседы о русской культуре. Быт и традиции русского дворянства (XVIII-начало XIX в.в.)". В ней Ю.М.Лотман часто прибегает к анализу образа жизни и психологического облика отдельных представителей дворянского сословия, видя в них проявление черт, свойственных различным течениям дворянской культуры.

Эту тему Ю.М.Лотман развивает в ряде опубликованных статей. С точки зрения автора, изложенной в его статье "Поэтика бытового поведения в русской культуре XVIII века,"⁷ основой дворянского бытового уклада являлась возможность выбора между различными стилями поведения: служилого и отставного, военного и статского, столичного (придворного) и нестоличного дворянина. По стилю поведения (манере разговора, одежде и т.п.) можно было без труда определить в каком положении находился тот или иной человек. С точки зрения Ю.М.Лотмана, "определенные нормы обычной каждодневной деятельности" дворян XVII-XIX в.в. были сознательно ориентированы на нормы и законы художественных текстов. Отсюда и необходимость изучения быта дворян как части дворянской культуры.

В последние годы выходит все больше исследований как быта всего дворянства, так и его отдельных представителей. Из них необходимо отметить сборник статей, изданный в 1996 г., "Человек в кругу семьи (очерки по истории частной жизни в Европе до начала нового времени)". Его авторы выступают за необходимость исследования так называемой микроистории- истории частной жизни прежде всего на уровне отдельной семьи. По мнению авторов частная сфера выступает как функция развития других социальных сфер и в то же время как "один из важнейших индикаторов ситуации в обществе." Поэтому ее изучение является неотъемлемой частью анализа любого общества. Предмет анализа в микроистории (семья, деревня и др.) минимизируется, но в реальной жизни он включен "в сложные сети социальных взаимосвязей", а значит является многоплановым и интересным для исследования. С помощью

7 Ю.М.Лотман Поэтика бытового поведения в русской культуре 18 века // Избранные статьи,

индивидуальных явлений, с точки зрения авторов сборника, можно "нащупать спектр возможностей индивида в данной среде и через них уловить общие характерные черты".

Среди статей сборника по истории частной жизни Европы находится работа И.Л.Пушкаревой и С.А.Экштута "Любовные связи и флирт в жизни русского дворянства в начале 19 в.",⁸ посвященная отдельным аспектам быта российского дворянства начала 19 века. В ней авторы на основании дневниковых записей современника А.С.Пушкина В.А.Вульфа исследуют личную жизнь этого молодого ловеласа, видя в его поведении, в котором любовные связи и флирт являлись наиболее значимой составляющей,- одну из возможных моделей образа жизни дворянской молодежи начала 19 в., которая не являлась редкостью в дворянском обществе.

2. Среди общих работ о жизни дворянства встречаются примеры, когда для прояснения общих вопросов социально-экономического положения дворянства исследователи прибегали к материалам частного характера - к истории быта отдельных представителей этого сословия.

В монографии П.А.Зайончковского "Самодержавие и русская армия на рубеже XIX- XX столетий", опубликованной в 1973 году, автор исследует вопрос о размерах денежного содержания офицеров и для выяснения того, насколько этого содержания хватало для поддержания хотя бы минимального уровня жизни офицеров, П.А.Зайончковский приводит вариант бюджета офицера, почерпнутый из источников личного характера. Без выявления реальных расходов офицеров выяснение достаточности получаемого ими жалованья становится затруднительным.

При исследовании материального положения гвардейских офицеров в этой работе и неоконченной книге "Русский офицерский корпус накануне первой мировой войны" П.А.Зайончковский также ссылается на индивидуальные примеры.⁹

⁸ там же, с.180-290;

⁹ П.А.Зайончковский Русский офицерский корпус накануне первой мировой войны.//

П.А.Зайончковский.1904-1983 г.г. Статьи, публикации и воспоминания о нем. М., 1998, с.36, 48-51;

Подобные методы он применяет и при изучении материального положения чиновничества в своей книге "Правительственный аппарат самодержавной России в 19 веке", изданной в 1978 году.

А.П.Корелин в своей монографии "Дворянство в пореформенной России. 1861-1904 гг." (Москва. 1979 год) так же ссылается на необходимость изучения личных архивных фондов для выяснения степени участия высших кругов дворянства в предпринимательской деятельности и акционерном учредительстве. Только по официальным источникам и статистическим материалам выполнение этой задачи затруднительно.

К схожим выводам пришел и Л.Е.Шепелев, исследовавший в своем труде "Акционерные компании в России" (Ленинград, 1973 год) вопросы участия дворян в акционерном учредительстве и биржевых операциях с ценными бумагами.

Перечисленные работы касаются лишь некоторых вопросов быта дворянства, но в них отчетливо проявляется идея о необходимости изучения быта дворянства по материалам личных архивных фондов. Изучение службы и быта придворного генерала по материалам фонда генерал-лейтенанта А.А.Мосолова могло бы стать частью этой общей работы.

Как показывает краткий анализ историографии уже намечена в общих чертах теоретическая и методологическая база для такого исследования.

Детские годы А.А.Мосолова (1854-1868 гг.). Образ жизни его отца А.С.Мосолова.

Отец Александра Александровича Мосолова- Александр Степанович Мосолов- был человеком военным. В 1840 году он окончил Дворянский полк, служил в конно-пионерном дивизионе, в лейб-гвардии Уланском полку, а к моменту рождения своего единственного сына (в феврале 1854 года)- числился старшим адъютантом в Штабе Гвардейского корпуса в бытность командиром этого корпуса наследника престола и будущего императора Александра II.¹⁰

Через два года после рождения сына у матери Мосолова- Надежды Дмитриевны- стала прогрессировать чахоточная болезнь, поэтому для консультаций с зарубежными докторами и лечения своей супруги за границей в середине 1856 года А.С. Мосолов в чине гвардии ротмистра вышел в отставку.¹¹ Более года семья Мосоловых (в т.ч. и ребенок А. Мосолов в сопровождении гувернантки) путешествовала по Европе от одних медицинских светил к другим (в Париже, Дрездене, Граце). Мосоловы по одному-трем месяцам проводили на лучших курортах Германии, Швейцарии и Италии, где по настоянию докторов лечебные ванны и пили минеральные воды, однако, это не дало никаких результатов, и мать Мосолова скончалась в конце 1857 года.

Обычно после выхода в отставку дворяне-помещики, коим и являлся А.С. Мосолов, занимались управлением хозяйством в своем имении (так и поступил, к примеру, отец А.С. Мосолова Степан Афанасьевич, прослуживший на военной службе лишь до подпоручика).¹² Однако управлением родовым имением Мосоловых в Тамбовской губернии согласно воле отца занималась мать А.С. Мосолова, поэтому он решил посвятить свою жизнь воспитанию "оставшегося на его единственном и личном попечении ребенка".¹³ Уход за ребенком заключал в себе прежде всего заботы по повседневному наблюдению за ним, лечению во время частых его болезней и

¹⁰ ГАРФ, Ф. 1001, оп.1, №979, Грамоты о производстве в чины А.С.Мосолова, 1841-1856гг., л.1-11; №978, Наградной лист А.С.Мосолова, 1840г., л.1;

¹¹ ГАРФ, Ф. 1001, оп.1, №987, Записка А.С.Мосолова о детстве сына Александра, 1864-1866гг., л.1-3;

¹² ГАРФ, Ф. 1001, оп.1, №1013, Предсмертная записка С.А.Мосолова., 1854г., л.1-24;

¹³ ГАРФ, Ф. 1001, оп.1, №987, л.4;

необходимость дать ему хорошее образование. Ввиду частых болезней сына Александра, А.С. Мосолов выехал с ним в 1859 году за границу для лечения на немецких и голландских курортах. На этом ему настаивали доктора, видевшие причину болезней в дурном влиянии петербургского климата на здоровье ребенка. Впоследствии, ввиду семейных конфликтов и удобства проживания в Европе с ее более мягким климатом, А.С. Мосолов так и остался жить за границей, предпочитая среди других городов - Дрезден, со множеством семей русских аристократов.¹⁴ В этом городе его сын Александр проживет около тринадцати лет, вплоть до своего возвращения в Россию в 1872 году.

Главной заботой А.С. Мосолова в это время было прежде всего наблюдение за здоровьем своего сына, для присмотра за которым он постоянно обращался за помощью к лучшим немецким докторам. Среди них он особенно сошелся с выходцем из России доктором Фейером, которого нередко вызывал среди ночи для осмотра вновь заболевшего сына. Кроме обычных головных болей, приходилось лечить множество других заболеваний - тиф, коклюш, скарлатину и т.п., которые щедро сыпались на его сына, несмотря на все усилия докторов. Для излечения сына, впрочем также и для поправки своего собственного здоровья, расстраившегося соответственно хлопотам о сыне, А.С. Мосолов регулярно выезжал из Дрездена и летние месяцы проводил на немецких водных курортах в обществе съезжающейся туда аристократической публики, среди которой было и множество семейств из России: Потоцкие, Львовы, Набоковы, Рюмины, в том числе и высокопоставленных особ: российского посланника в Берлине барона Будберга, военного консула графа Адлерберга и других. Осенью обычно переезжали в Швейцарию, зимой же большую часть времени оставались в Дрездене (лишь зиму 1864-1865 годов Мосоловы безвыездно проживали на юге Франции).¹⁵ При всяком переезде на новое место жительства поначалу жили в номер гостиницы, потом наводили справки и снимали обычно двухкомнатную квартиру в частном доме.

Для ухода за домом А.С. Мосолов обязательно нанимал горничную, а для воспитания сына и первоначального обучения иностранным языкам при нем находилась гувернантка (чаще англичанка, реже немка). С 1864 года, когда Александру исполняется 10 лет, гувернантку уже не нанимаю более, и он

¹⁴ там же, л.2-4;

¹⁵ там же, л.3-9;

начинает ходить в школу: сначала в лицей во Франции, потом в частную учебную и воспитательную школу Э.Беме в Дрездене, где он изучает латинский, немецкий, английский и французский языки, а также прочие общеобразовательные предметы. В отсутствие гувернантки с Александром занимается его отец (по Священной истории), а с 1867 года - нанятые учителя, преподающие латинский язык, геометрию, арифметику, рисование и фехтование с целью подготовить его к поступлению в дрезденскую политехническую школу. Кроме воспитания Александра, немало времени его отец уделял и его досугу, регулярно прогуливаясь с ним, посещая зоосады, театры, различные парки, посещая вместе с ним своих немногочисленных знакомых и общество их детей.¹⁶

О прочем времяпровождении А.С.Мосолова, помимо воспитания сына и отдыха, лечения и общения со знакомыми, известно очень мало. Он часто приезжал ненадолго в Россию по вопросам опекуновства над дочерью его жены от первого брака, делам по собственному наследству, выполнял кое-какие поручения своих знакомых и т.п., но его какой-либо целенаправленной деятельности хотя бы для добывания средств существования не просматривается.

Материальное положение А.С.Мосолова и использование его сыном полученного наследства.

Между тем жизнь за границей требовала немалых расходов. Так, например, по данным на 1866 год жизнь на двухкомнатной квартире с прислугой и питанием на курорте в Швейцарии обходилась ему в 6 франков за одни сутки в год составляло бы (без возможной скидки за длительный съем квартиры) около 2130 франков или 615 рублей серебром.¹⁷ В 1860 году он платил за квартиру в Дрездене 46 талеров в месяц, месяцем позже за квартиру на одном из немецких курортов - примерно 30 талеров в месяц, что составляло соответственно 552 и 360 талеров в год или 595 и 387 р.с..¹⁸ Таким образом за

¹⁶ там же, л.6-10; ГАРФ, Ф. 1001, оп.1, №5 (продолжение воспоминаний А.С.Мосолова о детстве сына), л.1-10;

¹⁷ там же, л.8;

¹⁸ ГАРФ, Ф. 1001, оп.1, №987, л.4-5;

квартиру он мог платить приблизительно 400-600 р.с. в год (при округлении цифр), за квартиру же с прислугой и питанием- более 600 р.с. в год. В 1858 году за гувернантку А.С. Мосолов платил 300 р.с. в год.¹⁹ В целом же минимальный бюджет должен был составлять не менее 1000 р.с. в год. Из каких же источников А.С. Мосолов получал эти средства?

Как уже упоминалось выше ему (как старшему сыну в семье) принадлежала часть неразделенного между другими шестью членами его семьи имения Степановки Кирсановского уезда Тамбовской губернии. Всего за именованием к 1861 году числилось 1391 десятина земли, из коих 481 находилась в пользовании 130 душ крепостных крестьян, а около 900 десятин находилось в господском владении.²⁰ По составу земли известно, что почти всю крестьянскую землю составляли пашенные земли, из господской-не менее 650 десятин составляла т.н. удобная земля (о составе оставшихся 250 дес. сведений нет).²¹

После смерти в 1854 году владельца имения Афанасия Степановича Мосолова управление им было передано его супруге Екатерине Андреевне.²²

На ее же имя в 1853 году был сделан в Опекунском совете Москвы заем в 15 тысяч р.с. под залог имения, который к 1861 году составлял 14235 р.с..²³ Залог имений помещиками был вообще очень распространенным явлением в России этого времени. Так на 1859 год около 65 % имений по России и 75%-по Тамбовской губернии было заложено.²⁴ Кроме того, долгов на сумму более чем в 5000 р.с. числилось за Мосоловыми по частным распискам (т.е. общая сумма долга составляла около 20000 р.с.).²⁵

Точных сведений о характере несения повинностей крепостными крестьянами не сохранилось, и можно лишь приблизительно подсчитать

¹⁹ там же, л.3;

²⁰ ГАРФ, Ф. 1001, оп.1, №986, План имений Тамбовской губернии Кирсановского уезда, принадлежавших А.С. Мосолову и ведомости посева урожая по имениям;, 1861г., л.1-10;

²¹ там же, л.1,4,6;

²² ГАРФ, Ф. 1001, оп.1, №1013, л.1-24;

²³ ГАРФ, Ф. 1001, оп.1, №986, л.7, 10;

²⁴ И.Д.Ковальченко Крестьяне и крепостное хозяйство в Рязанской и Тамбовской губерниях в первой половине 19 века. М.,1959, с.133;

²⁵ ГАРФ, Ф. 1001, оп.1, №986, л.7;

возможный доход по тем данным, которые имеются. Так по данным А.С. Мосолова (самого, впрочем хозяйством не занимавшимся), с 360-ти десятин, засеянных зерном, осенью 1861 года был получен урожай, котрый при средних ценах того времени оценивался им в 12 000 р.с. На вотчинную администрацию и на наемных рабочих расходовали до 3000 рублей в год, прочие расходы составляли около 500 рублей, следовательно, имение должно было давать доход до 8500 рублей.²⁶ Тем не менее, давало ли имение этот доход до 1861 года- неизвестно.

После реформы по освобождению крестьян в 1861 году в положении имения произошли серьезные изменения. Прежде всего Мосоловы получили возможность очиститься от долгов: со 130-ти душ крестьян при выкупе им душевых наделов по установленному душевому оброку в 9 р.с. с души в год- им полагалось 19 500 р.с., которые выдавались помещику в виде ссуды от государства и погашали те долги, которые у помещика перед государством имелись.²⁷ Судя по письму А.С.Мосолова своей матери, Мосоловы это сделать собирались²⁸ После отрезки от крестьян сверхнормативной от максимального надела и переводе их на обязательный выкуп- земли в господском владении прибавилось на 25 дес.- до 936 десятин.²⁹

Но при отсутствии бесплатной рабочей силы, ведение доходного хозяйства становится все более затруднительным. При минимальном расходе как на производство, так и на жизнь семьи (причем без стоимости найма рабочей силы), по подсчетам А.С.Мосолова, пришлось бы тратить не менее 4000-5000 тыс.р.с.³⁰ По его мнению, высказанного им в письме своей матери, управлявшей имением, в 1863-64 гг. по поводу реальности получения такого дохода при ведении собственного хозяйства- "этого случая никак быть не

²⁶ там же, л.3-5;

²⁷ П.А.Зайончковский Отмена крепостного права в России. М.,1968, с.138-140;

²⁸ ГАРФ, Ф. 1001, оп.1, №993, Письма А.С.Мосолова- Е.А.Мосоловой, 1862г., л.1;

²⁸

²⁹ ГАРФ, Ф. 1001, оп.1, №1015, Уставная грамота., 1861г.; №985, Акт и договор на аренду крестьянами с.Степановки,1861г.; №993, л.3;

³⁰ ГАРФ, Ф. 1001, оп.1, №993, письмо А.С.Мосолова- Е.А.Мосоловой; л.1-2;

может"³¹. Он сам предлагает иной, более спокойный путь получения дохода - сдать имение в аренду, что могло реально и "без особенных хлопот" доставлять 2-5 тыс р.с. в год, причем предлагал свои услуги в поиске надежного арендатора в Германии, где он некоторое время помогал князю Львову в Дрездене в его деятельности по посылке немецких сельскохозяйственных рабочих в Россию.³²

Однако, его мать, вероятно, пренебрегла предложениями сына и вплоть до его смерти так и не могла переслать ему даже ту мизерную сумму в 200 р.с., которая по ее собственному плану она должна была пересылать А.С. Мосолову за-границу в качестве его доли от положенных ему по семейному разделу 200 дес. земли.³³ Получить же эту землю в собственное владение до смерти матери он не мог, иначе была бы реальная возможность получать с нее доход приблизительно в 400-1000 р.с. в год, при сдаче ее в аренду.³⁴

Также ничего не получал А.С. Мосолов от своей доли в 126 дес. от еще находившейся в совместной собственности семьи лесной дачи Ляды, которая при срубке ее на дрова давала бы по подсчетам А.С. Мосолова доход в 70 р.с. с десятины.³⁵

Кроме того А.С. Мосолов владел благоприобретенным имением жены в 304 десятины земли (из них 250- удобных) и 39 душ крестьян в Ямбургском уезде Санкт-Петербургской губернии.³⁶ По расчетам самого Мосолова при выводе крестьян на выкуп земельных наделов он мог потерять около 170 десятины земли³⁷ и получить 6500 р.с. в качестве выкупных платежей³⁸ Судя по тому, что

³¹ там же;

³² там же; №987, л.8;

³³ ГАРФ, Ф. 1001, оп.1, №986, л.6; №5, л.9;

³⁴ ГАРФ, Ф. 1001, оп.1, №985, Акт и договор на аренду крестьянами с.Степановки, 1861г.: согласно нему крестьяне согласились взять в аренду земли Степановки (80 десятины) за плату в 2 рубля в год за десятину; За плату в 5 рублей за десятину (но уже за все имение: с землей, инвентарем и хозяйственными постройками) Мосолов сам планировал найти арендатора;

³⁵ ГАРФ, Ф. 1001, оп.1, №986, л.6;

³⁶ там же, л.10; №1006, Проекты оценки поземельных имуществ., 1866г., л.1-4; №1004, Духовные завещания Н.Д.Мосоловой, 1854-1855гг., л.1-4;

³⁷ при выкупе 39 крестьянами максимальных душевых наделов в 4 десятины 1200 сажень;

его сын Александр наследовал 350 дес. (если верить данным послужного списка А.А.Мосолова за 1883 год),³⁹ то земли в имении сохранились и крестьяне были отпущены с минимально возможным размером земельных наделов (например, с ¼ максимального надела) и без выплаты выкупа, что вполне возможно, так как земля в Ямбургском уезде не представляла такой ценности, как, например в черноземных районах. В этом случае он мог сдавать имение в аренду, но цены на аренду земель в этом регионе были очень низкими.⁴⁰ В случае, если А.С.Мосолов перевел крестьян на обязательный выкуп земельных наделов,⁴¹ то он мог получить выкупные платежи в виде пятипроцентных бумаг, с которых (с суммы в 6500 рублей) выплачивалось бы по 325 рублей в год.⁴²

Как офицер, прослуживший в классных чинах более двадцати лет, А.С.Мосолов имел право на получение пенсии в 342 рубля по званию гвардии ротмистра в отставке.⁴³

Но большую часть доходов А.С. Мосолов, очевидно, получал от находившихся в его собственности российских и иностранных ценных бумаг на общую сумму по номинальной стоимости около 30 тысяч рублей, которые могли приносить доход не менее 1500 р.с. в год (из расчета пятипроцентной доходности большинства бумаг).⁴⁴

Таким образом, даже при отсутствии доходов с родового имения и нигде не служа А.С. Мосолов смог, существуя в основном на проценты с

³⁸ ГАРФ, Ф. 1001, оп.1, №986, л10, сумма в 6500 рублей получается из умножения капитализированного душевого оброка в 166 рублей (исходя из 6% от 10 рублей годового оброка) на 39 душ крестьян;

³⁹ РГВИА, ф.400, оп.9, №21977, Полный послужной список А.А.Мосолова , 1883г., л.21;

⁴⁰ см. Крестьянское хозяйство в Ямбургском уезде.// Материалы по статистике народного хозяйства в Санкт-Петербургской губернии. Вып.3, СПб, 1885, с.109-120;

⁴¹ Сохранение земли в имении можно объяснить в этом случае либо неточностью записи в послужном списке А.А.Мосолова, либо получением части земель из находившегося рядом имения первого мужа Н.Д.Мосоловой, с которого А.С.Мосолову согласно ее духовного завещания полагалась определенная доля;

⁴² П.А.Зайончковский, указ соч, с.139;

⁴³ С.В.Волков Русский офицерский корпус. М., с.347;

⁴⁴ ГАРФ, Ф. 1001, оп.1, №988, Опись имущества, оставшегося после смерти А.С.Мослова, 1868г., л.1-3;

владеемого им капитала, дать начальное образование своему сыну и оставить немалое наследство (около 550 десятин земли капитал в около 30 000 рублей),⁴⁵ давшее ему возможность продолжать образование в дрезденской политехнической школе.

В письме своей тете К.Ф.Мосоловой в 1884 году А.А.Мосолов следующим образом оценил свое материальное положение: “Действительно, отец оставил мне если не большое, то во всяком случае довольно крупное состояние, а именно, по проведению всего в известность, и продав Лядинский мой лесной участок, у меня оказалось после выгодного помещения денег до 3-х тысяч годового доходу.”⁴⁶ В воспоминаниях о своей жизни после смерти отца, написанных в 1872 году, А.А.Мосолов также фиксирует продажу летом 1871 года после родственного раздела его доли лесной дачи Ляды (95 десятин) купцу Толмачеву за 17,5 тысяч рублей.⁴⁷ При присоединении этой суммы к находившемуся у А.Мосолова капиталу в ценных бумагах, вероятно, и получится та сумма, о которой А.А.Мосолов пишет своей тете. В зависимости от того, насколько выгодно Мосолов вложил средства его капитал мог исчисляться в 50 000- 60 000 тысяч рублей (при 5-6 %% исчислении указываемого дохода в 3 000 рублей в год).

О использовании остальной земельной собственности, следуемых достаться А.А.Мосолову (то есть 350-ти десятин в Ямбургской губернии и 130-ти десятин в Тамбовской губернии- согласно послужному списку 1883 года) никаких данных не сохранилось. При исчислении своего годового дохода в упомянутом письме к тете возможность получения дохода с имений им даже не предполагается, хотя сама тетя как раз жила в родовом имении Мосоловых и если бы таковые имелись, то они учитывались бы. В то же время в письмах А.Мосолова супруге за 1891 год сохранилось о продаже части родовых земель-

⁴⁵ ГАРФ, Ф. 1001, оп.1, №981, Духовные завещания А.С.Мосолова, 1859-1861гг., л.1-4; РГВИА, ф.400, оп.9, №21977, Полный послужной список А.А.Мосолова, 1883г., л.21; и др.;

⁴⁶ ГАРФ, Ф. 1001, оп.1, №249, Письма А.А.Мосолова- К.Ф.Мосоловой, 02.09.1884г., л.3;

⁴⁷ ГАРФ, Ф. 1001, оп.1, №4, Воспоминания А.А.Мосолова, л.4;

Мосоловского поля, на что он высылает свою доверенность, из-за невозможности присутствовать при совершении сделки.⁴⁸

Нигде в документах, кроме послужного списка за 1883 год, не упоминается даже о владении и тем более использования земли в Ямбургском уезде. Возможно, что он продал его, или доходы, получаемые с него, как и с земли в родовом имении были столь незначительными, что А.А.Мосолов не принимал их в расчет.

Образ жизни Мосолова после смерти его отца (1868-1872 гг.).

Умирая, отец Мосолова оставил 14-тилетнего сына на попечение опекунов- своего родственника и приятеля- гвардии полковника Н.Н.Рагозы и отставного генерала А.К.Шуббе, жившего в Дрездене.⁴⁹ А.А.Мосолов настоял на том, чтобы выполнили волю его отца и дали ему возможность поступить в дрезденскую политехническую школу.⁵⁰ С этого времени начинается фактически самостоятельная четырехлетняя жизнь А.А.Мосолова за границей.

Поначалу он очень серьезно взялся за учебу и под руководством Е.К.Шуббе и приглашенного репетитора доктора Фурмана в течение года усердно готовился к поступлению в политехническую школу, что ему удалось сделать в апреле 1869 года.⁵¹ Интересно привести отрывки из воспоминаний Мосолова о его жизни и учебе в 1869-1872 годах (они занимают всего 2-3 листа):

"Первый семестр я усиленно занимался, моими товарищами были Мейзель (я с ним играл, когда мне было пять лет), Окель, который приготавливался к поступлению в политехническую школу, и Александров, с которым я впоследствии было сдружился,.. он в корпорацию Тейханию поступил, но вскоре оттуда вышел. На каникулы я с Александром Карловичем, у которого я жил в Вильбад поехал,.. из Вильбада мы поехали в Шевенинген. Все это время я с Александром Карловичем должен был няньчиться, он в душе

⁴⁸ ГАРФ, Ф. 1001, оп.1, №677, Письма А.А.Мосолова- Е.Ф.Мосоловой, л.11; 30.08.1891г.;

⁴⁹ ГАРФ, Ф. 1001, оп.1, №4, л.2; №981, л.1-4;

⁵⁰ ГАРФ, Ф. 1001, оп.1, №4, л.2, №3, л.1;

⁵¹ ГАРФ, Ф. 1001, оп.1, №4, л.2-3;

меня любил, но все-таки же его характер для меня все более невыносим был. Мы опять приехали в Дрезден и Евгения Карловна приехала, они вскоре уехали, оставив меня жить у доктора Фурмана... в сентябре 1869 года... С начала я много занимался, потом же уже с Мейзенем начал покучивать. 1870 год. В мае приехали Шуббе, я все у Фурмана жил. Тут я в корпорацию Конкордиа Макроманы поступил и уже совсем закутился... [несколько слов- неразборчиво] корпорации празднество и большой кутеж. Шуббе в начале июля уехал. Я в конце года уехал в Россию... Тут Шуббе, которые мною сильно недовольны были, со мною помирились. Я в этом моем четвертом семестре, хотя и вышел из корпорации, сильно кутил, то есть сидел целый день и пиво пил, в особенности с Эрфуртом. В октябре 1870 года я заболел... на шесть недель. Потом с семейством Александровых, в ноябре 1870 года в первый раз у них был. Они только что вернулись из России. Сын Саша накутил, и я посредничал между ним и матерью. Я у Александровых начал бывать, сначала по воскресеньям, чтобы с Сашей покутить, с которым я очень сдружился, потом, особенно летом, я уже почти каждый день и целый день у них сидел. С Сашей сильно кутил у Минне, Юдендоф №3, в особенности с Маргаретой. Я хоть и не был у Александровых часто в это время, но как то туда тянуло. Я хоть и кутил эти 12 дней просто очертя голову, но все-таки не в духе был... В Карлсруэ вовсе ничего не делал, страшно хандрил. С Август. Фед. Котцебу познакомился. В Баден-Баден ездил, но не играл. В Штутгарт ездил к одной... Майер, с ней жил несколько времени. До изнеможения начал хандрить и 30 декабря приехал в Дрезден... Дрязги с Леем. Остался в Дрездене дольше, чем ожидал до 6.12.72г. () был). Иногда шлялся к Маргарет и другим, но реже. Приехал в Питер к Рагозовым. Дрязги с ним. Опекун с меня сняли. Брат Рагозы узнал, что у меня () . После сильных дрязг с Рагозой уехал, решив через две недели поступать на военную службу."⁵²

Задержался Мосолов не две недели, а полгода, переехав из Дрездена в Карлсруэ, и оттуда в Стокгольм. Вновь "шкандалы", "маленькие, но частые кутежи", и болезни.⁵³

⁵² там же, л.2, 4;

⁵³ там же, л.1;

Таким образом перед нами предстает картина беспечной и пустой жизни молодого повесы. Учеба, по его собственному признанию его совершенно не интересовала, он фактически ничего о ней не пишет, как будто и не учился в течение трех лет.⁵⁴ Соответственно и успехи в учебе у него падали.⁵⁵

Показательна оценка Мосоловым своего круга общения, которую находим в его дневнике за 1872 год: "Я как-то всегда схожусь с шалопаями, то есть с так называемыми добрыми малыми, я их люблю, потому что они всегда не долго грустны и своей веселостью меня развлекают,.. хотя настоящего друга у меня никогда не было, я не могу быть откровенным, я смотрю на моих друзей как на средство проводить приятно время, но не более."⁵⁶

По возвращении в Петербург, по признанию Мосолова с ним происходит внутренний переворот, и он решает поступать на военную службу: "Вся пустота моей жизни и жизни вообще- отмечает он в своем дневнике в 1872 году,- явилась перед моими глазами. Я почувствовал себя совсем одиноким, я презирал жизнь и был никому не нужен, как и мне- никто. Нужно было бы умереть,- но я жив! Хотя в последние два года все как с гуся вода было. Успокоившись в конце концов, я решил, что необходимо действовать и спросил себя: чего я хочу? У меня было два проекта, либо поступить на военную службу, либо в Технологический институт. Меня более влекло к службе военной, отчего?- этого еще покамест сам не мог объяснить себе..., Это соответствовало моим принципам, а с характером можно было справиться. И я решил поступать на военную службу".⁵⁷

Военная служба А.А.Мосолова в 1873-1885 гг.

Итак, А.Мосолов решает поступать на военную службу. Он не откладывает дело в долгий ящик и не ждет возвращения из отпусков своего дяди Евгения Дмитриевича Мосолова и бывшего опекуна Николая Николаевича Рагозы, которые служили офицерами и которые могли бы помочь ему с

⁵⁴ там же, л.2;

⁵⁵ ГАРФ, Ф. 1001, оп.1, №12, Ученические аттестаты и таблицы успеваемости А.А.Мосолова в Дрезденской политехнической школе, 1869-1871гг.;

⁵⁶ ГАРФ, Ф. 1001, оп.1, №5, Дневники А.А.Мосолова, 1872, 1875гг., л.11;

⁵⁷ ГАРФ, Ф. 1001, оп.1, №5, л.11;

поступлением на службу. Он сразу отправляется в летний лагерь 4-й конно-артиллеристкой бригады в Николаевке под Петербургом, где уже служил один его знакомый сверстник. Там он находит офицера, поручика, который соглашается приготавливать его к службе. «Жизнь моя в Николаевке,- вспоминает А.А.Мосолов в своих дневниках,- была крайне однообразна, но не скучна. Мне образ военной жизни был нов, потом я много занимался, и общество офицеров было приятно. С утра я занимался, потом отправлялся в общую артель обедать, потом опять занимался, в 8 ужинал, а потом в компании пил чай».⁵⁸ Так он проводит все лето, лишь один раз приехав в Петербург для встречи с Рагозовыми, а также со своими дрезденскими приятелями, с которыми «всю ночь прокутил, пропасть денег издержал». «После этого я долго продолжал заниматься, раз только развлекся тем, что ездил на скачки и несколько раз покучивал с Сипягиным», новым товарищем Мосолова, так же бывшего учеником у офицера, «шалопаем», который «часто и сильно кутил».⁵⁹

Таким образом Мосолов загорелся идеей поступления на службу и потихоньку втягивался в жизнь военных, приобщался к их увлечениям (например, к скачкам, о своем интересе к которым он нигде не упоминал ранее), но в тоже время в свободное время предавался прежнему пустому времяпровождению, хотя товарищеские кутежи уже не так часты, и отношение к ним самого Мосолова становится несколько иным- по его собственному признанию: "Думаю себе, нет, положительно кутежи тебя не удовлетворяют, нет уже той отваги, того опьянения,... шику задавать тоже охоты нет, знаешь, что никого уже не удивишь.»⁶⁰

Вследствие пребывания в лагере Мосолов заболевает тифом, вылечивается, после чего в июне 1873 года поступает вольноопределяющимся в лейб-гвардии Конный полк, старейший в гвардейской кавалерии. Через полтора года службы в нижних чинах и успешной сдачи экзамена на офицерский чин в Константиновском пехотном военном училище- в феврале 1875 года он был

58ГАРФ, Ф. 1001, оп.1, №5, л.13;

59 там же, л.14;

60 там же;

произведен в корнеты.⁶¹ О причинах выбора именно этого полка Мосолов нигде не упоминает.

Предпочтение, отданное гвардейской службе неудивительно- жизнь в столице, близость ко Двору, шефство над полками членов императорской фамилии, многие из которых служили в них офицерами, аристократический состав гвардейского офицерства, все это предоставляло гораздо больше возможностей сделать удачную карьеру. Выбор же какого-то конкретного полка зависел от многих соображений: семейной традиции, родственных покровителей, материального положения, идейных соображений.

Полк был одним из самых престижных в гвардии, в нем в те времена служили многие члены императорской семьи (великие князья Николай и Дмитрий Константиновичи, позднее- Иоанн Константинович, Павел Александрович), видные в будущем сановники: министры императорского Двора И.И.Воронцов-Дашков, В.Б. Фредерикс и др.⁶² Полк считался также и одним из самых “дорогих” полков гвардии.⁶³ Факт поступления в такой полк говорит о наличии у Мосолова достаточных средств для службы в нем, достойной репутации и сильных покровителей- иначе получить согласие офицеров на прием в этот привилегированный полк было бы невозможным.

Образ жизни А.Мосолова в полку.

Итак, какая же жизнь ожидала молодого человека, только что надевшего офицерские эполеты и вступавшего в новую для себя роль- полноправного, взрослого человека, в светском смысле этого слова.

Сохранились дневниковые записки А.Мосолова, повествующие о первых месяцах его службы офицером в лейб-гвардии Конном полку. Они в краткой форме излагают основные события его повседневной жизни в течение 15-ти дней- с 5- по 19 апреля 1875 года (то есть полтора месяца спустя после производства в офицеры), и позволяют судить о его образе жизни в этот период.⁶⁴

⁶¹ ГАРФ, Ф. 1001, оп.1, №10, л.16;

⁶² А.А.Мосолов, ук.соч.,с.79-80,95-96; В.С.Трубецкой, указ.соч., с.41-42;

⁶³ В.С.Трубецкой, указ.соч., с.88;

⁶⁴ ГАРФ, Ф. 1001, оп.1, №5, л.15-20;

Основным занятием Мосолова как офицера была, естественно, служба в полку. Празднование пасхи, выпавшее как раз на этот период, несколько изменило обычный график служебных занятий, поэтому появилось большее количество свободных от службы дней: из 15-ти дней таковых насчитывается шесть (один выходной, один день- отдых после суточного наряда, день празднования пасхи (13 апреля) и три табельных дня, свободных на пасхальной неделе). Девять дней отдано исполнению служебных занятий. Из них два дня заняты нахождением в нарядах: 7 апреля- суточный караул в Зимнем дворце (“скука, усталость, холод и скверный обед”)⁶⁵, 15 апреля- наряд “дежурным у ворот”⁶⁶, где Мосолов был занят с 12-ти часов- до обеда.⁶⁷ Два дня пришлось на т.н. боевую подготовку (выполнению тактической задачи): 6 го- с 12-ти до обеда, 14-го- с 11-ти до двух часов дня. Три дня были посвящены репетиции предстоящего парада 16, 18, 19 апреля, в которые он был занят соответственно: с утра- до обеда и два дня с 10-ти часов утра до завтрака. Наконец, два дня были заняты участием в официальных придворных мероприятиях: 12 апреля Мосолов присутствует на панихиде в Петропавловском соборе (несколько часов, утром), а позднее, вечером,- на Большом выходе высочайшего Двора в зимнем дворце послучаю пасхи, после чего делает поздравительный визит к своему командиру полка; 17-го апреля- вновь на Выходе в Зимнем дворце по случаю крестин великой княгини Ксении Александровны.

На высочайших выходах собирался весь Двор, знатные сановники, генералитет и прочие представители высшего слоя служилого дворянства, а также обязаны были присутствовать и все гвардейские офицеры, находящиеся в столице,-что было очень почетной обязанностью.⁶⁸ Почетным считалось и быть приглашенным на грандиозные придворные балы, даваемые в Зимнем дворце несколько раз в год, на которых присутствовало от 300-до 3000 человек- весь цвет петербургской аристократии. Мосолов часто был в их числе: “Офицеры

⁶⁵ ГАРФ, Ф. 1001, оп.1, №5, л.16;

⁶⁶ там же, л.19;

⁶⁷ Обед мог быть в 4-8 часов вечера

⁶⁸ Придворный календарь на 1904 год. СПб, 1903, с.336-348, Положение о выходах при высочайшем Дворе (1858 г.);

обыкновенно не получали личных приглашений.- отмечает он в своих воспоминаниях,- Полку сообщалось, что надлежит прислать столько-то танцоров. Для конной гвардии это число равнялось пятнадцати, по крайней мере в мое время. Командир полка назначал кандидатов по своему усмотрению. Счастливики являлись накануне бала к старшему в чине полковнику, который давал надлежащие указания: “Это, знаете не забава... Вы не подумайте там веселиться... Вы состоите в наряде и должны исполнять служебные обязанности... Танцуйте с дамами и занимайте их по мере возможности. Строго запрещается держаться группой в одном месте... Рассыпайтесь... рассыпайтесь... Поняли?” Тетка нашего командира была в то время гофмейстриной. Она только тем и занималась, что следила за молодыми офицерами. Если ей кто понравится, она посылала личное приглашение на концертный и эрмитажный бал. А если кто очень понравится, то приглашала к себе на балы, где была отчаянная скука. Лично я ей понравился. Меня тотчас записали в реестр церемониальной части, и я стал с этого момента получать личные приглашения, как нечто мне полагающееся.”⁶⁹ Интересно заметить, что уже тогда, едва появившись при Дворе, Мосолов очень сдержанно реагировал на официальную торжественность и пышность церемоний: “Блеску, шуму, болтовни и знакомых много, но впечатления никакого, только усталость,”- отмечает он в своем дневнике.⁷⁰

Выходит, служба Мосолова была такова, что он имел возможность регулярно появляться при Дворе; кроме этого его рабочее время занимало у него чаще всего не более, чем первую половину дня и у него оставалось достаточно много свободного времени.

Как он проводил это время? Судя по дневнику, Мосолов снимал небольшую квартиру в Петербурге. Приемов у себя он не устраивал в течение всех двух недель. Лишь пару раз к нему домой приходил его близкий приятель Миша Галахов, с которым они вечером “пили чай и болтали”. Дома Мосолов вообще находился очень мало, приходя уже усталым, обычно в час или два ночи- тут же ложась спать. Лишь два раза он отмечает в дневнике, что почитал

69 А.А.Мосолов При дворе последнего российского императора. М., 1993, с.140;

70 ГАРФ, Ф. 1001, оп.1, №5, л.17;

немного перед сном легкий роман Стюлли в "Вестнике Европы". Спал он обычно по 8-9 часов, хотя частенько задерживался до трех-пяти часов ночи где-нибудь в гостях и тогда ходил весь следующий день "в сонном состоянии". Вставал он обычно в 9-11 часов, к 10-12-ти часам приходил на службу. Причем дома завтракал или обедал очень редко- два раза после нарядов и один раз после репетиции парада. Получается, что Мосолов приезжал домой в основном только для сна или переодеться.

Большую часть своего досуга он проводил "в обществе".

Наиболее полная картина вырисовывается по завтракам и обедам, о месте проведения которых Мосолов за немногими исключениями сообщает в своих записях. За две недели он пять раз завтракал в ресторане (причем три раза- после служебных занятий, очевидно, с сослуживцами), 3-4 раза- на службе (вероятно, в полковом собрании), 3-4 раза у знакомых во время совершения визитов). Обедал он чаще всего у родственников- 5 раз (2 раза- у своего бывшего опекуна Рагозова- по случаю пасхи, 3 раза у своей сестры Нины; причем к ним обязательно заходили по 2-3 знакомых или родственников); пару раз у своих приятелей (1 раз у Галахова на новоселье: "Пьянство было большое,.. пил брудершафт"). Три раза в ресторанах: один раз в ресторане у братьев Пивато, два раза в ресторане на 8-й линии Васильевского острова (первый раз "по обыкновению балаганил", во второй- просидел в компании с весьма легкомысленной молодой особой).

В неслужебные дни он по утрам два раза ездил по вопросам своих денежных дел в банк, один раз- по делам своей сестры Нины, одно утро причащался в церкви. Днем часто "делал визиты", то есть обходил по 4-5 семей своих знакомых за день, с целью поболтать, засвидетельствовать свое почтение и поздравить с праздником (таких "рейдов" было сделано четыре). Вечерами он обычно бывал у своих знакомых или родственников (так он провел шесть вечеров из 12-ти свободных): у Смурова со своим приятелем Галаховым "пил шампанское", у Блоков- играл в карты, регулярно ходил к Нине, где обычно гостили несколько приглашенных. Чаще всего гости "пили чай" и "болтали". Причем темы разговоров достаточно разнообразны: от самых непритязательны до политических и философских. У светской львицы Утиной "долго болтали на ее обыкновенную тему- о любовниках и связях", с Рагозовым вели "его обычный разговор о клубничке", у других- о новостях в свете, у знакомых своей

сестры Нины Мосолов рассуждает уже о всесословной волости и даже пытается “философствовать” на тему о невозможности существования т.н. “хороших”, правильных, добрых людей, правда был пойман на нелогичности рассуждений и оконфужен, с приятелем Уткевичем также спорит о “нормальных” людях. Вообще Мосолов был большим любителем “поболтать” на вечерах за чашкой чая.

Три раза Мосолов ужинал в ресторанах- со знакомым полковником, с Галаховым- и один раз всю ночь (между прочим на вербное воскресенье) провел в ресторане Бореля в обществе молодой и “очень красивой” светской дамы.

Другую ночь он был на балу у Невельских: “Танцевал и ужинал до пяти часов. Особенно ничего меня не поразило, особенных неловкостей не делал, болтал большую чушь. Дочери хозяйки понравились довольно... Я ужасную похабщину нес”.⁷¹ На следующий день он в первый раз за две недели едет в театр, “где скучал и спать хотелось”.

Кроме того Мосолов иногда прогуливался по городу- “просто так”: “Поехал без всякой цели к Галахову, не застал, гулял, наконец, зашел в ...зал смотреть лошадей, тоже без всякой цели”. Другой раз встречаем: “С Рыдзевским шныряли по городу.”⁷²

Таким образом достаточно четко вырисовывается картина беспечной, холостяцкой жизни молодого офицера-гвардейца, жизни, которая требовала немалых денежных средств (Мосолов, например, почти каждый день ходил в ресторан- 12 раз за две недели). Так какими же средствами располагал Мосолов и как они соотносились с теми расходами, которые он вел?

Материальное положение А. Мосолова.

Мосолов нес военную службу, а значит и получал за нее жалованье. В 1875-1878 годах он состоял в чине 12-го класса Табели о рангах- гвардии корнета, что соответствовало поручику армейской кавалерии.⁷³ По установленным еще в 1859 году (и просуществовавшим без значительных изменений до 1899 года) размерам денежного содержания офицеров таковой

⁷¹ там же, л.19;

⁷² там же, л.19;

⁷³ Л.Е.Шепелев Титулы, мундиры, ордена. Л., 1991, глава о военных чинах;

получал 495 рублей в год.⁷⁴ Получив в 1879 году следующий по рангу чин гвардии поручика, Мосолов, согласно сведениям его послужного списка за 1883 год, получал 543 рубля в год (366 рубля жалованья и 183-добавочных) плюс фураж на одну верховую лошадь,⁷⁵ что было чуть выше оклада армейского штаб-ротмистра в 522 рубля в год. Таким образом в 1875-78 гг. он должен был получать около 500 рублей в год.

Насколько эта сумма обеспечивала потребности можно судить из росписи бюджета молодого офицера, приведенного в журнале "Разведчик" за 1898 год (т.е. через 10-14 лет после описываемых событий, за которые, правда, дороговизна жизни несколько возросла).⁷⁶ Согласно этим данным жалованья в 500 рублей не хватало даже для удовлетворения исключительно скромных потребностей офицера. По подсчетам, проведенным в Военном министерстве в те же годы минимальный бюджет офицера составлял 654 рубля. Таким образом оклады, выплачиваемые обер-офицерам были крайне низки, но в условиях хронического дефицита государственного бюджета (вплоть до 1890-х годов), вопрос об их увеличении постоянно откладывался, несмотря на ежегодные ходатайства о том военного министра.⁷⁷

Служба в гвардии, тем более в гвардейской кавалерии, требовала куда более значительных средств, между тем денежное содержание гвардейцев отличалось лишь соответственно их преимуществу в один чин по служебной иерархии.⁷⁸ По воспоминаниям Б.В.Геруа, служившем в конце 19-го века в лейб-гвардии Егерском полку: "Даже в таких скромных полках к каковым принадлежал и лейб-гвардии Егерский, нельзя было служить, не имея никаких собственных средств или помощи из дому. В некоторых же полках, ведущих важный и широкий образ жизни, необходимый добавок к жалованью должен был превышать последнее в 3-4 раза,"⁷⁹ что составило бы для Мосолова 1800-

⁷⁴ П.А.Зайончковский Русский офицерский корпус на рубеже двух столетий.// Военно-исторический журнал.1972, №3, с.41;

⁷⁵ РГВИА, ф.400, оп.9, д.№21977,л.16;

⁷⁶ Разведчик. 1898, №388, с.255;

⁷⁷ там же, с222-227;

⁷⁸ до 1884 г. гвардейцы обладали преимуществом в два чина;

⁷⁹ там же, с228;

2400 рублей в год. По исследованиям П.А.Зайончковского, “в полках 1-й гвардейской кавалерийской дивизии месячный бюджет офицера составлял 200 и более рублей кроме жалованья”, то есть 2400 в год.⁸⁰

Эти цифры очень близки к бюджету А. Мосолова: он получал жалованья около 500 рублей в год и располагал, как уже было сказано, капиталом на 3000 рублей годового дохода. Однако, он вел такой широкий образ жизни, который оказался ему не под силу., о чем он признается в письме своей тете, написанном в 1884 году, в котором он вспоминает времена первых лет службы в гвардии и резюмирует то положение, в котором он оказался после трех лет службы в полку: “Я считал, что этого [3000-ч дохода] мне хватит, чтобы служить в конной гвардии, но на деле оказалось не то, и с первого же года мне пришлось тронуть капитал, я думал, что это в первый год так будет, по случаю обзаведения, но и последующий год было то же. Кроме того... я заплатил дань молодости и неопытности, не буду входить в подробности- как то, почему это произошло, но только скажу, что не бессмысленными кутежами, а главным образом известными увлечениями, за которые мне пришлось и нравственно и физически заплатить, я порядком расстроил свои дела.”⁸¹

Эти слова находят свое подтверждение и в дневниковых записях Мосолова (о которых речь шла выше). Регулярно встречаются большие и малые кутежи; о растрате капитала упоминается в страничке по десятому апреля: “В 10 часов отправился по делам в банки, продал 4 одесские акции, чтобы добыть деньги.”⁸² Увлечение женщинами как причина растраты денег также находит подтверждение в дневниках. 17 апреля он отмечает: “Пошли к Louissete, я подарил ей браслет.”⁸³ Еще раньше, в декабре 1872 года встречается такое признание (посреди рассказа о кутежах): «Женщина к тебе ласкается- только и видишь в этом то , что она подарок выманивает.»⁸⁴

Важно отметить психологическое состояние Мосолова в этот период своей жизни. В дневнике за 1875 год он признается в неприятии «веры в добро и

⁸⁰ там же, с 228;

⁸¹ ГАРФ, Ф. 1001, оп.1, №249,л.3;

⁸² ГАРФ, Ф. 1001, оп.1, №5, л.16;

⁸³ там же, л.19;

⁸⁴ там же, л.14;

жизнь», которой была охвачена одна его собеседница, и говорит о своем "более разочарованном взгляде, который родился от столкновений." "Она считает,- полемизирует Мосолов,- что жизнь состоит в том, чтобы делать добро другим и что хорошие люди это делают, я же убежден, что жизнь- борьба, в которой сильный берет верх, и он и хорош, а ее хороших людей нет, они- фантастика.»⁸⁵ Через девять лет, 1884 году, оглядываясь на прошедшие годы, Мосолов уже другому оценивает свое психологическое состояние в годы молодости и пишет о своем более романтическом восприятии мира в то время: "Конечно, это грустно, что не сумел сохранить оставленное мне отцом, но откровенно скажу, что ничего в моем происшедшем не жалею, я был молод, жил и верил в жизнь, и если что-нибудь жалею, то это то, что не осталось у меня более той веры в жизнь и людей, которая когда-то давала мне счастье."⁸⁶

Итак, ухудшение материального положения Мосолова поставило под сомнение возможность продолжения службы в гвардии. В результате он решает уйти из полка: "Однако, замечая, что так продолжать службу нельзя,- пишет он в письме тете в 1884 году,- я решил искать другую службу, где не только приходится тратить свое, но где за службу мог бы получить вознаграждение, в это время началась война, я, конечно, эту мысль бросил и только думал о том, как бы поехать в действующую армию,- это мне удалось."⁸⁷ Под влиянием личных неудач и под воздействием того массового патриотического подъема, который охватил все русское общество, в связи с началом русско-турецкой войны в 1877 году, Мосолов пишет рапорт о переводе его в лейб гвардии Гродненский полк, направлявшийся на Балканский театр военных действий в составе войск гвардейского корпуса.⁸⁸

Служба А. Мосолова в Болгарии (1877-1883 гг.).

В начале похода Мосолов заболевает тифом, но успевает оправиться от него, догнать свой полк и принять участие в боевых действиях Западного отряда русских войск под командованием генерала Гурко: во взятии Горного Дубняка и Телишских укреплений, в переходе через Балканы, в "авангардных делах и

⁸⁵ там же, л.19;

⁸⁶ ГАРФ, Ф. 1001, оп.1, №249, л.4;

⁸⁷ там же;

⁸⁸ ГАРФ, Ф. 1001, оп.1, №26, л.1;

перестрелках” под Филиппополем, взятии его и разбитии всей армии Сулеймана-паши, окончив кампанию у берегов Мраморного моря.⁸⁹ За проявленную храбрость в боях и за труды по наведению порядка в Болгарии-Мосолов получил ордена Святой Анны 4-й степени с надписью “за храбрость” и 3-й степени “с мечами и бантом”, а также орден Святого Станислава 3-й степени “с мечами и бантом.” Кроме того, в январе 1879 года он получает по выслуге лет следующий по старшинству чин поручика.

По окончании войны Мосолов остается в Болгарии, занимая должности чиновника особых поручений в распоряжении губернатора Македонии и губернатора Софии. В апреле 1879 года он принимает предложение возглавить командование Софийской первой сотней Болгарского земского войска, после чего увольняется с русской службы и назначается флигель-адъютантом к правителю Болгарии князю Александру Баттенбергу, а вскоре становится командиром Конвоя этого князя.⁹⁰ Состоя командиром конвоя, Мосолов привлекается для участия в деятельности комиссии по комплектованию лошадьми кавалерии, артиллерии и пехоты и устройства конного завода в Болгарии, сопровождает Александра Болгарского во время его путешествия к иностранным державам, а так же на коронавание российского императора Александра Третьего летом 1883 года. Годы службы в Болгарии Мосолов назовет позднее, в конце 1880-х, “быть может единственными, которые не были потеряны в его жизни,” годами “настоящего дела”.⁹¹

Прослужив в военно-придворной должности командира Конвоя, Мосолов в конце 1883 года вынужден был по “семейным обстоятельствам” возвратиться в Россию. Как отразилась служба в Болгарии на его материальном положении? Ответ на этот вопрос дает сам Мосолов: “Не верилось мне, что могу с войны вернуться, и думал я где-нибудь далеко от всех моих близких сложить свою бедную голову. Однако, не так-то случилось, война кончилась а я был цел и невредим, тогда только я опять вспомнил о своих делах и с радостью ухватился за случай остаться в Болгарии. Там, однако, тоже не удалось

⁸⁹ ГАРФ, Ф. 1001, оп.1, №10, л.15-32, полный послужной списое А.Мосолова, №32, Воспоминания о семилетней службе в Болгарии, л.4;

⁹⁰ там же;

⁹¹ ГАРФ, Ф. 1001, оп.1, №32, л.18; №249, л.1-2;

поправить свои дела, жизнь при дворе тоже не дешево стоила, а когда не умеешь хлопотать о деньгах, то этому трудно научиться, и тогда как другие умели обдѣлывать свои делишки, пользуясь для этого влиянием Князя, я этого не мог и не хотел делать,- да и об этом я не сожалею, я действовал по своей натуре, а натуру в этих вещах, считаю, насиловать не следует.”⁹²

Служба в лейб-гвардии Конном полку (1883-1885 гг).

По возвращении в Россию перед Мосоловым вновь встал вопрос о выборе дальнейшего жизненного пути. “Уезжая из Болгарии,- пишет он своей тете,- я просил полной отставки и в России, с тем, чтобы приехать сюда искать другой службы, но мне ответили, что Государю Императору угодно было меня зачислить обратно в полк и приказать передать мне, что надеется, что буду продолжать службу в России. Тут, конечно, рассуждать было нечего, и надо было хоть последний грош ребром пустить, а служить в полку и возможно больше показываться в свете с тем, чтобы заметили, что я исполняю с удовольствием высказанное желание. Государь неоднократно благосклонно изволил говорить со мною, значит теперь можно будет под шумок уйти из полка и взяться за другую службу, так как с тем, что у меня остается долго в полку не прослужишь, а именно у меня остается своего на всего около 20 тысяч, даже если их можно считать, так как не более 1200 рублей в год,- чтобы жить мало-мальски так, как я привык жить, нужно искать службы, которая оплачивалась бы. Мне предлагают поступить в МИД, но я об этом не говорю, пока это не будет свершившимся фактом, так как есть немало людей, у которых есть причины желать меня держать подальше от этого министерства. Вот мой план... Конечно, в МИД первые годы плохо оплачиваются, но работая с некоторой протекцией, имеется по крайней мере впереди что-нибудь, да и жизнь дешевле, чем в полку. Конечно, расставаться с полком и тем общественным положением, которое он дает- не легко, и, наконец, в тридцать лет с лишним менять карьеру- но что же делать?”⁹³

Итак, вновь начинается служба в полку, в котором Мосолову “кроме всех материальных неудобств,.. как-то скучно без серьезного дела, к которому

⁹² ГАРФ, Ф. 1001, оп.1, №249, л.6-7;

⁹³ там же;

успел привыкнуть.”⁹⁴ Вскоре Мосолов получает новую должность заведующего полковым усиленным лазаретом, в которую он целиком погружается, ожидая удобного случая для претворения своего плана.

Как изменился Мосолов и его образ жизни после семи лет пребывания в Болгарии?

Живет он в центре Петербурга в небольшой трехкомнатной квартирке, снимая ее на пару с сослуживцем.⁹⁵ По плану квартиры, сохранившемся в письме Мосолова, она состояла из комнаты приятеля, "довольно пустой" общей гостиной и маленькой комнатушке самого Мосолова (в 3 на 5 метров), заставленной нехитрой мебелью и разложенными даже на полу книгами.

В письмах К.Ф.Мосоловой он так описывает свой обычный служебный день: “День проходит так, что оглянуться не успеешь. Встал в девятом часу и тотчас отправился в лазарет, где занимаюсь, бранюсь и вожусь до двух часов; затем захожу в полковой клуб завтракать, потом обыкновенно еще на полчаса захожу в лазарет и возвращаюсь в три-четыре часа домой. Тут всегда кто-нибудь зайдет, или какие-нибудь отчеты принесут, и так положительно не заметишь, когда уже время настанет идти обедать. Обедаю обыкновенно у Нины, вечером либо она меня удержит, или к кому-нибудь из знакомых зайду, да столькие зовут, что положительно не успеваю и у половины бывать. Вечером вернешся усталый, как-то пусто, бранишь себя в бесхарактерности, что ходишь [имеются в виду вечерние посещения гостей], а не ходить тоже неловко, ляжешь, повертись в кровати, о тебе подумаешь, о самом себе и, наконец, заснешь, чтобы завтра то же начать.”⁹⁶

Недовольство светским характером своей жизни проявляется и в последующих письмах. Например, в письме от 30 октября 1884 года встречаем следующие суждения: "Как-то недоволен распределением моего дня, ничего собственно не делаешь, а дома сидеть не приходится. Вернешся вечером усталый, нервный от всех колкостей, которые за день наслушаешь. Совсем бросить нельзя, а общество- это тина, которая затягивает. Можно не идти вовсе

⁹⁴ там же, л.1-2;

⁹⁵ ГАРФ, Ф. 1001, оп.1, №249, Письма А.А.Мосолова- К.Ф.Мосоловой, 30.10.1884г., л.21-22;

⁹⁶ там же, л.8-12;

в болото, а первый шаг сделал, так и вязни, и наконец привыкнешь... Не думай, что я тоскую. Может и тосковал бы, да некогда, все на людях, а я с детства привык быть ровным при других, напротив, когда шум и веселье, я стараюсь, и часто это удается, быть в настроении массы, нервы тогда разойдутся, и я оживленнее других делаюсь, смеюсь и веселюсь, но вернешься- пустота, скорее ложишься, берешь книгу, и не отрывая глаз читаешь, пока глаза не сомкнутся, потушишь свет и торопишься заснуть."⁹⁷

В письме от 22 ноября этого года Мосолов еще сильнее подчеркивает существование как бы двух Мосоловых- один в обществе и другой- дома: "Вообще-то как то скучно и бесцельно живется. Дела живого нет, вот и ищешь занятия в суете... Дома- хандрить начинаешь, да еще и привычка быть всегда на людях, балаганишь, смеешься и под конец действительно забываешь себя, мелочное удовлетворение самолюбия щекочет приятно нервы, и будто весело, пока не вернешься домой, в себя войдешь и сознаешь всю пустоту этого щекотанья, а без него скучно, привычка глупая, как рюмка водки перед обедом. И что за охота людям меня любить, любят ведь не меня, а ту говорительную машину, которая с истинным моим я имеет мало общего. Любят они хороший треп, а никто не поинтересуется прочесть, что в книге, а если заглянут, то на одной какой-нибудь фразе остановятся, а вникнуть в смысл никто не позаботится. Им же должно как и мне хочется любить своего ближнего, а чтобы любить необходимо понимать. Эта поверхностность происходит от узкости интересов, которые никто при воспитании не старается расширить, напротив, все у нас клонит к тому, чтобы сузить интересы, чтобы сосредоточить их на чисто внешней практической почве."⁹⁸

По письмам Мосолова заметны новые черты в его жизни: он ждет настоящего дела и очень критично подходит к своему светскому образу жизни.

Таким образом, промотав за свою бурную молодость две трети оставленного отцом состояния, Мосолов уезжает на войну, служит в Болгарии и возвращается в Россию уже возмужалым, остепенившимся человеком.

⁹⁷ там же, л.17;

⁹⁸ там же, л.25-30;

Глава II. Образ жизни Мосолова в 1885-1900 годах.

В начале 1885 года происходит событие, сильно изменившее дальнейшую жизнь Мосолова: он женится на Елизавете Федоровне Треповой, дочери бывшего петербургского градоначальника, раненного в 1878 году знаменитым выстрелом Веры Засулич,- генерал-адъютанта Федора Федоровича Трепова.

У Ф.Ф.Трепова была большая семья: четыре сына Федор, Дмитрий, Владимир и Александр, почти ровесники Мосолова, ставшие впоследствии видными фигурами на государственной службе, и четыре дочери Софья, Анастасия, Юлия и Елизавета.

"Четыре года тому назад,- поясняет Мосолов свой выбор родственникам,- когда я часто бывал у Треповых и много болтал с младшей дочерью Лизой, мне она была очень симпатична и я часами вел задушевный разговор с нею, она так мало похожа на всех других светских лиц".⁹⁹

Однако в то время в Болгарии Мосолов был связан давними и очень сложными личными взаимоотношениями с другой женщиной. Ко времени своего возвращения из Болгарии он был сильно внутренне измотан и опустошен, жизненные перспективы казались ему весьма туманными и сомнительными, отчасти и поэтому он, почти не раздумывая, ответил на признание "чистой" и "безумно его любящей" девушки, которую всегда считал внутренне очень ему близкой.

Через несколько дней после новой встречи началась новая для Мосолова жизнь:"Сегодня утром я сделал официальное предложение и объявлен женихом, свадьба будет после святой. Я чувствую себя бодрым и верю в счастье".¹⁰⁰ "Лиза- это глубоко хороший человек, и я уверен, что жизнь потечет спокойно и честно".¹⁰¹

Брак оказался положительно счастливым и принес Мосолову трех дочерей Ирину, Наталью и Марию и двух сыновей- Александра и Дмитрия, родившихся в 1886-1892 годах.

99 ГАРФ, Ф. 1001, оп.1, №249, л.64, 26.01.1885г.;

¹⁰⁰ ГАРФ, Ф. 1001, оп.1, №249, л.86-87, 02.02.1885г.;

¹⁰¹ ГАРФ, Ф. 1001, оп.1, №249, л.88-89, 05.02.1885г.;

Женитьба сильно повлияла и на служебную карьеру Мосолова.

Прохождение службы А.Мосоловым в 1885- 1890-х гг.

Поначалу Мосолов собирался и в дальнейшем следовать принятому им решению оставить военное поприще и перейти на службу дипломатическую.

В феврале 1885 года Мосолову предлагают место в азиатском департаменте Министерства иностранных дел, где после 2-3-х лет службы, "а может быть и раньше" его могли "хорошо назначить за границу".¹⁰²

Мосолов берет отпуск и проводит лето со своей супругой, в имении своей сестры. Все лето он посвящает штудированию иностранных языков, которые он успел подзабыть и которые столь необходимы на новой службе: "Я все занимаюсь,- дается нелегко, что-то голова заржавела, а главное, память изменяет, но все надеюсь, что приучу себя к этому делу, так как другого исхода, чем эта перемена службы, я положительно не вижу".¹⁰³

Однако, ожидаемое рождение детей и возникшая в связи с этим идея покупки собственного имения круто изменяют вскоре их планы.

В августе 1885 года Мосоловы пишут письмо Ф.Ф.Трепову, где просят его хлопотать о прикомандировании А.Мосолова к одному из генерал-губернаторов на должность чиновника по особым поручениям: "Это весьма возможная вещь,- пишет Мосолов,- могу прослужить до полковничьего чина, а там дальше- увидим; имея же такое место в центре России, я всегда смог бы следить за моими делами и даже каждый год месяца два проводить в деревне. Кроме прочего Лизе этот род службы более по нутру, так как постоянные официальные выезды, без которых дипломатическая карьера не мыслима,- ей не под силу были бы, а главное- не по вкусу".¹⁰⁴

На это письмо последовал ответ о готовности помочь: "Конечно, ежели нет надежды получить в течение двух лет место в МИДе, то избрать другое, но оно тоже не легко, и все зависит как удостоиться, ибо состоять вечно при генерал-губернаторе на окладе в 1000 рублей не легко, а в виду- что? Готов я хлопотать, но в скорости этого тоже не сделаешь, следует обдумать и, пощупать, где и как лучше, тем более, что вас никто не гонит. Может быть у

¹⁰² ГАРФ, Ф. 1001, оп.1, №673, Письма АМосолова- Е.Мосоловой, л.1-2, 08.02.1885г.;

¹⁰³ ГАРФ, Ф. 1001, оп.1, №249, л.113, 12.06.1885г.;

¹⁰⁴ ГАРФ, Ф. 1001, оп.1, №249, л.120, 10.08.1885г.;

генерал-адъютанта Рихтера что-нибудь откроется, и надо бы с генерал-адъютантом Воейковым переговорить, но во время путешествия они как в угаре, только на покое в Петербурге можно, чтобы они выслушали и сообразили."¹⁰⁵

Через два месяца в октябре 1885 года в результате стараний своего тестя А.А.Мосолов назначается адъютантом к командующему войсками Киевского военного округа, с зачислением по армейской кавалерии и переименовании в ротмистры¹⁰⁶:

"Жребий брошен,- читаем в письме Мосолова,- и моя судьба решена: меня назначают в Киев адъютантом генерал-губернатора. Странно, но у меня в жизни все разом и неожиданно делается. Я рад этому назначению, нога будет в стремени, хотя, конечно, не блестящая карьера впереди, но все же может быть что-нибудь дальше удастся. Город Киев из всех провинциальных- один из лучших, хотя в Москве было бы лучше. Я не в тех годах, чтобы безнаказанно менять карьеру. Пока считаю это отличным для меня исходом, содержание до 1000 рублей, а там еще когда бы получил назначение".¹⁰⁷

Но Мосолов ненадолго задержался в Киеве. Через год стараниями своего тестя он получает возможность перевестись по службе в Петербург. "Видел военного министра Ванновского,- пишет его жене Ф.Ф.Трепов,- если твой муж захочет. то он берет его к себе в адъютанты... Это вам решать вопрос будущего и занятий- у военного министра всегда найдутся."¹⁰⁸

А.Мосолов принимает это предложение, и в декабре 1886 года его назначают адъютантом военного министра, с оставлением по армейской кавалерии.¹⁰⁹ Он вновь возвращается в Петербург и прослужит более десяти лет, до 1898 года, в военном министерстве, ожидая дальнейшего продвижения по службе. Служба адъютантом военного министра позволяла надеяться на хорошие перспективы в будущем, которые были, судя по словам Ф.Ф.Трепова

¹⁰⁵ ГАРФ, Ф. 1001, оп.1, №726, л.39, 12.08.1885 г.; л.41-42, 19.08.1885г.;

¹⁰⁶ ГАРФ, Ф. 1001, оп.1, №10, л.19-25, ППС А.А.Мосолова;

¹⁰⁷ ГАРФ, Ф. 1001, оп.1, №249, л.187-188, 24.05.1885г.;

¹⁰⁸ ГАРФ, Ф. 1001, оп.1, №726, л.75-76, 17.11.1886г.;

¹⁰⁹ ГАРФ, Ф. 1001, оп.1, №10, л.19-25, ППС А.А.Мосолова;

далеко не абстрактной: "Понятно, что служба военная ему по душе, имея ввиду будущность согласно данным ему обещаниям".¹¹⁰

Постепенно дела Мосолова пошли в гору. В январе 1889 года Мосолов получает чин подполковника, а в 1894 году- "за отличие"- производится в полковники.¹¹¹ Таким образом за 9 лет Мосолов проделал путь от армейского ротмистра до полковника, что при службе строевой было бы куда более затруднительным, так как было связано прежде всего с наличием свободных вакансий, которых было гораздо меньше, чем кандидатов на них.¹¹²

Тем временем Мосолов как раз надеялся получить именно должность командира строевого полка. Строевая жизнь по признанию Мосолова вообще была для него все-таки ближе, чем служба в адъютантах: "Все же строй- моя сфера."¹¹³

В 1891-1892 годах он прикомандировывается к офицерской кавалерийской школе для прохождения курса в отделе эскадронных и сотенных командиров.¹¹⁴

В 1895 году А.Мосолов получил предложение от своего старого приятеля по полку К.Н.Рыдзевского, ставшего начальником канцелярии Министерства императорского Двора, перейти на службу в придворное ведомство, причем, на должность второстепенную- заведующего конюшенной частью.¹¹⁵ Придворная служба сулила более весомое жалованье, "не говоря о наградных и пособиях, которыми очень балуют в дворцовом ведомстве". Рыдзевский следующим образом рисовал перспективы Мосолова на военной службе: "В лучшем случае после долгих и неприятных мытарств- получение полка в провинции, где трудно воспитывать детей, а значит надо расставаться с ними. Затем после того, что полк фундаментально надоел- бригаду в другом гнезде, и когда все это надоест- отставку с грошевым пенсионом- так же мало

¹¹⁰ ГАРФ, Ф. 1001, оп.1, №729, л.97-98, 20.06.1888г.;

¹¹¹ ГАРФ, Ф. 1001, оп.1, №10, л.3-5;

¹¹² П.А.Зайончковский, указ соч., с.192-195;

¹¹³ ГАРФ, Ф. 1001, оп.1, №679, л.3-4, 17.06.1893г.,

¹¹⁴ ГАРФ, Ф. 1001, оп.1, №676, Письма А.А.Мосолова- Е.Ф.Мосоловой, 1891 г., л.66, и др.;

¹¹⁵ ГАРФ, Ф. 1001, оп.1, №681, л.9-12, 1895г.;

блестяще, как менее выгодно и приятно."¹¹⁶ С точки зрения Мосолова, если бы Ванновский долго оставался военным министром, то Рыдзевский и не подумал сделать ему это предложение, "но так, не имея за собою его сильной протекции,- по его мнению,- трудно много ожидать, особенно при новой инспекции кавалерии, где одни любимчики, говорят, пойдут в ход." Далее Мосолов продолжает: "Мне сдается, что для семьи и благоразумия ради следовало бы взять это место. Конечно, оно немного тяжело отказаться от *diable de l'ambition et au rompes de vie*,¹¹⁷- но уверен, что заинтересуюсь делом и привыкну, а так в провинциальных сплетнях тонуть с делом хоть более почетным, но тоже рутинном и трепетать перед корпусным начальством в виде нового инспектора- в конце концов дойти до бригадного командира в отставке- стоит ли? Уже из лет вышел, чтобы увлекаться верой в какую звезду, мечтать о фельдмаршальской жизни и проч."¹¹⁸

Однако долгое время отказывался от этого варианта продолжения своей карьеры: "Ванновский будет рвать и метать, он ненавидит переход офицеров в придворное ведомство...- поясняет он своей супруге причины нежелания пока оставлять военное поприще,- Ванновский смотрит на переход офицеров в придворное ведомство чуть не как на личное оскорбление. Да и по совести сам считаю, что уход туда оправдан только в том случае, если на военной службе не дают того хода, на который имеешь право, а пока этого сказать нельзя относительно меня."¹¹⁹

Возникла у Мосолова и другая идея: продолжать карьеру под покровительством великого князя Дмитрия Константиновича, если тот станет главноуправляющим Государственного коннозаводства.¹²⁰

В мае 1896 года Мосолов был на коронационных торжествах в Москве, и в его письмах супруге встречается упоминание о его служебных планах в это время и встрече с великим князем Павлом Александровичем, бывшим тогда командиром лейб-гвардии Конного полка: "Сегодня дежурил и завтракал у

¹¹⁶ там же, л.13;

¹¹⁷"отказаться от честолюбивых планов и великолепия жизни" (франц.);

¹¹⁸ там же, л.14;

¹¹⁹ ГАРФ, Ф. 1001, оп.1, №681, л.15-18, 30-31, 1895г.;

¹²⁰ ГАРФ, Ф. 1001, оп.1, №683, л.1-2;

Ванновского. Он в духе. При мне являлся Павел Александрович, и Ванновский сказал ему обо мне: "Это ведь ваш, я отобрал его от полка, теперь он проходит последний курс для получения полка, который постараюсь ему возможно скоро дать." На что Павел Александрович сказал: "И всякий начальник будет рад получить такого командира полка." У меня мелькнуло в уме- Сумский полк,- но это все слова, а у великих князей они не имеют значения."¹²¹

Летом этого года Мосолов проходил летние лагерные сборы в составе лейб-гвардии конногренадерского полка, во время которых он командовал дивизионом для получения ценза для командования полком.¹²²

К 1898 году ситуация для продолжения служебной карьеры Мосолова существенно изменилась. П.Ванновский уходит из Военного министерства, а Мосолов, наконец, получает предложение возглавить Нарвский гусарский полк. Но одновременно Мосолову предложили и место помощника начальника Варшавского дворцового управления Министерства императорского двора, которое и принимает, предпочтя придворную службу военной.

Образ жизни А.Мосолова в 1890-х годах

Итак, в течение 12-ти лет Мосолов служил при военном министре и жил с семьей в Петербурге.

Можно выделить характерные для этого времени три модели образа жизни Мосолова: 1) в Петербурге (осенью, зимой и весной); 2) летний сезон- жизнь семьи на даче или в деревне, с периодическими переездами Мосолова на службу в Петербург и обратно; и 3) отъезды Мосолова в командировки.

Жизнь в Петербурге (осень- весна).

Общий характер петербургской жизни в общих чертах выражен в письме Мосолова от 1885 года перед его возвращением из отпуска в деревне в Петербург: "Неминуемо предвижу массу хлопот в Петербурге. Кроме того служба у меня много времени займет, так что Лизе много придется одной быть,

¹²¹ ГАРФ, Ф. 1001, оп.1, №682, л.1, 08.04.1896г;

¹²² ГАРФ, Ф. 1001, оп.1, №26; №10, л.3-5; №682, л.12-44;

Командиром лейб-гвардии конногренадерского полка был в то время великий князь Дмитрий Константинович, с которым Мосолов был знаком со времени службы в Конном полку совместных командировок по военному министерству.;

а затем некоторые светские обязательства, которые она так терпеть не может, а без которых в Петербурге не обойтись".¹²³

Главное занятие для Мосолова- это прежде всего служба.

В обязанности Мосолова как адъютанта военного министра входило прежде всего дежурство при военном министре. Кроме того адъютанты по мере необходимости сопровождали военного министра как во время его командировок, так и при его выездах в пределах Петербурга. Адъютанты выполняли и множество конкретных поручений. министра. В 1893 г. Мосолов был оставлен при военном министре для поручений по кавалерийской части, поэтому регулярно участвовал в деятельности комиссий при министерстве по этому вопросу, а также часто выезжал в служебные командировки для приема лошадей в кавалерийские части.

Судя по переписке Мосолова за эти годы дежурства выпадали нечасто (то раз в две недели, то осуществлялось сменами- неделя почти каждодневного дежурства сменялась двумя неделями их отсутствия). До 1893 года служба отнимала у него вобщем-то немного времени.

Например, из достаточно подробных писем Мосолова по ноябрю-декабрю 1888 года.¹²⁴ следует, что из более, чем трех недель- лишь одна была у него занята исполнением служебных обязанностей, и то на нее приходилось не более, а обычно менее, пяти часов в день:

21-24.11.: все дни свободны от службы.

25.11., пятница: "Завтра будет праздник святого Георгия, и я пойду на Выход в Зимнем дворце. На будущей неделе я буду дежурным."

27.11., воскресенье: "Завтра- мое дежурство, поэтому дети гулять не будут, как и в среду. В другие дни, надеюсь, утро будет у меня свободное."

28.11, понедельник: "Сегодня я был на службе с девяти часов... В час служба закончилась и я позавтракал в ресторане."

29.11., вторник: "Сегодня утром был дома... Затем дежурил час и обедал."

¹²³ ГАРФ, Ф. 1001, оп.1, №249, л.114,12.061885г.;

¹²⁴ ГАРФ, Ф. 1001, оп.1, №674, л.20-64;

30.11., среда: "Сегодня я- с утреннего дежурства, дети еще спали. Завтра в 11 часов дежурю, и, вероятно, этим кончится мое дежурство на эту неделю."

01.12., четверг: "Сегодня я с 10-ти до 3-х был дежурным. Мое дежурство уже кончилось, и я опять свободен."

02.-11.12.: вновь никаких упоминаний о службе.

По материалам 1890 года следует, что из 75-ти дней, описанных Мосоловым- лишь 31 являлся рабочим: 6 дней выпало на дежурства, 7- на участие его в заседаниях комиссий, 5- на дела в Главном штабе, 5- на участие в придворных церемониях и парадах и 7- на прочие дела по службе.¹²⁵ Причем большинство служебных дней заканчивалось еще в первой половине дня.

Выборка по 70-ти дням в январе-марте 1896 года, когда Мосолов уже регулярно привлекается к деятельности в составе различных комиссий, свидетельствует лишь об очень малом увеличении занятости Мосолова на службе.¹²⁶

Из 70-ти дней - 32 служебные, из которых 15 занято заседаниями комиссий, 10- участием в придворных церемониях, частых в начале года.

Таким образом служба Мосолова оставляла свободными не только выходной день- воскресенье, но и не менее одного-двух будних дней. Помимо этого сами служебные дни далеко не всегда отрывали у Мосолова полностью день и предоставляли ему время для ведения внеслужебной деловой жизни, даже позволяли при необходимости выезжать из Петербурга, причем не на один день.

Днем в свободное от работы время Мосолов часто занимался своими личными делами: по несколько раз в месяц он заходил в банк, совершал всякие покупки по дому, хлопотал по просьбам многочисленных знакомых по устройству их в различные заведения и т.п..

Постоянно- и в переписке и в записях встречаются очень краткие определения дневного времяпровождения Мосолова: "ходил", "выезжал", кроме того- и более содержательное: "визитировал," под которым понимались краткие

¹²⁵ ГАРФ, Ф. 1001, оп.1, №626, 1890 г.;

¹²⁶ ГАРФ, Ф. 1001, оп.1, №12, л.1-10;

визиты к знакомым для прежде всего для засвидетельствования своего почтения или просто "повидаться".

Дневной досуг Мосолова достаточно непритязателен: он изредка "гуляет," проводит время дома с детьми, "катается" по городу с супругой.

Время от времени он посещает скачки, что впрочем, делает нечасто, например за два с половиной месяца 1890-го года он там был 4 раза.¹²⁷

В этом же году он становится членом клуба по лаун-теннису при Конном полку.¹²⁸

Немалую часть свободного времени он проводил дома, в общении с супругой и детьми. Интересны в этом плане письма Мосолова в ноябре 1888 года, когда его супруга выехала в Дрезден для лечения, а он должен был выполнять те дела, которые обычно выполняла его супруга, то есть прежде всего наблюдать за детьми, руководить прислугой и т.п.: "Я совершенно не устал возиться с детьми и домом, все идет гладко, я даже не возжусь со всем этим, все как заведенная машина. Первые дни... было скучно браниться, но теперь, уверяю тебя, меня ничего не тяготит, и свободен столько же, как и при тебе.

Утром, когда встану, часов до десяти смотрю за детками,.. затем, когда не гуляем, я совсем свободен. Завтракаю по большей части дома, и чтобы мне не скучно было одному есть- Ира со мной завтракает. Затем, когда дети лягут, я читаю газету, потом ухожу. Возвращаюсь когда вздумается- в 3,4 или 5 часов, тут поведу с детьми и затем обедаю. После обеда, покурив и выпив чая, иду вниз и купаю деток, а ты знаешь, что я всегда в это время с ними проводил. С форточками, температурой, печами и проч. только первые дни провозился, теперь все идет как по маслу... Когда дети легли опять вполне свободен."¹²⁹

Другое письмо: "Мое дежурство кончилось, и я опять свободен, поэтому о детях можешь быть спокойна. Ни малейшей тяжести от возни с детьми теперь не чувствую, напротив, рад с ними."¹³⁰

¹²⁷ ГАРФ, Ф. 1001, оп.1, №626; л.54;

¹²⁸ там же, л.56;

¹²⁹ ГАРФ, Ф. 1001, оп.1, №674, л.25-29, 26.11.1888г.;

¹³⁰ ГАРФ, Ф. 1001, оп.1, №674, л.42;

Как видно из этих выдержек завтракал Мосолов обычно дома, с дочкой Ирой.

Исследование более пяти месяцев жизни Мосолова в 1890-м и 1896-м годах (см Таблицу № 1 в Приложениях) подтверждает то, что завтраки были прежде всего частью домашнего времяпровождения. При завидной пунктуальности Мосолова при его описании того, с кем он принимает пищу, он по большей части не упоминает о том, что он с кем-то проводит завтраки, из чего вероятнее всего, что он проводил их дома, без приглашенных лиц.

Выделяются лишь умеренное посещение фешенебельных ресторанов, примерно раз в неделю, которые он посещает со своими сослуживцами, обычно после заседаний комиссий или придворных церемоний.

В противоположность завтракам обеды являлись частью общественной жизни и значительно реже эта часть ежедневного обихода проводилась в одиночестве (см. таб.1).

Чаще всего Мосолов принимал гостей в своем доме или обедал у родственников¹³¹, достаточно редко у знакомых, в среднем раз в неделю Мосолов обедал в ресторанах.

В целом за шесть лет наблюдается увеличение проведения завтраков и обедов в обществе.

Послеобеденное время (часов с 7-8-ми вечера) было предоставлено обществу (см. таб. 2)

Из не следует, что в 1890 году почти все вечера Мосолов проводит "в обществе". О темах разговоров Мосолов упоминает редко и кратко, как, например в 1888 году: "Вчера после обычного вечера с детьми у Насти, зашли ко мне Билли, Синди и Платов, и я дал им мадеры. Они были у меня до двух часов ночи, конечно, всякий вздор болтали, но не скучно было."¹³²

О времяпровождении "в обществе" можно догадываться по тому, что в бюджете Мосолова почти за каждый второй день значатся суммы, потраченные на карточную игру в винт, которой были поглощены почти все вечерние визиты "в общество". Мосолов даже рад был найти повод улизнуть от игры в карты:

¹³¹ Под "родственниками" (здесь и далее) понимаются как родственники самого Мосолова, так и родственники его супруги;

¹³² ГАРФ, Ф. 1001, оп.1, №674, л.30;

"Было много народу, и я, слава богу, не участвовал во всеобщем отупении ¹³³игры в винт."¹³⁴

Такое положение встречаем и в другом письме этого года: "Папа [Ф.Ф.Трепов] мне дал билет на концерт Гамбургер восьмого декабря;- пишет Мосолов супруге,- хочу на днях пойти в театр, чтобы избавиться от винта, да нельзя получить билетов."¹³⁵

О игре в карты Мосоловым в гостях в 1896 году нет упоминаний, но зато регулярны его посещения Английского клуба и уплата им небольших карточных долгов.

Значительный спад в посещении гостей Мосоловым в 1896 году можно отчасти объяснить пребыванию его семьи в Царском Селе, откуда сложно каждый день выезжать в Петербург.

Кроме визитов в гости обычным увлечением светских людей был театр. Но Мосолов в 1890-м году посещал их нечасто. Возможно, именно из-за трудностей с билетами. Хотя летом этого года, когда он оставил семью в деревне и приехал на службу на три недели в Петербург, он три раза был в театрах. Посещение театров было обязательным атрибутом его поездок в Москву.

О неотделимости посещения театров от общего образа жизни он пишет в своих письмах супруге в Дрезден в 1888 год: "Хорошо, чтобы ты вернулась здоровая,- по театрам ездили бы, покатались бы вместе."¹³⁶ Или позже: "Неужели ты ни разу не была в галереях и театрах, надеюсь, что последние дни лечения тебе это будет возможно. Что ты читаешь, кого видишь?"¹³⁷

В 1896 году Мосолов примерно раз в неделю ходит вечером в театр, причем выбирает он большей частью иностранные труппы: французскую и немецкую в Михайловском театре, итальянскую- в Мариинском, рассчитанные на изысканную аристократическую публику.

¹³³ *abrutissement general*- фр.яз.;

¹³⁴ ГАРФ, Ф. 1001, оп.1, №674, л.6, 16.11.1888г.;

¹³⁵ ГАРФ, Ф. 1001, оп.1, №674, л.38, 30.11.1888г.;

¹³⁶ ГАРФ, Ф. 1001, оп.1, №674, л.31;

¹³⁷ ГАРФ, Ф. 1001, оп.1, №674, л.21-22;

И все же, даже несмотря на то, что представленные выборки по 1890-м и 1896-м годам выпадают на время Великого поста, когда театральные представления ограничены, следует признать посещение их Мословым достаточно умеренным.

После возвращения из гостей Мосолов часто подолгу не спал, "болтая" со своей супругой или читая книги. Например, по выборке 1890 года по 12 вечеров отданы именно этому. О том, что книги являлись важной составляющей жизни Мосоловых говорят их почти ежемесячные траты на книги (смотри таб.3) частые упоминания о чтении. Например, в 1896 году Мосолов пишет своей жене, переехавшей на лето в Гунгербург: "Старайся найти себе симпатичное общество, но боюсь это не удастся, как бы не было интересно читать умные книги, этого не довольно, надо о них и поговорить, а теперь тебе не с кем, да и я теперь так поглощен службой, что долго не поговорю о них."¹³⁸

Таким образом для образа жизни Мосолова характерны две основные черты: сочетанием семейного и светского.

Отношение к последнему особенно проявляется в письмах Мосолова во время его присутствия на коронации в Москве в 1896 году, которое как бы сконцентрировало в себе явления, характерные именно для светской, праздной стороны жизни.

По сути целый месяц пребывания в Москве представляется как один бесконечный праздник. Мосолов еле успевает перемещаться с одного приема на другой, из ресторана в ресторан, из театра в театр. Вот, например, один из подобных дней коронационных торжеств:

"Утром развод в Ходынском лагере по случаю разных полковых праздников. Там же, за городом позавтракал- и на *concert hippique*. Прямо досадно как отвратительно при иностранцах ездили, но зато русские закладки были удивительно хороши. На *concert* я шапероннировал Софу.¹³⁹ Вернулся, наскоро пообедал и поехал на бал в Дворянское собрание: жара, давка... Затем поехали ужинать,.. пришло до десяти офицеров, сидел довольно поздно, но было нудно,.. хотя красиво, так как все были в парадной форме, а дамы в

¹³⁸ ГАРФ, Ф. 1001, оп.1, №682, л.31, 09.06.1896г;

¹³⁹ сопровождал Софью Сергеевну Трепову, супругу Д.Ф.Трепова;

бальных туалетах. Сегодня опять шапероннирую Софу завтракать, затем делаю визиты," - и т.п.¹⁴⁰

Для описания общего настроения и отношения к нему Мосолова не лишне просто представить подряд несколько отрывков из писем Мосолова:

"В ресторанах вечером без конца, видишь маску старых товарищей, суэта, толпа- только и слышишь возглас."¹⁴¹

"Все суэта, собственно я люблю это, а вместе с тем сознаю пустоту эту, и когда приходится так жить- тяжело."¹⁴²

"Вечером кутил с полком в Мавритании¹⁴³, - Митя и я разошлись и оживили молодежь, но будто это обошлось по 50 рублей, а удовольствия не на половину, другой же день все спать хочется."¹⁴⁴

"В целом, провожу время приятно, но без увлечения; обидно, что я здесь один и что ты не можешь принять участия в торжествах, хотя у тебя они не вызвали, думаю, того настроения, которое здесь всех окружает. Тут совершенно суетность, пустота, полнота жизни около тебя, сознаю это и все же не могу сказать иначе, что люблю или лучше сказать- привык к этой пустоте и эта бессмысленная жизнь между чужими людьми имеет для меня много привлекательного."¹⁴⁵

Интересно также привести схожие впечатления Мосолова от посещения им эскадронного праздника в лейб-гвардии Конном полку в 1888 году:

«Эскадронный праздник был в общем довольно скучен, хотя сидели долго. Не могу в толк взять, действительно ли теперь все эти празднества скучные, или сам постарел, и они уже того удовольствия не доставляют? Я думаю и то и другое,- молодежь вяла становится, будто им скучно, что живут, а прежде больше жить хотели.»¹⁴⁶

¹⁴⁰ ГАРФ, Ф. 1001, оп.1, №682, л.19-20, 22.05.1896г;

¹⁴¹ ГАРФ, Ф. 1001, оп.1, №682, л.4, 05.05.1896г;

¹⁴² ГАРФ, Ф. 1001, оп.1, №682, л.6, 11.05.1896г;

¹⁴³ "Мавритания"- модный московский ресторан, Дима- это Д.Д.Трепов;

¹⁴⁴ ГАРФ, Ф. 1001, оп.1, №682, л.15, 17.05.1896г;

¹⁴⁵ ГАРФ, Ф. 1001, оп.1, №682 л.10, 11.05.1896г;

¹⁴⁶ ГАРФ, Ф. 1001, оп.1, №674, л.31;

Таким образом, отношение Мосолова к праздной, но торжественной и шумной стороне жизни, царящей не только на коронации, но и в общей жизни аристократического Петербурга, весьма неоднозначно. Он с одной стороны сознает всю "пустоту" его, но с другой, чувствуя "полноту жизни" дома, в семье, не прочь изредка оживить себя и всколыхнуться на празднествах.

Отдельно необходимо отметить, что Мосолов был человеком религиозным и по воскресеньям обычно ходил с детьми в церковь.¹⁴⁷

Не часто, но все же встречаются случаи выполнения Мосоловым протекции своим близким и родственникам.¹⁴⁸

Летняя жизнь Мосоловых.

На лето, то есть обычно с мая-июня до сентября-октября (3-6 месяцев), семья Мосолова переезжала со всей прислугой из Петербурга в сельскую местность.

В первые годы Мосоловы выезжали в имение сестры Мосолова в Ямбургском уезде, недалеко от столицы. Потом несколько сезонов провели в имении отца Е.Ф.Мосоловой- под Киевом.

Все это время Мосоловых не покидала идея покупки собственного имения, которую они осуществили, приобретя имение Видют в Волынской губернии в 1889 году. В Видютах Мосоловы провели пару лет, сочетая отдых на природе (совместные прогулки, игру в крокет, чтение книг и т.п.) с уходом за детьми, управлением хозяйством и сельскохозяйственными работами и заготовлением варений и соленьев.¹⁴⁹

¹⁴⁷ ГАРФ, Ф. 1001, оп.1, №12, л.1-5;

¹⁴⁸ В этой связи интересно привести рассуждения Мосолова о механизме ходатайств за кого-либо, высказанные в письме К.Ф.Мосоловой: "Чтобы устроить что-нибудь... необходимо непременно определенно знать, что просить, то есть твой брат должен узнать, где есть свободное ему подходящее место и от кого именно зависит назначение на него, тогда весьма вероятно, что можно будет ему и достать это место. Лучше всего было бы не одно, а два или три места подыскать, чтобы если одно не удастся получить, то другим заняться."(ГАРФ, Ф. 1001, оп.1, №249, л.146, 150);

¹⁴⁹ ГАРФ, Ф. 1001, оп.1, №626, л.58-88;

Часть времени, по всей видимости, уделялось для постройки и работы школы для местных крестьян, учрежденной по инициативе и на средства Мосоловых.¹⁵⁰

Служба Мосолова позволяла ему зачастую подолгу проводить в имении. В 1889 году он более 2-х месяце числился в отпуску, в 1890-м вообще до полугода провел в имении, в 1893-м- до 3-х месяцев. В этом же году при планировании расходов на возможное управление имением, он предполагает совершать не менее 4-х поездок в год в имение из Петербурга.¹⁵¹

Однако вскоре Мосоловы разочаровались купленным имением и пытались продать его, не оставляя в то же время намерения купить новое, более доходное в финансовом отношении. Так Мосолов, остановившись в 1896 году во время командировки у одного помещика, писал с горечью своей супруге: "Живем в старом помещичьем доме, тебе бы нравилось,.. но как-то против моей воли не удастся устроить тебе жизнь так, что бы она тебе по сердцу была. Это досадно мне, а вместе с тем готов все сделать, а не удастся."¹⁵²

Последующие годы семья Мосолова переезжала в снимаемые на лето дачи в окрестных Петербургу местностях: в Павловске, Гатчине, Гунгербурге,- куда Мосолов, уже более занятый на службе, прежде всего из-за командировок, приезжал лишь на выходные.

Лечение в Пятигорске осенью 1893 года..

Лишь один раз за десять лет службы при военном министре Мосолов проводил свободное время вне семьи: в конце августа 1893 года, он закончил свою очередную командировку, в Пятигорске, и воспользовался паузой в две недели перед следующей командировкой в этих краях- для поправления своего здоровья.¹⁵³ Полагая не лишним полечить свой желудок, он направился к здешнему доктору Подобянскому, котрый нашел у Мосолова "немного увеличенную печень." "Конечно,- пишет Мосолов о своем визите к доктору,- как местный врач- меня очень уговаривал полечиться, предписал он мне пить Эссендуки, которое каждый день свежее привозят (пока два стакана в день), и

¹⁵⁰ ГАРФ, Ф. 1001, оп.1, №20, Адрес крестьян деревни Видюта- А.Мосолову;

¹⁵¹ ГАРФ, Ф. 1001, оп.1, №10, л.5-10; № 626, л.20-60; №679, л.53-61;

¹⁵² ГАРФ, Ф. 1001, оп.1, №682, л.52, 05.09.1896г;

¹⁵³ ГАРФ, Ф. 1001, оп.1, №679, л.20-32, 1893г.;

ванну нарзана в 26 градусов."¹⁵⁴ Кроме того Мосолову была предписана диета, то есть "ничего сырого, жирного и без водки перед обедом." В таком режиме Мосолов проводит две недели, с удовольствием занимаясь "ничего неделанием", прогуливаясь по окрестностям и общаясь с отдыхающими. "Сезон уже почти кончен,- описывает обстановку Мосолов,- мало остается, а эlegantная публика вся разъехалась,.. остались туземцы и небольшой кружок местной аристократии,..- с кем говорить будет, но публика какая-то скучноватая: две-три дамы кавказского высшего начальства и местные заводчики." С последними Мосолов очень даже сошелся- разговоры о лошадях, а тем более поездки на близлежащие табунные заводы Строгановых, Тамбиевых, Пыховцева и Глебова- были ему и интересны, и полезны- для приема лошадей.

Здесь необходимо отметить, что ни разу Мосолов не выезжает за границу для проведения отпуска. Тому причиной следует признать, вероятно, занятость в имении, отсутствие необходимых денежных средств, да и самой потребности в таких поездках.

Командировки А. Мосолова.

Командировки в этот период жизни стали для Мосолова если не повседневностью, то по крайней мере очень часто повторяющимся явлением жизни, к которм приходилось привыкать. Практически все лето 1888 года он провел в Виленском военном округе, где ревизовал местное военное управление. В следующем 1889 году он сначала на неделю выезжает в город Прилуки, что недалеко от Чернигова, потом все лето путешествует по Кавказу и Донской области, а в декабре- ревизует железнодорожный батальон, проведя в общей сложности в командировках более 4-х месяцев.¹⁵⁵ В 1890-м году Мосолов никуда не выезжает, возможно потому, что приобретает имение и пытается наладить в нем хозяйство. В 1891-1892 годах он временно прикомандировывается для прохождения курса в офицерской школе, после чего в течение пяти лет вновь возвращается к практике командировок, состоя при военном министре уже в должности "по поручениям по кавалерийской части." Для настоящего исследования интересен общий характер времяпровождения в

¹⁵⁴ там же, л.21;

¹⁵⁵ ГАРФ, Ф. 1001, оп.1, №10, л.18-22;

командировках и те бытовые впечатления, которые вызывала провинциальная Россия у петербургского аристократа.

Представление об этом создается прежде всего по переписке Мосолова со своей супругой, сохранившейся по командировкам 1889-го, 1893-1897 годов.

В 1889-м году, Мосолов выезжает из Петербурга в Москву в вагоне второго класса, пересеживается в Москве в класс первый, в котором, наконец, высыпается, и добирается до Нижнего Новгорода. Оттуда на пароходе он спускается по Волге до Астрахани, ненадолго останавливаясь в поволжских городах. Письма этой части командировки полны выражением эмоций от увиденного. Так в Саратове Мосолов заходит сначала в местный музей разных древностей, составленный из даров местного живописца Боголюбова, пожертвовавшего частью своей коллекции. "Большого интереса,- пишет Мосолов,- не представляет этот музей. Картины весьма второстепенные и древности не особенно интересны, но нельзя в общем не радоваться, что стараются создать и в провинции коллекции, где глаз жителей мог бы привыкать к изящному, что весьма важно... Но пока еще мало от этого лицезрения прелестей музея видно пользы, так как дома весьма грязны и не изящны,- но улицы, хотя и плохо, но мощены, есть немного порядочных магазинов."¹⁵⁶

После музея Мосолов заходит в два местных собора и находит один "не оригинальным", а другой, новый,- "оригинальной формы с недурно писаными иконами, не имеющими риз, но с золочеными ореолами, что весьма эффектно."¹⁵⁷ Интересны критерии оценки увиденного: оригинальность, эффектность и изящность. Причем Мосолов, естественно, чувствует, что провинциальный мир для него чуждый, но относится к нему скорее снисходительно, нежели враждебно, надеясь и видя необходимость изменить его.

После осмотра города, Мосолов возвращается в гостиницу, купив гвоздичного масла и веревочные сетки, "чтобы надевать на голову, смазав их предварительно гвоздичным маслом, что, говорят, единственное средство спасения от мошек, которых здесь миллион."

¹⁵⁶ ГАРФ, Ф. 1001, оп.1, №675, л.37-40, 10.06.1889г.;

¹⁵⁷ там же;

На остановке в Камышине Мосолов гуляет в городском саду у пристани, где играла музыка, а рядом, в театре "жалкая бедная труппа ломала какую-то комедию."

В Астрахани первым делом привлёк к себе внимание железнодорожный вокзал с "громкими поездами с керосином". Потом Мосолов едет в Городскую думу, где хранились шапка и трость Петра Первого, и, как обычно, осматривает собор, в котором прикладывается к святым иконам.

Пересев на пароход в Баку, он встречает на нем множество знакомых, как впрочем и во время любых путешествий- особенно в поездах, и прибывает в Баку. Город показывается ему "оригинальным": духота, ветер, ни одного дерева, кругом- песок и грязь от нефти, старинные ханские постройки, горцы с кинжалами- и электричество. "Вообще оригинальная смесь Востока с Америкой".¹⁵⁸

Важно заметить, что Мосолов как человек культурный и воспитанный в свободное время посещает музеи и другим местным достопримечательности, особенно интересуется искусством.

На этом описание пестрой картины восточной жизни почти завершается, и последующие письма посвящены бесконечной дороге и работе, как будто бы достопримечательностей больше не встречается. Мосолов ревизует лазареты, местные военные управления, воинские команды и т.п. Работа ведется с 8-ми утра до 10-ти вечера, с перерывом на час; вечерами Мосолов лишь изредка выбирется куда-нибудь поужинать (например, в городской сад). На базарах Мосолов часто покупает восточные ткани, долго изнашивающиеся шкуры и пересылает их домой. Подолгу в городах не задерживаются, переезжая на лошадях из города в город: 16-го- Баку, 22-го- Елизаветполь, 24-го- Батум, 30-го- Тифлис, 3-го- Ростов, 18-го- Грозный и т.п.¹⁵⁹ Главное событие и впечатление этого этапа командировки- работа и усталость.

Примерно подобный график и похожие впечатления характеризуют и командировку на Юг в 1893 году: работа, усталость, насекомые, неприятие провинциального.

¹⁵⁸ там же, л.49-50, 16.06.1889г.;

¹⁵⁹ там же, л.49-114;

"Мухи невыносимо писать не дают."¹⁶⁰

"А провинциальный поганый городок- противен. Ну и мухи же здесь! Такие злые!"¹⁶¹

"Кровати довольно чистые, и до самого утра я клопов не чувствовал."¹⁶²

"На ногах- с 8-ми до 11-ти и с 15-ти до 20-ти с половиной, а потом до 22-х- пишем, потом едим. Очень устаем."¹⁶³

Примерно таким духом проникнуты все письма Мосолова по этой поездке.

В 1894-1897 годах А.Мосолов ежегодно выезжал в командировки по приему лошадей- вместе с великим князем Дмитрием Константиновичем, с которым "сошелся на лошадином вопросе" еще в бытность свою офицером в конногвардейском полку, где служил и великий князь. Дмитрий Константинович, по мнению Мосолова, был всесторонне образованным человеком и интересным собеседником, причем в разговорах своих никогда не касался вопросов политики и женщин, будучи "определенным женофобом". "Любимой темой его разговора,- вспоминал впоследствии Мосолов,- являлись лошади, коннозаводство и коневодство. Этим двум отраслям он посвятил себя полностью, основательно их изучил и применил свои познания сначала на купленном им большом конном заводе Дубровка Полтавской губернии, а впоследствии- как заведующий государственным коннозаводством... Когда Александр Третий поручил Дмитрию Константиновичу произвести опыт снабжения кавалеров лошадьми через государственное коннозаводство, великий князь попросил дать ему в помощь меня, как более опытного в приемке лошадей. И в течение многих лет я помогал великому князю, состоя при военном министре по кавалерийской части... В наших странствиях нам приходилось заезжать в такие захолустные города, куда, конечно, никто из членов царской семьи, да и других высокопоставленных лиц никогда не

¹⁶⁰ ГАРФ, Ф. 1001, оп.1, №679, л.8, 31.07.1893г.;

¹⁶¹ там же;

¹⁶² там же, л.15;

¹⁶³ там же, л.12-13, 09.08.1893г.;

заглядывал. Два года мы ездили с его высочеством по заводам, а затем я гостил у него в Дубровке, где мы вместе составляли отчет о нашей командировке."¹⁶⁴

Командировки сопровождалась многочисленными переездами с одного конского завода на другой и очень сильно выматывали, поскольку все время приходилось работать. Причем работать приходилось на холоде, вследствие чего все члены команды тут же заболели насморком и каждый день принимали хинин, тщетно пытаясь вылечиться. Все это еще более утомляло и превращало командировки не в легкие прогулки, а тяжелый и достаточно нудный повседневный труд. "Не писал тебе, так как совсем нет ни минуты,- признается Мосолов в письме своей супруге.- С семи утра до 6-7-ми вечера- на ногах, с перерывом час на завтрак, затем ко мне то тот, то этот пристаёт, так что не более полчаса отдохну, и в 8- обед. Сидим до десяти, затем я час занимаюсь письменными делами, пьем чай и сидим до 12-ти часов, ранее великий князь не ложится, выспавшись днем с шести до восьми... В Воронеже ужинали, все легли, кроме меня, конечно, и великого князя, который перед ужином поспал. Я слушал и, оказывается, заснул, проснулся- и продолжил разговор (а с час спал)."¹⁶⁵

В том же ключе проходило и пребывание Мосолова при приеме лошадей на заводе Дмитрия Константиновича в Полтавской губернии, которое обычно затягивалось, в некоторой степени в "добровольно-принудительном" порядке:

"Сижу в Дубровке, долго был в нерешительности- оставаться ли? Но решил, что уехать ранее великого князя- не деликатно... Откровенно говоря- довольно скучно. Утром с 9-ти часов начинается осмотр заводских лошадей, и все это, стоя на холоде,- длится до 12-ти часов. Полпервого завтракаем, затем едем на беговой круг смотреть езду, там хотя есть теплая беседка, но все стоим- и так до 4-х часов, когда пьем чай у великого князя. Затем с пяти до восьми отдых, обед и сидеть у великого князя с разговором о лошадях до 12-ти часов. Затем эти дни занимаюсь с Измайловым по делам комиссии Струкова- до 2-3-х

¹⁶⁴ А.Мосолов, указ.соч., с.81;

¹⁶⁵ ГАРФ, Ф. 1001, оп.1, №682, л.49,53, 05-08.09.1896г;

часов ночи,- спишь мало, почему все более или менее утомленным себя чувствуешь."¹⁶⁶

Таким образом командировки стали для Мосолова явлением постоянным и были наполнены ежедневным работой.

Материальное положение А. Мосолова в 1890-е годы.

Расходы А. Мосолова.

Определить примерные средние ежегодные расходы Мосолова позволяют находящиеся в его архивных документах подсчетов собственных доходов и расходов в "Приходо-расходной книге на 1890 год" и "Памятной книжки на 1896 год." Результаты исследования этих материалов представлены в таблице №3.

Из этой таблицы следует, что по материалам января-апреля 1890 года, представленных в отличие от последующих данных за этот год - сравнительно полными данными, общий средний расход Мосоловых составляло в месяц более 1200 рублей (без чрезвычайных расходов). 2/3 расходов приходится на т.н. обязательные расходы. 1/3 составляют расходы на личные потребности, культуру и досуг. Необходимо признать что эта цифра говорит о относительно высоком уровне жизни Мосоловых. Точно установить годовой расход не представляется возможным из-зи неполности данных, но если суммировать среднемесячные расходы без изучения их сезонных колебаний, то получается цифра в 14000-15000 тысяч рублей в год.

Расходы 1896 года в целом по основным показателям соответствуют расходам 1890 года, из чего можно предположить о их относительном постоянстве в изучаемый период.

Из каких источников пополнялась доходная часть бюджета?

Доходы Мосоловых.

Служебный оклад Мосолова составлял 1031 рубль на 1890 год и 2700 рублей на 1896 год, то есть покрывал лишь одно-двухмесячный расход семьи. Откуда же могли браться остальные 11-14 тысяч рублей?¹⁶⁷

¹⁶⁶ ГАРФ, Ф. 1001, оп.1, №682, л.61,14.11..1896г;

¹⁶⁷ Вероятно, Мосолов получал так называемые прогонные деньги, но он нигде не упоминает о них и не принимает в расчет; в любом случае они не могли существенно повлиять на доходную часть бюджета Мосолова;

Как известно из предыдущей главы, ко времени своего возвращения из Болгарии А. Мосолов владел капиталом в 20 тысяч рублей, с которого он получал доход "не более 1200 рублей в год".¹⁶⁸

За супругою А.А. Мосолов получил приданое в виде 4600 рублей наличными и жилого дома в Одессе стоимостью более ста тысяч рублей.¹⁶⁹

Однако, получаемых на 1886 год доходов семье Мосолова явно не хватало, что видно из его письма того времени: "Летом, вероятно, поедем с Лизой под Киев, где в 80-ти верстах находится деревня ее отца Ф.Ф.Трепова. Я смогу ездить оттуда на службу, что и в денежном отношении будет самое благоразумное, а это важно, так как несмотря на строгий порядок в доме, мы только-только сводим концы с концами, да и то- результат лучший, чем сначала ожидал, но уже какой-нибудь экстренной поездки или расхода совершить не можешь".¹⁷⁰

Попытка покупки родового имения Степановки (1885-1890 гг.).

Еще в июне 1885г. А. Мосолов получает предложение о покупке родового имения его семьи- Степановки, правом на владение которым владела его тетя Вера Степановна Мосолова. Мосолов заинтересовывается этим предложением, но делает это "более из любопытства, так как с его "малыми капиталами и думать нечего о покупке".¹⁷¹ Финансовые возможности Мосолова были таковы, что если бы имение "можно было приобрести десятка за три тысяч", тогда, "положив что он имеет и прибавив еще столько, можно было бы без малого уплатить все". То есть Мосолов рассчитывает на имеющуюся у него в наличии сумму, приблизительно в 15 тысяч рублей, столько же возможно было занять у тестя, что он "ни за что" не хочет делать. Однако он не бросает мысль о покупке: "Все же хочется поприкинуть, да подумать, не взойдет ли на ум какая-нибудь блестящая мысль, которая поможет устроить дело так, чтобы Степановка не попала в чужие руки".¹⁷²

¹⁶⁸ ГАРФ, Ф. 1001, оп.1, №249, л.5-6, 02.09.1884г.;

¹⁶⁹ ГАРФ, Ф. 1001, оп.1, №726, л.37-38, 31.07.1885г.; №673, л.37-52;

¹⁷⁰ ГАРФ, Ф. 1001, оп.1, №249, л.58-59, 12.01.1886г.;

¹⁷¹ ГАРФ, Ф. 1001, оп.1, №249л.112-113, 12.06.1885г.; л.117-118,05.081885г.;

¹⁷² там же, л.113;

Вскоре Мосолов получает точные сведения о коммерческой стороне дела.¹⁷³ Общая стоимость Степановки определяется им приблизительно в 100 тысяч рублей. До 4-х тысяч стоит оформление купчей, на 46 тысяч имение заложено в Банке, и 50 тысяч стоит собственно имение- соответственно его доходности. Расчет производится из доходности в шесть процентов годовых с затраченного капитала- цифра менее этой вряд ли могла заинтересовать потенциального покупателя, так как пять процентов годовых гарантированно предоставляло вложение денег в общедоступные государственные ценные бумаги. В имении имелось 880 десятин удобной земли, за которые арендатор давал 7040 тысяч рублей в год (по 8 рублей за 1 десятину, что считалось достаточно высокой платой). Из этой суммы вычиталось 3340 рублей, которые было необходимо платить в Банк и 700 рублей налогов (всего 4040). Оставался чистый доход в 3000 рублей (дополнительный доход- с сада и получаемые 250 возов сена- в расчет не берутся, так как их приходилось затрачивать на содержание садовника и дома), что и составляло 6 % от капитала в 50 тысяч рублей. При этом возможность дохода в 6% ставится Мосоловым под сомнение, поскольку "нельзя рассчитывать всегда арендовать за 8 рублей за десятину, это очень большая аренда".

Посоветовавшись с супругой, Мосолов предлагает следующие условия для покупки им имения: он платит 35 тысяч рублей наличными, а остальные 20 тысяч передает (из расчета в 6% годовых) частями по 3 тысячи в год, предоставляя тот доход, который владелица имения имела до продажи его. В тоже самое время сам Мосолов таким образом совсем бы лишился на 7 лет какого бы то ни было дохода со своего капитала, что было для него совершенно невыгодным и соглашается он на это прежде всего не из практических соображений: "Лишь бы Степановка осталась за мной и немного выкупалась из Банка,.. погасились долги по ней, что в будущем для детей будет важно... Я знаю вперед, что, покупая имение с весьма малыми наличными деньгами, я беру на себя тяжелую обузу; но в тяжелой и неприятной и в настоящее время не прибыльной вещи меня поддерживает надежда на детей,.. это для меня залог счастья и всегда дает силу все перенести, это всегда было заветное желание

¹⁷³ там же, л.120-125, 10.08.1885г.;

моей жизни."¹⁷⁴ Возможность же получения прибыли при самостоятельном ведении хозяйства в условиях сельскохозяйственного кризиса, переживаемого в России в 1880-е годы, особенно при отсутствии у А.Мосолова возможности непосредственно на месте управлять им,- представляется очень сомнительной. Ф.Ф.Трепов, имение которого находилось в более благополучном с точки зрения зернового хозяйства месте (в Киевской губернии), так отреагировал на идею о покупке Степановки: "Конечно хорошо, ежели возможно родовое имение оставить за собой и отдать в аренду за 7500 рублей, ибо самому хозяйничать с нынешними порядками не мыслимо- и половины не получишь на то, что затратишь".¹⁷⁵

Однако до определенного времени, Мосолов не мог занять недостающие ему средства у своего тестя и предложил отдать Степановку в аренду до полного им выкупа.

Но эти условия не устроили В.А.Мосолову, и она в марте 1886 года категорически ставит вопрос о немедленном выкупе имения, "или она публикует о его продаже". Мосолов дает отрицательный ответ, желая "лучше ждать случая купить действительно выгодное имение... и оставить немного сентиментальную идею о сохранении родового имения".¹⁷⁶

К этой идее он возвратится в 1889 году, потом в 1890 году- и вновь безрезультатно.¹⁷⁷

Продажа дома в Одессе (1887 год).

Как уже говорилось, Е.Ф.Мосолова в качестве приданого получила во владение часть родового наследства- жилой дом в Одессе.¹⁷⁸ Дом этот сдавался в аренду на сумму в 7500-8500 рублей в год.¹⁷⁹ Однако часть доходов с дома (3500 рублей) принадлежала отцу Е.Ф.Треповой- Федору Федоровичу, и для Мосоловых оставалось только 4500-5500 рублей в год.

¹⁷⁴ там же, л.123-124;

¹⁷⁵ ГАРФ, Ф. 1001, оп.1, №726, л.39, 12.08.1885г.;

¹⁷⁶ там же, л.152-155, 20.03.1886г.;

¹⁷⁷ ГАРФ, Ф. 1001, оп.1, №626, л.31;

¹⁷⁸ ГАРФ, Ф. 1001, оп.1, №726, л.81-82;

¹⁷⁹ ГАРФ, Ф. 1001, оп.1, №673, л.41;

Летом 1887 года нашелся "богатый еврей, который согласился взять дом в аренду на десять лет за 13 тысяч рублей", причем на тех же прочих условиях, что и предыдущие арендаторы.¹⁸⁰ Таким образом сумма годовых доходов Мословых возрастала бы до 8500 рублей, то есть чуть ли не в два раза (13000 минус 3500- отцу и 1000- на текущий ремонт здания). "13 000 в год без хлопот- большие деньги,"- писал Ф.Ф.Трепов по поводу этого предложения и присоветовал А.Мосолову, выехавшему на место для переговоров, опытного человека для помощи в таком важном для семьи вопросе.¹⁸¹ А.Мосолову удалось договориться о разрыве контракта с предыдущим арендатором за неустойку в 5500 рублей. В то же время находятся покупатели дома предлагающие за него 170 тысяч рублей. Мосолов заинтересовывается новым предложением. При вложении в ценные бумаги при 6%-х годовых этот капитал давал бы более 10000 рублей, а за вычетом денег отцу- более 6000 рублей. Это было бы меньше, чем при новых условиях аренды. но этот доход был бы гарантирован и поступал бы совершенно без хлопот.

Мосолов делает выбор и продает дом- приблизительно за 175 000 рублей, что "все знающие люди считают... за настоящую цену". "Конечно, это меньше, чем мы мечтали,- пишет он своей супруге о совершившейся сделке,- но в сущности дом продан за 190 000 рублей, если считать все расходы, которые покупатель взял на себя, а с этой суммы дом дает всего 6,5 % [12350 рублей] при собственном управлении на месте. Я считаю, что нам капитал даст никак не менее 9000 рублей в год. Полжим за вычетом того, что ты уплачиваешь отцу, это нам составит не менее 5500 рублей, с которому нашему хозяйству не легко будет управится, но в будущем же году считаю, что во всяком случае получим не менее 10500 или чистых 7000, потому что уже все деньги будут пристроены и налицо, а может быть и больше, ты знаешь, что я всегда рассчитываю на худой конец... Теперь является вопрос как поместить этот капитал... Комбинация за комбинацией тянется в голову."¹⁸²

Таким образом А.Мосолов предпочел получение гарантированного дохода с ценных бумаг в 7000 рублей в год- возможности получать 8500

¹⁸⁰ там же, л.41-44;

¹⁸¹ ГАРФ, Ф. 1001, оп.1, №726, л.77-78, 06.05.1887г.;

¹⁸² ГАРФ, Ф. 1001, оп.1, №673, л.47-50, 05.06.1887г.;

рублей- при необходимости пристра за ходом дела, затраты крупной суммы на ремонт дома после окончания аренды, опасности потерять выгодного арендатора и прочим беспокойствам, связанным с эксплуатацией дома.

Сделка, несмотря на все опасения А.Мосолова, была одобрена заинтересованными в ней лицами- Ф.Ф.Треповым и Е.Ф.Мосоловой- судя по их переписке между собой: "Успокоила ты меня тем, что довольна продажей. Долго не мог я мужу твоему сообщить одобрение, не зная условий продажи, и затем как поместить такой большой капитал в проценты- великое дело, ибо ими надо жить и содержать целый дом."¹⁸³

Насколько выгодно удалось Мосолову поместить свои деньги неизвестно. Кроме этих капиталов у Мосолова могли сохраниться те 1200 рублей годового дохода, которыми он владел два года назад. О их наличии могут свидетельствовать расчеты Мосолова, сделанные им накануне продажи дома. Анализируя состояние семейного бюджета, к 6000 рублям (которые он надеялся получить в результате сделки на 170 000) Мосолов приплюсовывает как раз 1200 рублей, сопровождая их весьма двусмысленным комментарием: "те деньги, что я получаю".¹⁸⁴ Но получать он мог как гарантированный процент с ценных бумаг, так и жалованье, которое в то время составляло сумму, вероятно чуть большую, чем 1000 рублей: в семейной переписке фигурирует цифра в 1000 рублей, строевые ротмистры в эти годы получали оклад в 1032 рубля.¹⁸⁵ Через три года уже в чине подполковника будучи адъютантом у военного министра, он получал лишь 1031 рубль в год. Вероятнее всего, что Мосолов просто не принимает в данном случае жалованье в расчет. В этом случае к 5,5-7,0 тысячам дохода от продажи (из расчета в 5 или 6 %%- в зависимости от удачного вложения освободившихся денег) необходимо прибавить оклад в 1000 рублей и 1200- со старого капитала, что составит 7700-9200 рублей в год или 740-756 рублей в месяц. В случае отсутствия дополнительных 1200 годовых-соответственно 6500-8000 и 540-666 рублей. Мосолов же, называя цифру в 600 рублей в месяц, констатирует, что на них жить трудно. "Мы не будем богатыми, но этот доход будет гарантирован,-" в очередной раз повторяет он своей

¹⁸³ ГАРФ, Ф. 1001, оп.1, №726, л.81-82, 16.06.1887г.;

¹⁸⁴ ГАРФ, Ф. 1001, оп.1, №673, л.45-46, 04.06.1887г.;

¹⁸⁵ П.А.Зайончковский, указ. соч., с.220;

супруге.¹⁸⁶ "Только не грусти,.. это переходное время, его необходимо пережить, я имею чувство, что понемногу все пойдет хорошо и спокойно, найдется- очень выгодно имение- купим, нет- будем себе год-другой стричь купоны и все пойдет как по маслу".¹⁸⁷

Покупка имения Видют в Волынской губернии (1889-96 гг.).

Идея же покупки имения не покидала Мосолова все эти годы. Еще до продажи дома в Одессе он изыскивал возможность купить Степановку (как о том уже говорилось выше). Также в 1886 году он интересуется предложением о покупке имения в Харьковской губернии размером в 1000 десятин земли и приносящей годовой доход в 12000 тысяч рублей.¹⁸⁸ В начале 1889 года Вера Степановна Мосолова вновь предложила своему племяннику купить родовое имение, причем цену установила в не менее 101 000 рублей, поскольку ей уже предлагал эту сумму другой покупатель.¹⁸⁹ Мосолов не решается выплатить такую сумму и пытается купить имение в юго-западных губерниях России, где условия для сельского хозяйства были, в общем, наиболее благоприятными в России в то время.¹⁹⁰ В марте 1889 года Мосолов прибывает в Киев, откуда выезжает с братьями своей супруги Александром и Федором Треповыми и рекомендованным ими комиссионером для осмотра ряда имений.¹⁹¹ После ряда неудачных попыток Мосолов останавливается на имении Видют в Волынской губернии, недалеко от границы польских земель.

Всего в состав имения входило 1059 десятин земли.¹⁹² Из них доходных было 676 десятин (550 пахотных, 104 сенокосных и 22 усадебных; 185 десятин занимал общий с крестьянами выгон; 44 десятины занимал лес, очень удобный для прогулок, но лишенный большой хозяйственной ценности из-за вырубленности лучших деревьев; на 120 десятинах находилось озеро. дающее

¹⁸⁶ ГАРФ, Ф. 1001, оп.1, №673, л.45-46;

¹⁸⁷ ГАРФ, Ф. 1001, оп.1, №673, л.50, 05.06.1887г.;

¹⁸⁸ ГАРФ, Ф. 1001, оп.1, №64, Описание продававшихся имений...,л.4, 1886 г.;

¹⁸⁹ ГАРФ, Ф. 1001, оп.1, №675, Письма А.Мосолова- Е.Мосоловой, л.4-7, 20.01 1889г.;

¹⁹⁰ см.: В.В.Святловский Мобилизация земельной собственности в России (1861-1908гг.). СПб, 1911, Приложение; Стоимость производства главнейших хлебов в европейской части Российской империи. СПб, 1890, Вступительная статья;

¹⁹¹ ГАРФ, Ф. 1001, оп.1, №4, Воспоминания А.Мосолова, л.5;

¹⁹² ГАРФ, Ф. 1001, оп.1, №675, л.12-17, 20.03.1889г.;

лишь рыбу для домашнего стола; 34 десятины неусадебной земли находились под кустарником и дорогами.

Оценка качества земли- положительная: "Земля суглинистая, требующая удобрения, но не дурная и очень ровная, урожаи может давать".

Хозяйственные постройки, по мнению Мосолова, были устроены хорошо, как и вообще все имение.

Независимый оценщик, приглашенный Мосоловым был "далеко не в восторге от имения, считая, что оно не для хозяина", но с другой стороны- предлагал его взять, особенно при наличии выгодного арендатора, которым должен был стать сам бывший хозяин имения Миончковский. Расчет Мосолова при покупке этого имения предварительно за 65 000 рублей был следующим: "Даст оно за 12 лет по 5 000 в год (8% от капитала), а если бы арендатор- бывший хозяин и лопнул бы, то всегда можно отдать за 4 000 (6%), через десять лет всегда можно будет больше получить и стоимость его увеличится, хотя в тех краях трудно продать"¹⁹³ С точки зрения эксперта за 4000-4500 рублей всегда можно было найти арендатора.

После непродолжительного торга Мосолов согласился приобрести имение за 65 000 рублей, то есть по цене примерно 65 рублей за десятину земли (или по 85 рублей за десятину доходной земли).¹⁹⁴ По условиям договора, арендатор давал по 6 000 рублей в год (за полгода вперед, причем как залог оставлялось имущество на 12 000 рублей). Аренда заключалась на 12 лет, с правом Мосолова пользоваться садом для домашнего употребления, домом на 14 комнат и проч..

Целью же покупки имения являлась как и получение для семьи возможности проводить летнее время на природе, так и увеличение ежегодного дохода с капитала в 65 000 рублей с 6-7 %%-в- до более чем в 8%, то есть на 1000-1500 рублей.¹⁹⁵

Однако, жизненные реалии оказались куда более прозаичными, чем, казалось бы, выверенные и радужные расчеты. Арендатор Миончковский через два года оказывается разоренным, а его имущество собирались пустить с

¹⁹³ там же, л.11, 17.03. 1889г.;

¹⁹⁴ там же, л.19, №726, л.181;

¹⁹⁵ там же, №675, л.15-16

торгов.¹⁹⁶ Вопрос о возможности найти новых арендаторов Мосолов в 1891 году вообще уже не ставит: "Об арендаторе и думать нельзя, пока имение в таком виде, как оно есть," - признается он в письме своей супруге.¹⁹⁷

Уже с начала 1890 года Мосолов был вынужден самостоятельно взяться за эксплуатацию земель. Он нанимает управляющего и вплотную приступает делу: за лето 1890 года был обустроен усадебный дом, закуплено 11 лошадей, овец на 850 рублей, проведен цикл сельскохозяйственных работ с привлечением в качестве наемной рабочей силы солдат близлежащей воинской части. Мосолов непосредственно участвовал в ходе работ, около трех месяцев проведя с семьей в Видюте и затратил на них в течении года более 12 000 рублей.¹⁹⁸ Насколько эти затраты оправдали себя в 1890-м году- достаточных сведений нет.

Итоги же следующего сельскохозяйственного сезона оказались плачевными: "У нас горе,- пишет Мосолов в августе 1891 года,- урожай совсем отвратительный, озимого, вероятно, удастся продать не более 5-6 вагонов, вдвое меньше прошлого года, просто там совсем нет... Насколько попорчен овес- видно: лошади его совсем не едят. Лошади, особенно старые, ослабли, поэтому посев опаздывает. Одним словом, необходимо или покупать овес, или покупать новых лошадей... Единственное, что у нас хорошо родилось- картофель, но его посадили очень мало...В будущем урожае... ничего не приплатить бы,.. так все это неудачно и неурожайно... Грустен результат моего видютского сиденья."¹⁹⁹ Следующее письмо еще более удручающе: "Пробные умолоты из рук вон плохи и убыток понесен громадный. Сегодня целый день сидел за счетами, но только доходу не будет на затраченный капитал, а придется до будущего урожая вложить чистоганом до 4500 рублей- одна грусть."²⁰⁰ Тут же у Мосолова появляется идея продать имение, разделив его на две части, в этом случае была надежда даже получить барыш с продажи.

¹⁹⁶ ГАРФ, Ф. 1001, оп.1, №677, Письма А.Мосолова- Е.Мосоловой, л.7, 27.08.1891г.;

¹⁹⁷ там же, л.8;

¹⁹⁸ ГАРФ, Ф. 1001, оп.1, №626, лл.32-33,44-45,61,72-75,81-90,110;

¹⁹⁹ ГАРФ, Ф. 1001, оп.1, №677, л.7-8;

²⁰⁰ там же, л.13;

В 1893 году имением заведует уже новый управляющий Суффинский. К этому времени в имение уже был затрачен капитал в 12700 рублей на инвентарь и оно уже постепенно становилось на ноги.²⁰¹

Но Мосолов тем не менее все более убежден в необходимости продать имение, но не может найти покупателя.²⁰² Он надеется еще при продаже вернуть затраченный капитал в 82700 рублей, но понимает, что этого не удастся сделать в скорости.

Мосолову предлагали взять имение в аренду лишь за 2000 рублей в год, причем при этом ему еще пришлось бы приплачивать из своего кармана 500 рублей в год (на уплату повинностей, присмотр за лесом и уплату процентов в Банк, куда Мосолов заложил имение для получения кредита для работы с имением (или даже на его покупку)- требовалось до 2500 рублей в год).²⁰³ Тем не менее Мосолов готов был согласиться и на эти условия, чтобы имение хотя бы не приносило большого убытка до его продажи.²⁰⁴

По данным на 1895 год видно, что до сих пор дела по ведению хозяйства шли не лучшим образом, хотя Мосолов оценивает имение уже как основательно устроенное.²⁰⁵ Но он уже не собирается более вести собственное хозяйство в нем из-за неурожаев и низких цен на хлеб, собственного "слабого знания хозяйства", но главной причиной он называет враждебное отношение конкурентов- "жидов" и "поляков", которые, кстати, уже два раза поджигали имение.²⁰⁶ В то же время Мосолову его собственный управляющий предлагал взять у него имение в аренду на 12 лет за 2-3 тысячи рублей в год плюс уплата повинностей государству. Мосолов собирался согласиться на эти условия, но сделал ли это- неизвестно.

²⁰¹ ГАРФ, Ф. 1001, оп.1, №679, Письма А.А.Мосолова- Е.Ф.Мосоловой, 1893г., л.63-51;

²⁰² там же;

²⁰³ там же, л.53;

²⁰⁴ там же, л.63-65;

²⁰⁵ ГАРФ, Ф. 1001, оп.1, №681, Письма А.А.Мосолова- Е.Ф.Мосоловой, 1895г., л.73-78;

²⁰⁶

В 1896 году ему, наконец удается продать имение, хотя сумма сделки неизвестна.²⁰⁷

Несмотря на неудачу, в 1897 году Мосолов вновь пытается купить имение, в Белоруссии, но ему не удается это сделать.²⁰⁸

С 1897 года деловая активность Мосолова переключается на предпринимательскую деятельность.

Предпринимательская деятельность А.А.Мосолова.

Сохранились материалы по участию А.Мосолова в 1897-1900 годах в 12-ти деловых инициативах. Большая часть их касается деятельности в области эксплуатации новых изобретений. Сущность этих дел заключалась в поиске новых изобретений, финансировании создания и улучшения опытных экземпляров этих изобретений, регистрации их в государственных органах, получении привилегии на их производство и продажу и дальнейшей передаче этого права за соответствующее вознаграждение- третьим лицам (прежде всего потенциальным производителям).

Летом 1897 года А.А.Мосолов вместе с коллежским секретарем И.А.Рубинштейном заключили договор с охтенским мещанином Л.В.Соловьевым, изобретшим способ консервирования мяса.²⁰⁹ В сентябре этого года на квартире знакомого Мосолова С.Писарева в присутствии приглашенного Мосоловым председателя консервной комиссии главного интенданства военного министерства полковника Козлова были проведены испытания, приведшие к провалу эксперимента: после проверки сохранности мяса через три недели его пришлось выбросить, ввиду полной испорченности. Дело было прекращено с убытком в 455 рублей, 1/3 часть которого (150 рублей) принадлежало Мосолову.²¹⁰

²⁰⁷ ГАРФ, Ф. 1001, оп.1, №12, Памятная книжка А.А.Мосолова на 1896 год, л.3; №14, Адрес крестьян дер.Видют, 1896г.;

²⁰⁸ ГАРФ, Ф. 1001, оп.1, №683, Письма А.А.Мосолова- Е.Ф.Мосоловой, 1897г., л.5-8;

²⁰⁹ ГАРФ, Ф. 1001, оп.1, №631, Материалы по изобретению Л.Соловьева, 1897 год, л.1-17;

²¹⁰ там же, л.24-25;

В это же время А.Мосолов совместно с И.Рубинштейном заключает три договора с изобретателем, крестьянином, В.А.Александровым.²¹¹

Первое изобретение Александрова- так называемый "элеватор-сифон-водокачка"- было вскоре оставлено, ввиду плохих отзывов о нем приглашенных Мосоловым инженеров; и не повлекло за собой никаких расходов.²¹²

Второе изобретение Александрова- колпачок накаливания- вызвал значительно большие беспокойства.²¹³ Мосолов помог изобретателю заказать на заводе проволоку для изготовления колпачка. Однако колпачок не выдержал испытания, по предположению- из-за слабого качества проволоки. Тогда Мосолов заказал проволоку на другом заводе, но и в этом случае результаты оказались отрицательными. По состоянию дела на ноябрь 1897 года Мосолов еще не решил бросить его и обратился за помощью к известному ему специалисту С.Володкевичу для доработки изобретения. При удачном исходе опытов он планировал передать все права на изобретение возникавшему акционерному обществу для освещения провинциальных городов. К этому времени расходы по делу составили 100 рублей (доля Мосолова- 25 рублей).

Третье изобретение Александрова- керосиновая и газовая горелка- также потребовала привлечения Мосоловым независимых друг от друга экспертов, которые при проверке опытных экземпляров дали положительные отзывы. Затраты на это дело на данном этапе составили 225 рублей (доля Мосолова- 57 рублей). Относительно дальнейших планов по эксплуатации этого изобретения Мосолов высказался в своем письме Рубинштейну от 23 ноября 1897 года: "Думаю, нельзя будет получить крупную пользу из этого дела, но думаю, что без особых затрат господину Володкевичу удастся найти покупателя на нее, причем сумма покупки покроет все наши расходы на нее и на колпачек (которые уже составили 550 рублей)".²¹⁴

²¹¹ ГАРФ, Ф. 1001, оп.1, №632, Материалы по изобретениям В.Александрова, 1897 год, л.1-25;

²¹² там же, л.14-15;

²¹³ там же, л.15-16;

²¹⁴ там же, л.22-27;

В результате дальнейших хлопот, так и не приведших к успеху, общий убыток составил 793 рубля (доля Мосолова- 200 рублей), и отношения с Александровым в январе 1898 года были разорваны.²¹⁵

Несмотря на эти неудачи, Мосолов продолжал работать в этой области. Теперь его компаньоном становится Л.Б.Израилевич, тамбовский купеческий сын, по происхождению, директор-распорядитель Южно-русского общества мукомольного и крупорушного дела;²¹⁶

Совместно с Л.Б.Израилевичем еще в декабре 1897 года Мосолов заключает предварительный договор с немецким подданным К.Кронмейером, изобретателем и фабрикантом растительного корма для скота, употреблявшегося в армиях некоторых государств, на конных заводах и т.п.²¹⁷ Согласно этому договору Мосолов и Израилевич получили исключительное право эксплуатации этого изобретения в России, при условии перевода Кронмейеру 33% от получаемого дохода.²¹⁸ Вскоре специальный представитель Мосолова и Израилевича С.Володкевич изготовил два вагона растительного корма для его последующей продажи, на что было затрачено около 1300 рублей.²¹⁹ Однако немецкая сторона отказалась от выполнения предварительного договора, очевидно найдя более выгодные предложения по сотрудничеству.²²⁰ Лишь после обращения к помощи присяжного поверенного удалось если не добиться выплаты предусмотренной договором неустойки в 10 000 рублей, то хотябы были почти полностью оплачены произведенные по делу расходы. Потерянными остались около 100 рублей, из котрых доля Мосолова составляла 40 рублей.²²¹

Интересно, кстати, мнение одного опытного человека о предпринимательских способностях Мосолова и Израилевича, которые предлагали ему поучаствовать в деле в качестве комиссионера: "Эти милые

²¹⁵ там же, л.26-27; №632, л.23;

²¹⁶ ГАРФ, Ф. 1001, оп.1, №635, л.5; 628, л.34-43;

²¹⁷ ГАРФ, Ф. 1001, оп.1, №630, Материалы по делу Кронмейера, л.13-45;

²¹⁸ там же, л.28-29;

²¹⁹ там же, л.32-33;

²²⁰ там же, л.30;

²²¹ там же, л.13,45; №633, л.20;

молодые люди еще очень молоды, но как видно очень самоуверенны и не по силам смелы в делах, с которыми мало знакомы."²²²

В марте 1898 года Л.Израилевич и А.Мосолов заключают договор с инженером С.П.Мундтом о покупке прав на изобретение под названием "Лаг", прибор для измерения скорости и глубины, используемый во флоте.²²³ По первоначальным подсчетам для дела был необходим капитал в 5000 рублей: 500-1000- для изготовления образца и проб, 200- на получение привилегии и 2000- на производство первой партии изделий. При успешном ходе задуманного право на эксплуатацию изобретения предполагалось продать в Морское министерство.²²⁴ Для непосредственного ведения испытаний на месте компаньоны делегировали своего представителя- барона Ф.Т.фон Роппа, служащего в горном департаменте, вошедшего в состав пайщиков и в течение двух лет занимавшимся этим делом. Последние данные по "Лагу" относятся к 1899 году, когда испытания так и не были закончены, а общий расход составлял не менее 1600 рублей; 2/5 этой суммы (640 рублей) принадлежало Мосолову.²²⁵

Так же неизвестными остались результаты эксплуатации "остановочного прибора для паровых судов, изобретенного неким Ратульдом. В течение весны 1898 года под руководством Ф.Т.фон Роппа проводились испытания, так и не приведшие к успеху. Между тем расходы Мосолова по делу составили не менее, чем 600 рублей (17/45 всех расходов).²²⁶

Судя по личным записям Мосолова, планировался переход этих двух последних дел в ведение образованного в июне 1898 года "Первого русского товарищества для приобретения и эксплуатации новых изобретений", в которое вошло пять членов (в том числе и Мосолов)- во главе с Л.Б.Израилевичем.²²⁷ Необходимо отметить, что при регистрации этого товарищества "на вере" в купеческой управе все лица, кроме учредителя- Л.Израилевича, "не желали

²²² ГАРФ, Ф. 1001, оп.1, №630; л.25, 14.01.1898г.;

²²³ ГАРФ, Ф. 1001, оп.1, №635, Договор на изобретение С.Мундта, 1898 год, л.5-6;

²²⁴ там же, л.4;

²²⁵ там же, л.14,16-17, 23-24;

²²⁶ ГАРФ, Ф. 1001, оп.1, №633, л.11,16,17;

²²⁷ ГАРФ, Ф. 1001, оп.1, №633, Договор по организации товарищества., л.1-9;

быть поименованными в официальных документах".²²⁸ Кроме договора о учреждении товарищества- никаких других документов о его деятельности в архиве Мосолова не обнаружено. Возможно, что оно вообще прекратило свою деятельность, и основное внимание его пайщиков переключилось на другое дело- по приобретению в собственность кирпичного завода, происходившее как раз вскоре после образования товарищества по эксплуатации изобретений (о самом заводе речь пойдет ниже). Во всяком случае 4 из 5 пайщиков фигурируют в качестве учредителей товарищества по кирпичному заводу.

В конце 1899 года Мосолов становится такжк пайщиком "Товарищества по эксплуатации таксометра системы А.А.Гельфера, в котором участвовали и Л.Израилевич, и Ф.Т.фон Ропп и другие лица, уже сотрудничавшие с Мосоловым ранее."²²⁹ Мосолов становится обладателем пяти паев из ста и уплачивает 300 рублей взносов за пай (в том числе на изготовление и публичную демонстрацию таксометра).²³⁰ О дальнейшем ходе дела информация также отсутствует.

В конце 1899 года Мосолов становится членом другого общества по эксплуатации изобретений- "Русского торгово-промышленного товарищества", образованного компаньоном Мосолова по предыдущим делам Н.Н.Броневским. Сохранилась расписка об уплате Мосоловым вступительного взноса в размере 500 рублей. Характерно, что в письме Броневского Мосолову с предложением о вступлении в общество была сделана следующая приписка: "В этом деле вы будете иметь дело исключительно со мной, и ваше имя нигде фигурировать не будет, за исключением передаточной подписи на пай".²³¹

Каких-либо других документов о деятельности общества не обнаружено.

Помимо этих дел сохранилась переписка Мосолова и его компаньона Циффера, датируемая началом 1899 года, с неким Рушковским по вопросу покупки патента на изобретенный инженером Мнишевским пневматический

²²⁸ там же, л.3;

²²⁹ ГАРФ, Ф. 1001, оп.1, №636, Письма Мосолову по делу таксометра Гельфера, л.1-6;

²³⁰ там же, л.1-2;

²³¹ там же, л.5-6;

пикер.²³² Рушковский предлагал передать Мосолову Цифферу право на продажу изготовленных в Австрии изделий, при отчислении им 20 % с чистой прибыли от проданной продукции. Однако, Мосолова такие условия не устроили, и на том переговоры были прекращены. Мотивы, побудившие это сделать проявляются в письме Циффера- Мосолову: "Условия Рушковского не выгодны, так как это- очень утомительная и регулярная деятельность по продаже готовых товаров, а необходимо вести переговоры о покупке патента на производство его в Санкт-Петербургском районе".²³³ Вариант, предлагаемый Циффером предусматривал лишь разовые усилия по перепродаже патента непосредственному производителю и получение прибыли, по-возможности, не только с самой перепродажи, но и с последующего производства изделия.

Товарищество Преображенско-Долговских заводов.

В конце 1897 года А.Мосолов и его компаньоны- Л.Б.Израилевич, Ф.Т. фон Ропп заинтересовались предложением о покупке и перестройке завода по выделке огнеупорных керамиковых и кирпичных изделий при селениях Преображенское и Долговка Лугского уезда Санкт-Петербургской губернии, в 116-ти верстах от Петербурга. По предварительным оценкам покупка и переоборудование завода для увеличения его производительности требовала затрат капитала в 150 тысяч рублей²³⁴. Изучение спроса на изделия показало, что отечественные производители удовлетворяют потребности менее чем на половину, что восполняется зарубежными товарами. Между тем себестоимость продукции Преображенского завода была значительно более низкой по сравнению с продукцией других предприятий- ввиду удобства его географического положения: наличия богатых залежей глины, дешевизна древесного топлива и рабочей силы, близость Николаевской железных дороги и Вышне-Волоцкой судоходной системы.²³⁵ Эти факторы позволяли рассчитывать

²³² ГАРФ, Ф. 1001, оп.1, №634, Переписка Мосолова с Циффером и Рушковским, л.1-10;

²³³ там же, л.1-2;

Санкт-Петербургский район включал в себя, по мнению Циффера, Петербург, Ярославль, Тверь, Псков, Витебск, Олонец, Прибалтийский край, Финляндию.

²³⁴ ГАРФ, Ф. 1001, оп.1, №627, Материалы по Товариществу Преображенско-Долговских заводов, л.2-3;

²³⁵ ГАРФ, Ф. 1001, оп.1, №627, л.2-3, №628, л.131-149;

на чистую прибыль, превышающую 25 % с затраченного капитала в год.²³⁶ Дело казалось выгодным, и компаньоны Мосолова приступили к поиску людей со свободными капиталами. Это им удалось и вскоре, к лету 1898 года, было образовано паевое Товарищество Преображенско-Долговских заводов огнеупорных и керамиковых изделий.²³⁷ «Группа лиц, преимущественно не принадлежащих к промышленному классу,- заявлялось в письме министру финансов,- следуя данному правительством импульса перехода от роли рантьефов к более интенсивной работе капиталами, решили учредить товарищество... и этим восполнить, с пользой для себя, очевидно недостаточно эксплуатируемую отрасль отечественной промышленности.»²³⁸

Состав пайщиков Товарищества, которых числилось около двадцати, был весьма примечательным.²³⁹ Среди них доминировали потомственные дворяне (в том числе три барона (Ф.Т.фон Ропп, Э.А.фон Брюгген, Н.Корф) и два герцога- Г.Н. и Н.Н. Лейхтенбергские, бывшие владельцы земельного участка, купленного под строительство завода), а также два представителя купечества. При изучении профессионального состава пайщиков можно выявить преобладание инженеров- 6 пайщиков (из них двое являлись одновременно и архитекторами), четыре юриста, трое- военные, 1 предприниматель (Л.Б.Израилевич) и 1 банкир (Г.С.Шерешевский, купец первой гильдии, владелец банкирской конторы «Г.Шерешевский и К», посредством которой производились все денежные расчеты по предприятию); необходимо выделить также двух богатых домовладельцев. Причем многие из вышеперечисленных особ занимали высокое положение по служебной иерархии: встречаются два надворных советника, один коллежский советник, два полковника, один статский советник и даже один действительный тайный советник (обер-егермейстер Двора Г.А. Чертков). Таким образом в состав пайщиков товарищества вошли не только люди, обладавшие свободными

²³⁶ ГАРФ, Ф. 1001, оп.1, №627, л.3;

²³⁷ там же, л.61-69;

²³⁸ там же, №628, л.150;

²³⁹ ГАРФ, Ф. 1001, оп.1, №627, л. 23,98-103; №627, л. 1, 122-123, 157; "Весь Петербург на 1899 год";

капиталами,- в их числе были и технически образованные специалисты и знатные, обладающие связями особы.

Было избрано Правление общества в составе двух человек: Л.Б.Израилевича и Ф.Т. фон Роппа, которые вели повседневную работу по руководству предприятием. Оба являлись ближайшими компаньонами А.Мосолова и постоянно переписывались с ним, информируя по всем вопросам строительства и советуясь при возникновении трудностей. Основные вопросы жизнедеятельности Товарищества решались на собиравшихся по нескольку раз в год общих собраниях пайщиков, причем согласно сохранившимся протоколам этих собраний неоднократно председателем единогласно избирался А.Мосолов.

С осени 1898 года до осени 1900 года шли перестройка и переоборудование завода, под непосредственным руководством членов правления и контролем Общего собрания пайщиков товарищества. Было добыто необходимое количество глины в местных карьерах, перестроено здание завода, завезено и установлено новейшее немецкое оборудование.²⁴⁰ Однако, строительство завода затягивалось. Это было связано с необходимостью дополнительных затрат на покупку только что усовершенствованного оборудования, с целью не отстать от конкурентов, а также с трудностями в получении оборотных средств, необходимых для начала производства. Эти трудности были вызваны начавшимся в стране финансовым, а потом и экономическим кризисом. Остро стала ощущаться нехватка свободных наличных капиталов.

В этих условиях предпринимались многочисленные попытки занять крупные суммы денег из самых разнообразных источников. Предполагалась даже продажа предприятия другим фирмам.

Так в конце 1898 года на общем собрании было решено начать переговоры с бельгийскими предпринимателями о продаже им предприятия, (стоимость которого оценивалась к тому времени в 410 тысяч рублей) по цене, не меньшей, чем 450 тысяч рублей.²⁴¹ При этом 350 тысяч должно было быть выдано акциями нового предприятия. Ведение переговоров было поручено А.Мосолову, который в свою очередь передал их своему доверенному лицу-

²⁴⁰ ГАРФ, Ф. 1001, оп.1, №627, л.19-23,47-48,61-69,66-82 и т.д.;

²⁴¹ ГАРФ, Ф. 1001, оп.1, №627, л.81-106;

князю С.П.Кудашеву.²⁴² Переговоры завершили неудачно из-за невыгодных условий покупки, предлагавшихся бельгийцами.²⁴³

После этого внимание пайщиков переключилось на другие источники средств. В частности Ф.Т.фон Ропп предложил Мосолову привлечь в состав пайщиков некоего барона фон Брюнгена, которого Мосолов должен был знать еще с юношеских лет, проведенных в Германии, и который обладал значительными свободными капиталами.²⁴⁴ По всей видимости, Мосолову удалось это сделать, и Брюнген в дальнейшем фигурирует среди пайщиков товарищества.

Однако это не решило проблемы, и переговоры о займе денег продолжались.

О положении, сложившемся на предприятии, красноречиво свидетельствуют строки из письма Ф.Т.фон Роппа- Мосолову: «Денег нет, касса почти пуста... Все мы порядочно носы повешали», «нет такого скверного положения, из которого нет выхода».²⁴⁵

В поисках выхода из положения группа пайщиков во главе с А.Мосоловым составило уже упомянутое выше прошение на имя министра финансов с просьбой о займе предприятию 75 тысяч рублей. под залог имущества завода.²⁴⁶ Однако прошение так и не было подано, ввиду получения необходимых средств от герцога Лейхтенбергского.

Полученные средства позволили достроить завод и запланировать начало производства изделий весной 1901 года.

Еще в конце 1900 года товарищество было преобразовано в акционерное общество, с провозглашенным капиталом более 600 000 рублей.²⁴⁷

Протокол первого общего собрания созданного на базе товарищества акционерного общества оказался последним документом в архиве Мосолова, освещающим ход преображенско-долговского дела. В это время Мосолов

²⁴² там же, л.90-91; №628, л.12;

²⁴³ ГАРФ, Ф. 1001, оп.1, №627, л.105-106;

²⁴⁴ ГАРФ, Ф. 1001, оп.1, №627, л.115-116;

²⁴⁵ ГАРФ, Ф. 1001, оп.1, №627, л.123-124; 105-106;

²⁴⁶ ГАРФ, Ф. 1001, оп.1, №627, л.150-152;

²⁴⁷ ГАРФ, Ф. 1001, оп.1, №628, л.119-121, 130-149, Устав АО...;

получил на службе новую ответственную должность и уже менее активно занимался делами завода.

Существенным является вопрос о том, какими капиталами участвовал Мосолов в деле и какую прибыль получал с этого капитала. Согласно его записке о составе пайщиков товарищества, прилагаемой к письму на имя министра финансов, а также по личным записям Мосолова, он владел паями на сумму в 20 000 рублей.²⁴⁸ По протоколам общих собраний следует, что Мосолов также докупил паев на 750 рублей.²⁴⁹ Таким образом он вложил в предприятие капитал не менее, чем в 20750 рублей.

По протоколам общих собраний, общему балансу предприятия на 1900 год и общему ходу дела выходит, что до открытия завода весной 1901 года никаких дивидендов пайщики не получали. В то же время по планируемым сметам расходов и доходов - в каждом текущем году у предпологалось получение чистой прибыли в 15-20 %²⁵⁰. Для Мосолова она составила бы 3125,5-4150 рублей, что в 3-4 раза увеличивало бы доход, который получали с государственных ценных бумаг.

Таким образом в 1897-1901 годах Мосолов участвовал не менее, чем в 12-ти предпринимательских инициативах. Начав с дел, требовавших небольших капиталов (изобретения Соловьева и Александрова - с общими затратами Мосолова в 350 рублей), Мосолов перешел к более крупным делам с более значительными расходами (дела Мундта, Ратульда, Кронеберга, Гельфера, Броневского со взносами в 500-600 рублей в каждом).

С середины 1898 года основное внимание Мосолова было сосредоточено на Товариществе преображенско-долговских заводов (требовавших затрат уже достаточно значительных капиталов - более 20000 рублей). В управлении этим предприятием Мосолов принимает непосредственное участие. В остальных делах особенной активности Мосолова не просматривается.

Что касается доходности для Мосолова участия в предпринимательской деятельности, то таковая либо оказывалась вообще убыточной, либо она на

²⁴⁸ ГАРФ, Ф. 1001, оп.1, №628, л.30-31,157;

²⁴⁹ ГАРФ, Ф. 1001, оп.1, №627, л.15,81-82;

²⁵⁰ ГАРФ, Ф. 1001, оп.1, №627,л.3,105-106, №628, л.119-121,127-130,

данном этапе не давала прибыли, во всяком случае ни в одном документе не встречаются факты получения дивидендов. Всего Мосолов участвовал в делах капиталом более чем в 23660 рублей, из которых 390- ушло в убыток, 480- возвращены через суд по делу Кронеберга, судьба 2240- не ясна, из-за недостатка материалов, и 20750- оставались вложенными в Товарищество преображенско-долговских заводов, до того времени не дававших прибыли.

Получение наследства.

Дополнительным источником доходов являлась возможность получения наследства от многочисленных родственников. За изучаемый период удалось выявить два таких факта.

В конце 1889 году умирает отец Е.Ф.Мосоловой- Ф.Ф.Трепов. По его духовному завещанию Мосоловым переходит 20000 рублей.²⁵¹ В 1890 году, после смерти тети Мосолова его семье было завещано 12000 рублей.²⁵² При вложении полученных средств в ценные бумаги ежегодный доход Мосоловых мог увеличиться на 1600 рублей.²⁵³

Таким образом приблизительно можно проследить движение капиталов Мосолова. До женитьбы он владел капиталом около 20 000 рублей. После он получает в качестве приданого 4600 рублей и дом в Одессе, который Мосоловы продали в 1887 году за 170 000 рублей, с которого он мог реально получать доход (при помещении их в пятипроцентные бумаги, что он собирался сделать) в 8500 рублей, из которых 3500 рублей он должен был передавать Ф.Ф.Трепову. После 1889-1890 годов эти выплаты прекратились и Мосолов получил в качестве наследства 32 000 рублей. Всего к этому времени Мосолов мог владеть капиталом (при условии, что он не производил больших расходов капитала, что в источниках не встречается, и что он взял большую часть средств на покупку имения в Дворянском банке) в 226 600 рублей, с которого он мог получать пятипроцентный доход в 11 330 рублей в год. Эта цифра вполне соответствует

²⁵¹ ГАРФ, Ф. 1001, оп.1, №626, Приходно-расходная книжка А.Мосолова на 1890 год, л.20;

²⁵² ГАРФ, Ф. 1001, оп.1, №676, л.92, 1890г.;

²⁵³ с 32 000 рублей при вложении их в пятипроцентные ценные бумаги можно было получать 1600 рублей годового дохода.

приблизительным данным расходов Мосолова в 1890 году в 11 000- 14 000 рублей (сверх жалованья). Для покупки имения Видют Мосолов использовал по разным данным 60 000- 70 000 рублей. Если он взял эти средства из капитала, то годовой доход (сверх жалованья) мог сократиться до 8 000- 9 000 тысяч рублей.

В 1896-1900 гг. Мосолов задействовал более 21 000 рублей в предпринимательской деятельности, но доход они, как и капитал, вложенный в Видют, на данный период по всей видимости не давали.

Таким образом при явно недостаточном жаловании, получаемом на службе, не покрывающем и 20 % расходов семьи Мосолова, он вынужден искать дополнительные источники доходов. Он отказывается от владения городской недвижимостью, переводя средства в ценные бумаги, безуспешно пытается заняться сельским хозяйством и переходит к предпринимательству в форме фабрично-заводской и патентной деятельности. Но большую часть дохода он получал с ценных бумаг.

Глава III. Образ жизни А. Мосолова в 1900-1914 годах.

Служебное положение А. Мосолова.

С 1900 года начинается новый этап служебной карьеры Мосолова: он получает должность начальника канцелярии Министерства императорского двора и пробудет на этом посту до апреля 1917 года.¹

В мае 1901 года Мосолов становится флигель-адъютантом императорской Свиты, с зачислением в списки по гвардейской кавалерии. Через год Мосолов производится в генерал-майоры с оставлением при свите его величества.² А в 1909 году - достигает чина генерал-лейтенанта, в котором и выходит в отставку в 1917 году.

В обязанности начальника Канцелярии Министерства императорского двора входило ведение личной переписки министра и исполнение поручений, на нее возлагаемых (в частности, все дела, касающиеся императорского двора, членов императорской фамилии, придворной цензуры и проч.), дела, относящиеся до личного состава всех установлений министерства административного, юридического и проч. характера. По долгу службы, к тому же как член Свиты его императорского величества, А.А. Мосолов сопровождал императорскую семью во время ее путешествий, в официальных визитах и во множестве неофициальных мероприятий.

Периодически Мосолов участвовал в деятельности различных комиссий в качестве представителя Министерства двора.

Многочратно он выполнял и обязанности самого министра В.Б. Фредерикса (бывшего на своем посту бессменно с 1897 года), особенно в последние годы перед войной и революцией 1917 года, во время частых болезней последнего.

Таким образом, Мосолов достиг таких высот в своей карьере, которые составили бы честь любому служителю престола: генеральские погоны, жизнь при дворе, выполнение императорских поручений и т.п.

Какой же была жизнь придворного генерала А. Мосолова?

¹ ГАРФ, Ф. 1001, оп.1, №10, ППС А. Мосолова;

² ГАРФ, Ф. 1001, оп.1, №685, Письма А.А. Мосолова - Е.Ф. Мосоловой, л.3, 05.04.1902г.; №10; и др.;

Образ жизни Мосолова.

Каждый год службы Мосолова на посту начальника канцелярии министерства императорского двора обычно состоял из трех основных частей: служба в Петербурге, командировки для сопровождения императорской семьи и отпуска, обычно ежегодные.

Согласно данным копий полного послужного списка³ 14 лет службы Мосолова на этом высоком посту можно разделить на 3 этапа, соответственно соотношению вышеперечисленных компонентов:

1 Весна 1900-1903 года. В эти годы Мосолов большую часть времени проводит в Петербурге, но и выезды его в командировки достаточно продолжительны: во второй половине 1900-1901 годах они составили 5 месяцев, в 1902 году- 3,5 месяцев, в 1903 году- 3 месяца. Причем почти всегда они выпадали на осенне-зимний период года.

Каждый год (чаще всего- в первые летние месяцы) Мосолов выезжал в отпуск, который проводил по большей части за границей.

2 1904-1908 года. Период бурных внутри- и внешнеполитических событий в жизни российского государства- прежде всего русско-японской войны и первой русской революции,- когда императорская семья по большей части находилась в Петербурге.

Мосолов практически все время находится в столице и выезжает в командировки не более, чем на 20-30 дней в году.

За пять лет Мосолов лишь один раз получил отпуск (на 1 месяц), проведя его также за границей.

Постоянное пребывание Мосолова в столице очень сузило возможности для изучения его жизни в этот период, поскольку главный источник для этого- переписка с супругой- при безвыездном пребывании в Петербурге очень немногочисленна.

3 1909- лето 1914 года. В этот период Мосолов уже около половины года проводит вне Петербурга.

Каждый год он выезжает за границу в отпуск (причем уже чаще всего- на полтора месяца, и всегда- в летнее время).

³ ГАРФ, Ф. 1001, оп.1, №10;

По 3-6 месяцев в году выпадает на командировки (таковые- очень редки весной), которые становятся повседневностью для Мосолова.

Таким образом, наиболее информативными являются периоды с 1900 по 1903 годов и с 1909 по 1914 годов, которые насыщены личной перепиской Мосолова, что позволяет наметить основные черты жизни Мосолова в качестве начальника канцелярии Министерства императорского двора.

Жизнь в Петербурге.

В основе повседневной жизни Мосолова находится необходимость выполнения им служебных обязанностей. Общий эскиз своего служебного дня в Петербурге Мосолов обрисовал в своей книге о жизни императорской семьи, в которой несколько страниц посвящено описанию служебного дня министра Двора барона В.Б.Фредерикса и параллельно встречаются краткие упоминания о собственном служебном дне Мосолова.

Обычно по утрам Мосолов отправлялся на доклад министру Двора в его кабинет, в доме напротив казарм конногвардейского полка. "Я вскрывал конверты, лежавшие на столике, обыкновенно прошения о пособии, почему-то попавшие к министру,- повествует Мосолов о начале своего служебного дня,- Фредерикс неизменно расспрашивал, почему такой-то или такая-то просит о помощи. Кончалось тем, что эти прошения передавались мне для обычного исполнения... Говорили, не торопясь... Обычно граф, закулив свою огромную утреннюю сигару, слушал с большим вниманием мое изложение, вникая во все подробности и высказывая всегда очень определенные решения. Конечно, главное внимание обращалось на всеподданнейшие доклады, которых бывало при каждом приеме министра у государя от 5 до 15.⁴ Фредерикс немедленно улавливал, что могло бы вызвать несогласие его величества по существу или по форме доклада. Впоследствии я так изучил царя, что мне почти никогда не приходилось переделывать проекты своих докладов. Вскоре после начала нашей совместной работы Фредерикс начал меня ставить в курс всего того, что говорилось во время его докладов государю... По окончании доклада мы приступали к подписыванию бумаг.

⁴ Таковых, по А.Мосолову, у министра двора было в неделю два: в четверг и в субботу;

Граф⁵ смотрел на это, как на священнодействие, фамилию подписывал стальным пером, а росчерк производил другим- гусиным, и всегда возмущался своими коллегами, которые иногда так подмахивали бумагу, что прочесть имена их было невозможно... В обычное время, к счастью, кроме контрассигновки подписей государя и его пометок, подписей министра бывало мало. В дни же пожалований, когда Фредериксу надо было подписывать до сотни писем, это являлось изрядным испытанием докладчика... Мои доклады кончались в первом часу... Когда бывали дела, волновавшие Фредерикса, он давал мне знать перед обедом, чтобы я приехал к нему в десятом часу вечера, когда порой засиживался до полуночи."⁶ Эти вечерние визиты к министру проходили уже в менее официальной обстановке, и в первые годы, когда В.Фредериксу еще позволяло здоровье, деловые разговоры часто велись под бутылку "бордосского вина и сухари".

Другой важной составляющей служебного дня, по "Воспоминаниям..." Мосолова, являлся прием просителей, осаждавших канцелярию разного рода просьбами и ходатайствами: "Приемным днем была у меня суббота. Но высокопоставленных персон я принужден был принимать и в другие дни и во всякие часы, что мешало нормальной работе и отнимало у меня массу времени. Такие просители не ограничивались изложением дела, а вступали со мной в беседу, обмениваясь придворными и городскими новостями. К числу высоких особ, кроме членов государственного совета, первых придворных чинов и т.п., безусловно причисляли себя и члены... императорского яхт-клуба. Более почтенные по возрасту обыкновенно начинали с жалоб на свои физические недуги, настоятельно рекомендовали мне своего домашнего врача и придуманные ими средства против всяких болезней, которыми я, к счастью, не страдал. Прерывать эти излияния не приходилось. Опыт показал мне, что это только затягивает разговор и к тому же раздражает посетителя. Наконец, вспомнив о цели визита, сановник начинал расхваливать своего родственника, прося обратить на него

⁵ Барон В.Б.Фредерикс получил графский титул в 1912 году, поэтому в своих воспоминаниях А.Мосолов его именует графом; в личной переписке- Мосолов почти никогда не называет Фредерикса по имени или фамилии, именуя его кратко: "Барон";

⁶ А.Мосолов, указ.соч.с.98-101;

внимание государя при ближайшем докладе списка кандидатов на придворные пожалования. Такие же просьбы мне приходилось выслушивать и вне канцелярии, где бы я не бывал: в клубах, в театрах, на балах..."⁷

В заключении Мосолов вкратце обрисовывает общую картину: "Каждое утро, а зачастую и вечером я бывал у министра. Прием посетителей отнимал добрую часть дня. Доклады делопроизводителей начинались с утра до моего доклада графу, возобновлялись после моего возвращения от министра, когда я сдавал резолюции Фредерикса для исполнения в канцелярию, и повторялись еще раз днем между приемом многих начальников и подведомственных министерству установлений. Вечера я посвящал своей личной работе над самыми серьезными делами и чтением всего материала, посылаемому министру, по его званию члена государственного совета и совета министров (дабы держать графа постоянно в курсе дел, о которых иногда заговаривал с ним государь). Ровно два часа в день занимали у меня вечером подписи и рассмотрения входящих бумаг и распределение их для рассмотрения. Добавлю, что в случае посещений театральные представления их величествами мне приходилось по должности присутствовать в зале- долг легкий, но все же отнимавший много времени."⁸

По воспоминания Мосолова служебное время занимало у него большую часть дня. Какая же картина предстает при изучении личной переписки Мосолова?

В 1902 году письма Мосолова из Петербурга редки, но полагаем, что вполне уместно воспроизвести отрывки из них, касающиеся времяпровождения в течение дня.

19 мая. "Пятый день не писал тебе, прямо продохнуть не дают, к тому же третьего дня представлялся императрице Александре Федоровне- пол дня пропало- потом наверстывай. Императрица была со мной очень мила и любезна, расспрашивала про твое здоровье и про детей, говорили по-немецки и долго. Бруннер сегодня меня осмотрел и остался доволен... Вчера у меня завтракали Нина с Ваней. Вчера вечером был у Приклонского, где видел Одоевских. На днях обедал у Клодт в день ее пятидесятилетия- вот и

⁷ А.Мосолов, указ.соч., с.105;

⁸ А.Мосолов, указ.соч., с.107-108;

все новости, прочее время- за письменным столом и за телефоном- теперь почему-то особенно тяжело служба дается. Злобин уходит, Гардер еще не пришел, приходится все одному делать, тем более опять Писарев пристаёт с делом. Сегодня прибыл сюда ландграф Гессенский, 28-го приезжает Болгарский, все это суэта и возня. Вчера до трех часов мне телеграфировали из-за церемониймейстера, который заболел и необходимо было заменить его другим для встречи ландграфа. Все это мелочи, но время берут."⁹

21 июля. "Завтра утром еду в Петергоф по случаю именин императрицы Марии Федоровны, а вечером отъезжаем в Ревель... Все эти дни суетня без конца и впереди тоже. Сегодня обедал в "Новом клубе" с Володей, вчера обедал у Ламздорфа на островах с японцами, третьего дня- у Гардера, тоже на островах, перед тем с Иваном Алексеевичем Зиновьевым и его женою.¹⁰ Пишу только об обедах, так как прочее время безусловно при канцелярии, не выхожу и только двигаюсь от письменного стола к телефону. На днях обедал с Фредериксами, а затем с ним занимался до трех часов ночи. Сплю 6 часов хорошо и не устаю, вообще бодр и произвожу это впечатление. Дел набирается масса, так как Барон в Сиверском, доклады редки и спешны- временами прямо страшно, что не успею сделать все необходимое. Опять живу машиной, не думаю почти вовсе отчего и письмо бессодержательно. Запой бывают разные, рабочий запой кажется благороднее других, но оскотинивает не менее винного. Я не жалею, а объясняю, почему посылаю перечень вместо письма."¹¹

30 июля. "Вернувшись из Ревеля, был завален письмами, делами, на другой же день пришлось ехать в Красное Село на скачки, после которых по обыкновению был обед в Кавалергардском полку, затем театр, а вечером ужинал у великой княгини Марии Павловны,- любезность из-за приданого Елены Владимировны.¹² Вчера был на смотре в Красном селе, где ночевал.

⁹ там же, л.19-22; Нина и Ваня Блок- сестра Мосолова и ее муж, остальные- светские знакомые Мосолова; Бруннер- доктор Мосоловых;

¹⁰ Владимир.Федорович.Трепов- брат Е.Ф.Мосоловой, В.Н.Ламздорф- министр иностранных дел в 1900-1906гг., И.А.Зиновьев- знакомый Мосолова;

¹¹ там же, л.34;

¹² великая княгиня Елена Владимировна в это время выходила замуж за принца Гессенского Николая;

Сегодня теребили меня со всех сторон. Барон, конечно удрал в Сиверское¹³, поэтому от телефона не отхожу. Наконец, выбрался домой и теперь перед обедом сел написать несколько слов. В 8 часов опять эта противная штатная комиссия,, предстоят еще маневры, свадьба с массой приездов ., наконец, родины и крестины. Я здоров и ездил верхом."¹⁴

В следующем 1903 году вся семья Мосолова, кроме него самого, уехала на лето в Левково, родовое имение Треповых под Киевом. В письмах Мосолова из Петербурга за апрель-август этого года упоминается о проведении 24-х дней. Наиболее характерны следующие комментарии Мосолова:

2 мая. "Днем суетня, вечером несколько раз был в театре, затем до трех работаю, жду с нетерпением отпуска, чтобы отдохнуть."¹⁵

6 мая. "Опять несколько дней не писал тебе, так как дни летят с изумительной быстротой, и я верчусь как белка в колесе- работаю запоем, а все со всем совладать не могу."¹⁶

27 июля "Два дня тебе не писал, так как суета такая: до 8-ми часов не кончаю канцелярии, иду в ресторан обедать, одному дома слишком скучно-одичаешь, в 10 часов возвращаюсь, сажусь за работу, в час тухнет электричество, и как не стараюсь лечь спать, все же ложусь поздно и очень усталым."¹⁷

В целом, из 24 дней большинство из них были поглощены текущей работой в канцелярии.¹⁸ Два раза Мосолов присутствовал на высочайших выходах в Петергофском дворце, один раз- на смотре войск, сопровождая государя, другой раз на церемонии спуска судов на Неве, выезжал на скачки в Красном Селе. Несколько раз ездил по личным делам- хлопотал по возможному получению части наследства от одного знакомого, по

¹³ имение барона В.Ф.Фредерикса недалеко от Петербурга;

¹⁴ там же, л.35-36;

¹⁵ ГАРФ, Ф. 1001, оп.1, №686, Письма А.А.Мосолова Е.Ф.Мосоловой, л.20;

¹⁶ там же, л.21-22;

¹⁷ там же, л.64-65;

¹⁸ там же, л.11-22, 42-49, 58-71, 78-91;

продлению каникул младшего сына- в Пажеском корпусе, следил за ремонтом собственной квартиры, присутствовал на панихиде.

По вечерам Мосолов иногда по долгу службы посещал театры, участвовал не менее, чем в 4-х вечерних заседаниях комиссий, членом которых состоял. По своим предпринимательским делам он присутствовал на общем собрании акционеров на одной фабрике и занимался по Преображенскому заводу.

Таким образом, кроме службы Мосолов находит время и для семейных и предпринимательских дел.

Мосолов описывает также три выходных дня. В первом он работает со служебными бумагами до трех часов, потом разбирается с компаньоном по предпринимательским делам Писаревым, в 9 часов обедает в ресторане один и вечером укладывает вещи в командировку. В другой выходной он пол дня составляет отчет о командировке, а потом едет в Петергоф "кое-кого повидать". В третий выходной он разбирается со служебными делами до самого вечера и тогда едет обедать в ресторан "Эрнест" с В.Б.Фредериксом.

Интересно привести здесь описание одного из выходных дней в 1903 г.: "Сегодня воскресенье, я просидел целый день дома, разбирался в бумагах, приведя их постепенно в порядок- текущие дела. Не успевал, а нужно было ответить на несколько бумаг, а в хаосе моего письменного стола это было нелегко. Барон в Сиверском, это затрудняет дело и ничего поэтому не успеваешь. Сегодня, наконец, хорошая погода,, хочу побывать у Медведя на островах, за все лето еще ни разу там не был¹⁹... Я ни читать ни думать не успеваю, вечером, когда ложусь, читаю на сон грядущий газету, но не долго."²⁰

Во всех четырех приведенных выходных Мосолов большую часть дня занят служебными делами и лишь вечером бывает свободен и едет обедать в ресторан. Таким образом рабочая неделя Мосолова по сути не прерывается и выходные дни.

¹⁹ речь идет о фешенебельном ресторане "Медведь" на островах в устье Невы;

²⁰ там же, л.37-38;

По 1904 году сохранилось только 10 писем Мосолова из Петербурга, с мая по август (семья по-прежнему отдыхает в Левково).²¹

В эти дни Мосолов присутствует на обеде во дворцовой церкви и высочайшем завтраке, на двух вечерних заседаниях комиссий, занимается устройством сына Александра в Пажеский корпус и своего постоянного доктора- при императорском театральном училище, хлопочет по пожалованию ордена или ценного подарка в благодарность швейцарскому доктору Буцци, лечившему Е.Ф.Мосолову и великую княгиню Марию Павловну. Удастся сделать несколько визитов, "которые давно обещал сделать." Не оставляет Мосолов и предпринимательских дел, встречаясь с Писаревым, вернувшимся с коммерческих переговоров из Лондона. Беспокоит Мосолова и собственное здоровье- более недели он "болеет желудком и головой".

По-прежнему Мосолов буквально завален текущими делами, что вместе с прочими заботами настолько заполняет день, что не остается времени и двух слов написать супруге: "Тут как-то все в суете, если не ночью писать, толком не напишешь"(17 июня).²² В другом письме от 7 августа читаем: "Не писал, так как наступила для меня страдная пора, к тому же теперь поездки в лагеря, ежедневно на смотре и параде, которые много времени отнимают, а в канцелярии масса дел."²³

По пожеланию министра Двора В.Б.Фредерикса Мосолов был вынужден переехать со своей квартиры в Петергоф, "чтобы быть в курсе всего что делается" при Дворе, на что Мосолов возмущается в письме: "Будто при моей работе есть время бегать слушать разные сплетни."²⁴

В 1905-1911 гг. письма из Петербурга очень редки и можно привести лишь несколько кратких выдержек из них.

Письмо от 11 июля 1909 года: "Не писал, так как был ужасно занят."²⁵

²¹ ГАРФ, Ф. 1001, оп.1, №687, л.1-10, 15-30, 1904г.;

²² там же, л.4;

²³ там же, л.27-28

²⁴ там же, л.3;

²⁵ ГАРФ, Ф. 1001, оп.1, №688, 1906-1909гг., л.47;

19.июля 1909 года: "У меня суета большая, никогда столько поездок не было, день работаю- обедаю в ресторане эти два дня и вечером с десяти часов у письменного стола."²⁶

1 декабря 1910 года: "Редко пишу, так как день от 9-ти часов утра до 3-х часов ночи пролетает как миг."²⁷

6 декабря 1910года: "Давно не писал, так как был очень затуркан."²⁸

Сведения по 1912 году немногим более представительные (8 писем) и касаются событий ноября-декабря этого года.²⁹ В целом о своем времяпровождении Мосолов говорит мало, поскольку большую часть времени занят по службе и предпринимательским делам: "Работы у меня очень много никуда не хожу, до поздней ночи работаю и все не успеваю сделать что необходимо" (7 ноября).³⁰ "Я завален работою, бьюсь с нею и с делами"(23 декабря).³¹

По 1913 году сохранилось более 15-ти писем от июня-августа этого года.³²

8 июня. "Я все как в котле киплю, дел- масса, и такого нервного,- надеюсь, к отъезду Двора завтра быть может будет потише. Изрядно скучаю один."³³

12 июня. "Сегодня целый день в Совете министров завален делами, не знаю как справлюсь на будущей неделе, так как сверх всего дела приезжают из-за границы, и это время возьмет."³⁴

14 июня. "Я сегодня с утра все в суете, с утра телефоны изводили, потом торопился в канцелярии, в 12 часов выехал в Царское к великой княгине Марии Павловне, где завтракал, потом она меня продержала до 4-х часов один на один, вернулся, опять суетился, чтобы до половины второго

²⁶ ГАРФ, Ф. 1001, оп.1, №688, л.37-40, 19.07.1909г.;

²⁷ там же, л.81-83;

²⁸ там же, л.84-85;

²⁹ ГАРФ, Ф. 1001, оп.1, №691, 1912г., л.74-89;

³⁰ там же, л.76-77;

³¹ там же, л.87;

³² ГАРФ, Ф. 1001, оп.1, №692, 1913г., л.5-40, 73-75;

³³ там же, л.7-8;

³⁴ там же, л.9-10;

ночи отправить всеподданнейший доклад на "Штандарт", потом опять разбирался в грудe бумаг, а теперь иду спать- уже светло, устал и изведен."³⁵

17 июня. "Я еще на неделю здесь совсем один. Живу так: утром- канцелярия, завтракаю в кабаке, обедаю часто в гостях, вечер у себя за столом перед ворохом бумаг, раньше ложиться не удастся."³⁶

Всего по письмам за 1913 год повествуют о событиях примерно 16-ти дней. За это время помимо чисто служебных дел он 4 раза днем ездил с дочерьми на скачки в Красное Село, по одному разу был в банке и у доктора, два раза обедал с дочерьми в ресторане на празднике в Эриванском полку, у Фредерикса в Сиверском, один раз был в театре.

Таким образом в целом можно констатировать в жизни Мосолова в Петербурге следующие характерные черты:

Служба Мосолова занимает у него практически все свободное время. Причем помимо текущих дел он вынужден регулярно присутствовать на различных официальных мероприятиях, что отнимает немалую часть времени.

Мосолов работает до глубокой ночи, в выходные дни, то есть его служебное время не нормированно. Причем сколько Мосолов не работает, он не может справиться непрекращающимся потоком текущих дел по обеспечению повседневной жизни императорской семьи и Двора. В этом, вероятно, заключается специфика службы на ответственном посту.

Мосолов работает "запоем", к тому же он занят делом не творческим и не получает от него особенного удовлетворения. Это вызывает у него недовольство своим положением.

Но с другой стороны, Мосолов становится высокопоставленной особой. Это его новая роль проявляется, например, в посещении им обедов. Так по письмам 1903 г. он один день обедает в "Новом клубе", где собиралось много знатных сановников. Другой раз он обедает у министра иностранных дел, третий- у министра Двора; потом ужинает у великой княгини; удостоивается долгой беседой при представлении императрице. Мосолов пишет об этом как о событиях ординарных, упоминая их как бы в

³⁵ там же, л.12-13;

³⁶ там же, л.20-21;

одном ряду с обедами у знакомых и родственников. Его воспринимают как равноправного члена высших кругов аристократического общества, и это не могло не льстить Мосолову. Он жалуется, что его "теребят со всех сторон", но его "теребят" как значимую особу, имеющую вес и влияние в обществе.

Таким образом деловая рутина и почет в обществе- это как бы две стороны одной медали- жизни высокопоставленного чиновника.

Чем живет Мосолов помимо службы? Кроме службы Мосолов часть времени уделяет на досуг в светском обществе, на консультации у докторов и лечение, заботам о быте собственной семьи на предпринимательскую деятельность.

Несмотря на занятость, Мосолов регулярно обедает "в обществе". Особенно обеды вне дома увеличиваются при летнем отсутствии семьи Мосолова в Петербурге. Наиболее представительны сведения, сообщаемые им в своих письмах за 1903 г., обобщенные в прилагаемой ниже таблице.

Таблица обедов А.Мослова в 1903 году.³⁷

место проведения	обеда (за 37 дней)
	количество обедов
всего упомянуто Мосоловым	29
не упомянуто	8
дома без гостей	1
дома с гостями	0
у родственников	6
у сослуживцев	3
у знакомых	5
в ресторанах	14
на службе (за гофмаршальским столом и проч.)	0
<i>всего в обществе</i>	28

Из таблицы видно, что почти все обеды Мосолов проводит вне дома, "в обществе", это можно объяснить отсутствием семьи Мосолова в Петербурге. Большую часть обедов Мосолов проводит в фешенебельных

³⁷ ГАРФ, Ф. 1001, оп.1, №686, Письма А.А.Мосолова Е.Ф.Мосоловой, л.11-22, 42-49, 58-71, 78-91;

ресторанах, как со знакомыми, так и в одиночестве. Последнее он объясняет занятостью на службе до тех пор, когда ходить обедать в гости уже поздно.

Мосолов пишет, что обедает дома только, когда "есть с кем", а обычно обедает в ресторанах или у родственников. Мосолова приглашают к себе обедать "во стольких местах", что он, "чтобы никого не обидеть," из-за отсутствия времени решает "нигде не обедать."³⁸

Кроме занятости, существовали и другие причины, заставлявшие Мосолова удерживаться от частого посещения званных обедов: обычные после них расстройства желудка и нередко царящая на них скука.³⁹

Часто Мосолов обедал со своим начальником по службе- бароном В.Б.Фредериксом. О том, как происходили обеды в гостях у барона можно, вероятно, судить по впечатлениям Мосолова по его обедам у Фредериксов в Ялте: "Обедал у Барона- скука зеленая- прямо в рай пойду, что ее переносу покорно."⁴⁰ Очень часто Мосолов обедает с Фредериксом в ресторанах. Так, например, в 1903 г. они весь вечер проводят сначала в ресторане "Эрнест", а потом заезжают в другой ресторан- "Аквариум", где обычно давали оперетки с участием зарубежных знаменитостей. Однако на Мосолова, частенько бывавшему в "Аквариуме" в 1890-х гг., теперь "это заведение прямо тоску наводит". "Видно я старею,"- резюмирует он.⁴¹

Завтракает Мосолов обычно недолго- "не более 20-ти минут", дома, при канцелярии, но упоминает о них редко. Иногда он приглашает к себе своих сослуживцев- заместителя Гардера и делопроизводителей Оприца, Бирюкова и Лефлера: "Оно немного накладно, но иначе положительно неудобно,"- признается Мосолов своей супруге.⁴² Последние слова- о том, что ему "положительно неудобно" не приглашать к себе на завтрак подчиненных сослуживцев- наряду с частыми обедами Мосолова у Фредерикса говорят о том, что завтраки и обеды подчиненных у своих служебных начальников были явлением обычным. Начальники у

³⁸ там же, л.23;

³⁹ ГАРФ, Ф. 1001, оп.1, №686, л. 14-15, 68-69, 80-81; №687, л.5, 21-23, 25-26;

⁴⁰ ГАРФ, Ф. 1001, оп.1, №688, л.75-80;

⁴¹ ГАРФ, Ф. 1001, оп.1, №686, л.88, 17.08.1903г.;

⁴² ГАРФ, Ф. 1001, оп.1, №686, л.1;

подчиненных гостили, вероятно, гораздо меньше: Мосолов ни разу не отмечает в письмах, чтобы у него гостил дома В.Б.Фредерикс, сам же он иногда бывает на завтраках лишь у своего заместителя Гардера, например, на именинах его супруги.⁴³

Днем Мосолов часто выезжал на скачки, а вечером - в театр, совмещая тем самым приятное с полезным: отдых и исполнение служебных обязанностей. Часто он брал на эти мероприятия своих дочерей.⁴⁴

В 1910-х г.г. Мосолов был членом аристократического "Новый клуб", а так же автомобильного клуба, входившего в моду, но по материалам личной переписки сложно судить о его времяпровождении в них.⁴⁵

Лишь один раз, в 1909 г., Мосолов упоминает, что "делал визиты".⁴⁶ По всей видимости, на таковые просто не оставалось времени. В бумагах супруги Мосолова за 1901-1902 г.г. сохранился очень интересный в этом отношении документ: "Алфавитный список лиц, условившихся: 1. не обмениваться "визитами"; 2. не оставлять и не посылать друг другу визитных карточек."⁴⁷ В список занесены более 50-ти лиц (видных сановников, представителей аристократических фамилий), в числе которых встречаем и фамилию Мосолова. Надо полагать, что в него пожелали быть занесенными люди одного круга, часто общающиеся друг с другом как по делам службы, так и вне нее. Такой договор позволял не тратить время на обмен визитами, не нарушая при этом правил светского этикета.

Возможно, это было распространенной практикой среди кругов высшей сановной аристократии, во всяком случае упоминаний о визитах Мосолова, кроме указанных выше, не встречается.

⁴³ ГАРФ, Ф. 1001, оп.1, №686, л.44-47;

⁴⁴ ГАРФ, Ф. 1001, оп.1, №692, л.14-19

⁴⁵ Альманах Санкт-Петербурга... на 1913-1914 г.г.. с.544-545; Относительно занятий спортом, необходимо отметить, что кроме редких поездок верхом сохранились несколько упоминаний Мосолова о увлечении им утренней гимнастикой с помощью "механических тренажеров" (ГАРФ, Ф. 1001, оп.1, №685, л.26, 74);

⁴⁶ ГАРФ, Ф. 1001, оп.1, №688, л.35-36;

⁴⁷ ГАРФ, Ф. 1001, оп.1, №466, л.147-149;

Лечение. Как уже немолодой человек Мосолов регулярно тратил немало времени на консультации и лечение у докторов. Более 30-ти лет, еще с 1890-х г.г., основным его врачом был доктор Бруннер. Но он пользовался услугами и других докторов, среди которых необходимо отметить знаменитого физиолога П.И.Павлова, лейб-медиков Гирша, Попова, Боткина, Раухфуса, к которым Мосолов обращался так же по поводу здоровья членов своей семьи.⁴⁸

Вообще редкое письмо Мосолова обходится без жалоб на собственное здоровье или здоровье членов его семьи и знакомых. Проблемы, связанные с болезнями, являлись традиционной темой разговоров как в кругу семьи, так и в обществе. По письмам Мосолова вообще может создаться впечатление, что все люди круга общения Мосолова только и делают, что болеют, а доктора являются чуть ли не членами их семей.

Для поправки собственного здоровья Мосолов регулярно ездил в отпуска за границу для лечения. Как глава семьи он так же живо интересовался и устраивал практически ежегодные лечения за границей своей супруги, а также лечение своих детей, ставшее регулярным в 1910-х г.г.

Лечение у докторов семьи Мосолова отнимали у него не только немало времени, но и немало средств, оно сделалось одной из основных расходных статей их семейного бюджета.

Устройство быта семьи и воспитание детей.

По быту семьи Мосолова необходимо отметить, что Мосолов деятельно участвовал в общем руководстве жизнью семьи. Мосолов распоряжается ходом обычных летних ремонтов в доме, покупкой мебели, хлопочет по устройству детей в учебные заведения, часто ходатайствует о раннем отпуске своих детей из них на летние каникулы, устраивает им, пользуясь своим служебным положением, удобные купе в поездах, консультируется у докторов по поводу их болезней и т.д.⁴⁹ Непосредственный присмотр за домашним хозяйством и детьми осуществляла супруга Мосолова с помощью прислуги.

⁴⁸ ГАРФ, Ф. 1001, оп.1, №686, л.80-83, и др.;

⁴⁹ ГАРФ, Ф. 1001, оп.1, №686, л.70-71, 88-91, 92-93; №688, л.16-17 и др.;

Общий подход к воспитанию своих детей очерчен в словах Мосолова, обращенных к его супруге по поводу недоразумений с нанятой для детей гувернанткой-французенкой: "Ты пыталась объяснить ей, что у нас с детьми система не цукать за каждую мелочь, и если необходимо- объяснить, что, мол, того и другого делать нельзя."⁵⁰

Обоих сыновей своих, Александра и Дмитрия, Мосолов устраивает в привилегированный Пажеский корпус.⁵¹ После его окончания старший сын- Александр выходит в офицеры в лейб-гвардии Казачий полк, где ведет разгульный образ жизни: ничем особенно не интересуется и много выпивает.⁵² Мосолов относится к такому поведению своего сына с пониманием, видя тому причину как в молодости сына, так и во влиянии той среды, в которой он служит, а она была очень хорошо знакома Мосолову. Лишь один раз, в 1910 г., когда Александр учинил скандал, стреляя в пьяном виде из пистолета (что грозило дойти до государя и опасностью с позором быть выгнанным из полка), Мосолов написал строгое письмо сыну. Само письмо не сохранилось, но есть упоминание о его содержании в письме Мосолова своей супруге. В нем он пишет о необходимости изменить образ жизни и о том, что такой поступок достоин какого-нибудь "купчика", но не офицера, который и в пьяном виде должен помнить о понятии офицерской чести.⁵³ О реакции сына на сказанное отцом говорится в письме супруги Мосолова: "Шура сидит дома, читает, то есть делает все, о чем ты говорил! Лишь бы втянулся... Оставить его одного не могу, так как необходимо всеми силами поддержать его усилия изменить свой образ жизни. Я ему простила 350 рублей за шампанское и уплатила их в собрании, так что у него все теперь без долгов и начинается новая жизнь."⁵⁴ По всей видимости, серьезных последствий от инцидента удалось избежать, и Александр

⁵⁰ ГАРФ, Ф. 1001, оп.1, №683, л.1-2;

⁵¹ ГАРФ, Ф. 1001, оп.1, №486, л.65, и др.;

⁵² ГАРФ, Ф. 1001, оп.1, №486, л.65;

⁵³ ГАРФ, Ф. 1001, оп.1, №689, л.1-6, №486, л.58;

⁵⁴ ГАРФ, Ф. 1001, оп.1, №486, Письма Е.Ф.Мосоловой- А.А.Мосолову, л.58, 01.09.1910г.;

отделался лишь двумя неделями гауптвахты, но его образ жизни не сильно изменился, и он по-прежнему продолжал выпивать.⁵⁵

После этого родители пытались сделать все возможное, чтобы младший сын Дмитрий не повторил путь своего брата. Особенное внимание они уделяют его учебе и следят за его развлечениями. Например, осенью 1911 года Мосоловы решительно запрещают Дмитрию "ходить к цыганам" и ограничивают его посещения театра: "Он стал по будням днем ходить в театр.- пишет Е.Ф.Мосолова своему супругу,- Я сказала, что рада дать ему возможность развлечься и буду платить ему на билет в театр 4 раза в месяц, но чтобы это было всегда под праздник, что ты и Шура никогда не позволял, пока он учился уходить по будням и поздно ложиться... К цыганам ему безусловно нельзя позволять ходить, так как это затягивает, на него там смотрят как на взрослого и ему там весело, но это кончится как с Шурой, который только туда и ходит, ему только там хорошо. Дима у цыган увидит разные сцены, манеры и отношения, которые могут плохо подействовать на его чувственность... Нет, пускай едет в театр и бывает у товарищей... Я ему сказала, что как исключение я ему позволю и на неделе поехать в театр, это из всех удовольствий самое лучшее, но слишком часто- может повредить занятиям."⁵⁶

По окончании Пажеского корпуса Мосоловы желали сыну службу "более интеллигентную", чем военная, но право выбора предоставлялось

⁵⁵ ГАРФ, Ф. 1001, оп.1, №486, л.46,48;

Небезынтересно также привести рассуждения Александра о своем внутреннем состоянии во время нахождения на гауптвахте, высказанные им в письме к сестре Ире: "Неужели ты думаешь, что если я с кем-нибудь дружен и кого-нибудь люблю, то вся эта дружба заключается в том, чтобы пьянствовать... Между прочим читаю я не Шерлока Холмса, а массу разных серьезных книг...Со мной сидит поручик, инженер, мы с ним философствуем, это тебя, вероятно, удивляет, так как ты думаешь, что я не умею философствовать, но здесь всему научишься. Вообще я думаю, что каждому в р время от времени полезно посидеть за арестом." (там же, л.80);

⁵⁶ ГАРФ, Ф. 1001, оп.1, №486, Письма Е.Ф.Мосоловой- А.А.Мосолову, л.147, 28.10.1911г.;

сыну.⁵⁷ В итоге Мосолов договорился устроить сына на службу в Русский для внешней торговли банк, один из крупнейших в России, членом правления которого был его знакомый Давыдов.⁵⁸

Все дочери Мосолова окончили гимназии, но кроме того получили очень хорошее домашнее образование. Музыка, танцы, иностранные языки, чтение русской, французской, английской литературы- были неизменными атрибутами прилично воспитанных светских девушек, и Мосоловы с увлечением ими занимались.⁵⁹

Характерной деталью воспитания было то, что девушек никогда не отпускали в какие-либо поездки вне дома без сопровождения Е.Ф.Мосоловой, ее компаньонки или родственников. Например, когда в 1913 г. дочери Мосолова Маруся и Наталья, которым было уже за 20 лет, без ведома отца переехали из Киева в Петербург, то он был очень недоволен ими. "Этого допускать нельзя!"- пишет он Е.Ф.Мосоловой.⁶⁰ Только старшей дочери Ире, которой было в это время уже под 30 лет, дозволялось самостоятельно ездить и управлять хозяйством в отсутствии матери.

Ни одна из дочерей Мосолова до 1914 г. так и не вышла замуж. Видимо, тому основной причиной было сложное материальное положение Мосоловых, к тому же они, очевидно, не отличались особенной красотой. Тем не менее, родители пристально следили за их внутренним состоянием (они, очевидно, просматривали дневники Натальи и в своей переписке демонстрировали удивительную осведомленность в настроениях и чувствах своих детей).

Отношение Мосоловых к выдаче своих дочерей замуж можно увидеть на примере неудавшегося сватовства к старшей дочери Ирине некоего Башкирова, вдовца в 31 год, обладавшего собственным годовым доходом примерно в 8000 рублей.⁶¹ Родители выясняют средства Башкирова, которые

⁵⁷ ГАРФ, Ф. 1001, оп.1, №486, л.65;

⁵⁸ ГАРФ, Ф. 1001, оп.1, №692, л.41-41;

⁵⁹ ГАРФ, Ф. 1001, оп.1, №835, Дневники Н.А.Галаховой (дочери Мосолова);

⁶⁰ ГАРФ, Ф. 1001, оп.1, №692, л.53-54;

⁶¹ ГАРФ, Ф. 1001, оп.1, №690, л.37-40;

признают "маловатыми", но по их мнению "это не очень важно".⁶² Главное внимание Мосолов обращает на "глубину душевных качеств" Башкирова и на степень его порядочности, общепризнанной в свете и необходимой "в дальний путь". "Порядочных людей и партий не много,"- говорит он о достоинствах Башкирова.⁶³ Но принятие решения Мосоловы безусловно оставляли за дочерью, не строя каких-либо корыстных планов на судьбе дочери.

Таким образом, в целом необходимо отметить, что Мосоловы дали детям традиционное в великосветских кругах воспитание. Его отличало в семье Мосоловых интеллигентное отношение, отсутствие осязаемого давления на детей и предоставление им выбирать свой путь в жизни.

Причины такого воспитания детей видятся прежде всего в общей интеллигентности духовного склада Мосоловых и восприятии им ими счастья детей как одной из главных ценностей в своей жизни.

В общем необходимо признать, что занятость Мосолова на службе, частые отъезды из Петербурга отрицательно влияли на возможность им воздействовать на воспитание своих детей.

Выполнение протекции. Другой важной составляющей жизни Мосолова в Петербурге было оказание протекции своим родственникам и знакомым. Причем спектр ходатайствующих у Мосолова очень широк: от видных сановников до знакомых его родственников.⁶⁴

Например сохранилось несколько писем бывшего военного министра и начальника Мосолова- П.Ванновского, где он просит устроить "приятеля их сыновей" и их самих, которого "они знали уже более 20 лет": "Имею к вам огромнейшую просьбу,- пишет Ванновский,- и уверен, что вы сделаете все от Вас зависящее, чтобы ее исполнить... Почему я и решился Вас беспокоить, не посодействуете ли Вы устроить князя Мурузи чиновником особых поручений при министре, или же на какую другую должность с жалованьем

⁶² ГАРФ, Ф. 1001, оп.1, №486, л.24-25;

⁶³ ГАРФ, Ф. 1001, оп.1, №691, л.12-15;

⁶⁴ ГАРФ, Ф. 1001, оп.1, №685, л.39-40, 87-88; №686, л.62-63; №687, л.3-5; №690, л.26-27; №691, л.41-42; и др.;

около 2000 рублей; я знаю, что такие случаи сплошь и рядом у Вас делаются."⁶⁵

Необходимо отметить, что протекцию Мосолов осуществлял не только по своему министерству, но и по другим ведомствам, в частности, часто встречаются просьбы по содействию в устройстве по военному министерству, которое долгое время возглавлял В.А.Сухомлинов, находившийся в хороших отношениях с Мосоловым.⁶⁶

Но большая часть ходатайств Мосолову относится к сфере компетенции Министерства императорского Двора и часто адресовались ему через его родственников. В этой связи интересно привести фразу Мосолова, высказанную им по поводу нежелания устраивать одного малознакомого ему офицера, обратившегося через супругу Мосолова: "Мне лично хлопотать о нем как о родственнике я считаю невозможным."⁶⁷ Из нее следует, что родственные отношения были веским основанием для удовлетворения ходатайства.

Таким образом Мосолов занимал высокое положение в служебной иерархии, и к нему как к влиятельному лицу обращались с просьбами о улучшении своего служебного положения.

Отдельно следует коснуться деловой жизни Мосолова.

Деловая жизнь.

Сохранились сведения о участии Мосолова в предпринимательской деятельности в 1900- 1914 годах. В переписке Мосолова с супругой часто встречаются упоминания о его деловой жизни, но он обычно ничего не сообщает о содержании дела. Например, в одном из писем за 1912 год встречаем фразу: "Мановский еще подождет, да и к тому времени выяснится положение его дела, где мы имеем свою долю. 28 апреля он едет на Алтай с 12-ю инженерами."⁶⁸ Из нее можно лишь предполагать, что Мосолов вложил какую-то часть своего капитала в эту предпринимательскую инициативу.

⁶⁵ ГАРФ, Ф. 1001, оп.1, №304, л.1-6;

⁶⁶ ГАРФ, Ф. 1001, оп.1, №690, л.26-27; и др.;

⁶⁷ ГАРФ, Ф. 1001, оп.1, №691, л.41-42;

⁶⁸ ГАРФ, Ф. 1001, оп.1, №486, Письма Е.Ф.Мосоловой- А.А.Мосолову, л.18-21, 13.04.1912г.;

В 1900-1904 годах встречаются упоминания о участии Мосолова в собраниях акционеров фабрики, учрежденной его свойственниками по линии родной сестры Федором и Иваном Блоками.⁶⁹

В это же время часто находим сведения о положении преображенского дела. Например, в 1903 году замечено три свидетельства:

04.05.1902г.: к Мосолову заходили Брюгген, Писарев и Комаров: "Дело живет, даже опять пошло получше, но все же много забот мне даст."⁷⁰

11.08.1902г.: Преображенское дело "по-старому волнует меня. Вчера оно вошло в новую фазу, нашли крупный торговый дом, который соглашается взять на себя сбыт товара и снабжение деньгами. Дай бог, дело пойдет лучше."⁷¹

30.09.1902г.: "Очень беспокоит преображенское дело. Написал на днях писем пять по нему. прямо каторга для меня это дело, но не виню Писарева, действительно, было необходимо мне вмешаться."⁷²

В письмах 1904 года встречается последнее упоминание о этом деле, в котором говорится, что компаньон Мосолова Писарев ездил в Лондон для переговоров по этому делу.⁷³

В письмах за 1909-1915 года содержатся данные о владении Мосоловым части паев некого угольного предприятия, которым заправляли братья его супруги- Александр и Федор Треповы. Известно, что в начале 1915 года Мосолов получил годовой дивиденд в 1600 рублей и надеялся, что в будущем доходы возрастут в несколько раз.⁷⁴

Более полные сведения сохранились по покупке Мосоловым за 102 000 рублей дома в Киеве в 1909г., который он в течение шести лет сдавал в

⁶⁹ ГАРФ, Ф. 1001, оп.1, №686, л.13-16;

⁷⁰ ГАРФ, Ф. 1001, оп.1, №685, Письма А.А.Мосолова- Е.Ф.Мосоловой, л.17, 14.05.1902г.;

⁷¹ ГАРФ, Ф. 1001, оп.1, №685, Письма А.А.Мосолова Е.Ф.Мосоловой, л.39-40, 11.08.1902г.;

⁷² ГАРФ, Ф. 1001, оп.1, №685, Письма А.А.Мосолова Е.Ф.Мосоловой, л.58-61, 30.09.1902г.;

⁷³ ГАРФ, Ф. 1001, оп.1, №687, л.15-19;

⁷⁴ ГАРФ, Ф. 1001, оп.1, №694, л.11; 1915 г.;

аренду некому Манову.⁷⁵ Ежегодно Манов пересылал Мосолову 6 000 рублей в качестве платы за аренду.⁷⁶

В 1912-1915 годах Мосолов участвует в делах по аренде нефте- и газоносных участков земли на Кавказе (это дело- единственное, достаточно полно представленное документами).

Согласно хранящимся в архиве Мосолова документам, еще в 1908 году Горный департамент министерства торговли и промышленности приступил к эксплуатации Сураханского и Амирджанского нефтеносных районов Бакинского уезда, земли которого находились в совместном казенно-общественном пользовании.⁷⁷ Эксплуатация предполагалась путем сдачи этих земель посредством торгов частным лицам и фирмам для разработки месторождений газа и нефти. Тем не менее к началу 1909 года, по данным Мосолова, из 474 десятин этих земель, отданных в аренду, 294 десятины (то есть более половины) было отдано без торгов. О возможных путях подобного обхода постановлений Горного департамента говорит ряд ходатайств от разных лиц на имя государя, проходивших через канцелярию Министерства императорского двора и сохранившихся среди деловых бумаг Мосолова⁷⁸ Сам Мосолов в 1912-1913 годах также получает право на эксплуатацию двух участков, однако, нет возможности судить о том, насколько это было результатом влияния его служебного положения.

Имеется договор от 23 августа 1912 года о принятии Мосолова "равноправным товарищем" при совместном пользовании участком земли в 4 десятины, отведенным в июле 1911 года полковнику З.А.Мдивани, бывшем флигель-адъютантом императорской Свиты и командиром 13-го лейб-

⁷⁵ ГАРФ, Ф. 1001, оп.1, №639, Текущие счета А.Мосолова в Государственном банке, л.8;

⁷⁶ ГАРФ, Ф. 1001, оп.1, №688, л.41, 19.07.1909г. л.54-55, 28.07.1909г.; №694, л.10, 1915 г.;

⁷⁷ ГАРФ, Ф. 1001, оп.1, №640, Материалы по вопросам эксплуатации газоносных и нефтеносных участков в районе Сурахан и Амирджан на Кавказе (договоры на аренду, переписка А.А.Мосолова с разными фирмами и частными лицами и т.д.), 1908-1915 гг., л.1-4; Правительственный вестник. 09.01.1913 г.;

⁷⁸ там же, л.5-22;

гренадерского Эриванского полка.⁷⁹ Каких-либо документов о последующей эксплуатации этого участка не обнаружено.

Зато сохранились таковые - по эксплуатации другого участка, в 5 десятин земли, находившемся с мая 1913 года в совместном владении А.А.Мосолова, инженера В.И.Авнатомова и графини Е.Г.Гендриковой (кстати, очень близко знакомой с семьей Мосолова).⁸⁰ Графиня получила этот участок по жеребьевке в Горном департаменте и тут же передала большую часть прав на владение им- Мосолову и Авнатомову, причем последнему она передала и все права на конкретные действия по эксплуатации участка, став тем самым пассивным участником дела.⁸¹

По плану действий, намеченных Авнатомовым и Мосоловым, предполагалось параллельно привлечь 2-3 крупные нефтяные фирмы для передачи им прав на владение участком, выбрав ту компанию, которая предложила бы наилучшие условия.⁸² Получив известия о хороших результатах бурения на соседнем участке, Авнатомов приступил к переговорам. Через третьего лица он предлагает передать право на использование половины участка "Товариществу братьев Нобель", которое согласилось н на условиях выплаты владельцам участка 15 % долевого отчисления от годовой прибыли от эксплуатации участка и передаче 35 000 рублей единовременно.⁸³ Ранее, еще до получения положительных известий о нефтенности соседнего участка, Мосолову предлагали в этой компании менее выгодные условия- соответственно 10% и 20000 рублей.

В другой крупной фирме- "Кавказско-Черноморском обществе"- Авнатомову предлагали за половину участка- уже 20% и 60 000 рублей.⁸⁴ Однако Авнатомов ответил, что согласен на эти условия только при предоставлении ему гарантий на ежегодный доход в 6 000 рублей . Противоположная сторона согласилась только на гарантию в 1200 рублей в год.

⁷⁹ там же, л.25-26; А.Мосолов, указ. соч., с.264;

⁸⁰ там же, л.51;

⁸¹ там же, л.48-50;

⁸² там же, л.52;

⁸³ там же, л.52-55;

Тогда Авнатомов предложил свои условия третьей компании- "Товариществу Нефть", предлагая за весь участок выплачивать 25 % годовых и 120 000 рублей единовременно. В "Нефти" ответили, что необходимо произвести детальное обследование участка, что затянуло переговоры. Тем временем летом 1914 года началась первая мировая война и положение с переуступкой участка значительно усложнилось. "Теперь война с Турцией,- пишет Мосолов своей супруге в ноябре 1914 года,- конечно, ничего нельзя сделать с продажей или арендой участка- все боятся, что турки туда дойдут."⁸⁵ К тому же Авнатомова призвали на военную службу и переговоры стало вести не кому- у Мосолова времени не хватало.⁸⁶

Тем не менее можно произвести приблизительный расчет денежных затрат Мосолова по этому делу и той прибыли, которую он надеялся получить.

Известно, что Мосолов внес 5 000 рублей в качестве залога по обязательству начать разработку недр участка в течение 2-х лет.⁸⁷ В конце 1913 года он выплатил еще 756 рублей для бурения скважины, то есть для выполнения обязательств перед государством на этом этапе. Если не принимать во внимание возможные расходы на ведение переговоров и на получение права на владение участком, получится, что Мосолов привлек к делу сумму до 6 000 рублей.

Известно, что Мосолову принадлежало 27,5 % от общей суммы чистой прибыли по делу.⁸⁸

Максимальные условия из всех компаний предлагала "Кавказско-Черноморское общество": за половину участка- не менее 1200 рублей в год и 60 000 единовременно. В этом случае за полный участок она могла предложить 2 400 рублей в год и 120 000 рублей единовременно (при умножении цены за половину участка на двое- как делал сам Авнатомов при передаче своих требований товариществу "Нефть"). Таким образом Мосолов

⁸⁴ там же, л.56-57;

⁸⁵ ГАРФ, Ф. 1001, оп.1, №693, Письма А.А.Мосолова- Е.Ф.Мосоловой, л.44, 1914г.;

⁸⁶ ГАРФ, Ф. 1001, оп.1, №640, л.37;

⁸⁷ там же, л.27-30;

⁸⁸ там же, л.51,58;

получал бы гарантированно 660 рублей годового дохода и 33 000 единовременно.

Условия, предлагавшиеся Авнатомовым "Кавказско-Черноморскому обществу" отличались только гарантией годового дохода в 6 000 рублей за половину участка (то есть не менее 12 000 рублей за весь участок). Мосолову в таком случае переходило бы 3300 рублей в год.

Таким образом дело являлось очень выгодным, но до конца 1914 года оно так и не дало результатов.

В итоге можно констатировать участие Мосолова в 1900-1914 годах не менее чем в шести предпринимательских инициативах. При занятости Мосолова на службе его возможности вмешиваться в ход дел были ограничены, но все же при необходимости он активно участвовал в руководстве некоторыми из них. Относительно доходов можно лишь говорить о получении 6 000 годового дохода с недвижимости в Киеве, дивидендов от угольного предприятия и отсутствие таковых на данном этапе с нефтеносного участка.

Командировки.

Как уже было отмечено, командировки для сопровождения императорской семьи стали для Мосолова неотъемлемой частью повседневной жизни. Реже приходилось выезжать за границу, чаще командировки заключались в пребывании в царских резиденциях (в Ливадии, Спале, Беловеже) и в поездках по России (на военные маневры, по святым местам и т.п.).

Общий характер жизни Мосолова в командировках при Дворе лучше всего изучить по пребыванию в Ливадийском дворце, которое занимало зачастую не менее половины времени жизни Мосолова вне Петербурга в течение года. В 1902 году из 3,5 месяцев командировок он провел в Ливадии 2,5 месяца, в 1909-м- из 6 месяцев- три, в 1911-м- из 3,5- 3, в 1912-м- из 5-ти- более двух, в 1913-м- из 3,5- три месяца.⁸⁹

В 1902 году Мосолов так описывает свою жизнь в крымской резиденции: "По правде говоря, настроения вовсе нет, опять колесо

⁸⁹ ГАРФ, Ф. 1001, оп.1, №10, ППС А.Мосолова;

завертелось, опять мелкие хлопоты и интересы и придворная жизнь. Все тоже:

К 9-ти часам выхожу из спальни, пью кофе, приходят Лефлер и Линден, затем начинается работа и суতোлка.⁹⁰ К 12-ти часам я наскоро переодеваюсь, завтрак, потом ½ часа нудного стояния... Потом опять быстрое переодевание и до 5-6-ти часов- поездка верхом. По возвращении-груда бумаг на столе, спешная работа до обеда, опять переодевание и в 8 часов обед. В десятом часу иду к Барону и сижу до 12-12½ часов. Дома еще разбираюсь с ½ часа в бумагах и ложусь."⁹¹

В следующем письме от 6 октября Мосолов дополняет эту картину: "Все дни проходят с изумительной быстротой: завтрак, прогулка, обед и вечер с царями."⁹²

Мосолов часто сопровождает императора во время его пеших и конных прогулок по окрестностям, о чем он не преминет сообщить супруге: "Это время на всех прогулках езжу с государем и болтаю."⁹³

"Сижу за столом наискосок от государя, рядом с его визави, и разговор идет общий. Государи привыкают ко мне. Во время поездки большей частью или я, или Сашка Мейендорф рядом с ним идет, понемногу разговор становится непринужденным."⁹⁴

Как происходили эти прогулки можно судить из упоминаний Мосолова о некоторых из них. Так, например, 19 октября он пишет, что накануне, после завтрака, императрица послала за ним сопровождать ее верхом: "Поехал, обошлось хорошо; сегодня опять меня взяла кавалером на прогулку верхом. Оба раза мы выезжали (императрица, фрейлина и я), ехали на место, где приготовлен чай, куда дальним путем выезжал государь, а затем выезжали обратно ранее прочей компании, чтобы тише ехать. А государь потом нагонял. Царица очень разговаривала было в пути."⁹⁵

⁹⁰ Лефлер и Линден- чиновники при канцелярии Мосолова;

⁹¹ ГАРФ, Ф. 1001, оп.1, №685, Письма А.А.Мосолова Е.Ф.Мосоловой, л.58-60, 30.09.1902г.;

⁹² там же, л.71;

⁹³ там же, л.76;

⁹⁴ там же, л.84, 22.10.1902г.;

⁹⁵ там же, л.80;

Один раз Мосолов описывает как лазил с императором по скалам.⁹⁶

Часто Мосолова государь просит сыграть с ним партию в теннис, но тот обычно отказывается, поскольку "плохо играет".⁹⁷

Существенной частью командировок было участие в церковных службах, где Мосолов себя проявлял достаточно усердным христианином.⁹⁸

Таким образом Мосолов имел все основания написать супруге, что "живет с царями совершенно семейной жизнью."⁹⁹

Что касается непосредственно работы, то, как пишет Мосолов, в дни, когда нет фельдъегеря, ее было "не особенно много, вообще сравнительно отдыхаю"(09.10.1902г.).¹⁰⁰ То же встречаем и в конце месяца: "Работы довольно, не чрезмерно много- так, что скорее отдыхаю"(22.10.1902г.)¹⁰¹

"В общем всем доволен,- оценивает Мосолов свое новое положение при Дворе,- но тяжело быть постоянно на глазах, ни минуты не чувствуешь себя своим баринном и не живешь своей жизнью, но все это мелочи, и я счастлив работать, дай бог, чтобы какая-нибудь случайность этому не помешала."¹⁰²

В целом можно отметить два элемента во времяпровождении Мосолова в командировках для сопровождения императорской семьи: это выполнение текущей работы по канцелярии и необходимость участвовать в досуге императора, в официальных торжествах, что приятно для тщеславия, но отнимает много времени.

Частым развлечением в императорских резиденциях в Скерневицах, Спале, Беловеже была охота. Пребывание в них очень похоже на времяпровождении во время императорской охоты в Австрии в 1903 году: "С

⁹⁶ там же, л.71-72;

⁹⁷ там же, л.99-100;

⁹⁸ ГАРФ, Ф. 1001, оп.1, №686, л.3-4, 5-6, 56-57; №691, л.7; и др.;

⁹⁹ ГАРФ, Ф. 1001, оп.1, №685, Письма А.А.Мосолова Е.Ф.Мосоловой, л.72, 08.10.1902г.;

¹⁰⁰ там же, л.73;

¹⁰¹ там же, л.84;

¹⁰² там же, л.78;

9 до 4 ½ охота, в 6 ½ обед в 1 ½ часа, потом суетня до 11 часов."- пишет Мосолов своей супруге.¹⁰³

Пребывание на императорской яхте "Штандарт" отмечается теми же чертами: работа плюс "вечное стояние и слоняние" в кругу придворных и императорской семьи.¹⁰⁴ "Тут обычная дорожная обстановка,- пишет Мосолов в августе 1903 г.,- я чувствую себя необходимой мебелью великих мира сего, но работы и суеты много."¹⁰⁵ "Разговоров интересных нет, ежедневно морской министр Бирилев выкладывает свой неистощимый запас анекдотов, корчит шута. Аня Танеева ему помогает, разыгрывая наивность,- это довольно однообразно, но все же смеются" ("Штандарт", сентябрь 1906 года).¹⁰⁶ "Днем же торчание зря и работа, так что и ½ часа для сна не выкроишь"(там же).

В целом последующая жизнь Мосолова во время командировок проходит в очерченных по его ливадийскому пребыванию рамках, только со временем его отношение к такому вынужденному времяпровождению все более критично.

Например, характерны письма Мосолова из Ливадии в октябре 1909 года: "Живется очень нудно, работы и суеты много,- вот уже третий день, что не выезжаю из Ливадии, вчера только пытался покататься верхом, но неудачно... В общем настроение скучное и нудное."¹⁰⁷

"Работы каждый день подваливают... Сегодня курьер приехал, завтра работа и всеподданнейший доклад, спешка сдать все курьеру, потом послезавтра утром уезжает, затем день посвободнее, и там опять курьер и т.д. и т.д."(там же)¹⁰⁸

"Здесь положительно не с кем поговорить. Все друзья здесь меня бы охотно съели, не делают этого только потому, что кусаюсь... Скука тут

¹⁰³ ГАРФ, Ф. 1001, оп.1, №686, л.108-109, 18.09.1903г.;

¹⁰⁴ ГАРФ, Ф. 1001, оп.1, №688, л.7-8;

¹⁰⁵ ГАРФ, Ф. 1001, оп.1, №686, л.92-93,24.08.1903г.;

¹⁰⁶ ГАРФ, Ф. 1001, оп.1, №688, Письма А.А.Мосолова- Е.Ф.Мосоловой, л.5-6;

¹⁰⁷ ГАРФ, Ф. 1001, оп.1, №688, л.64-65;

¹⁰⁸ там же, л.73-74;

зеленая: работы мало при потере времени зря без всякого удовольствия, а ночью работа до поздних часов." (там же).¹⁰⁹

Ливадия, ноябрь, 1913 года: "Здесь опять масса работы, третий день не выхожу из Ливадии, даже не прогулялся, так с 10 часов утра до 3 часов ночи работаю".¹¹⁰

Таким образом можно констатировать все более усиливавшееся недовольство Мосолова пребыванием в командировках и царящей при них атмосфере. Частые отъезды из Петербурга не позволяли Мосолову вести нормальную семейную жизнь. Если учитывать, что летнее время и часть зимы остальные члены семьи Мосолова также проводили вне столицы, то получится, что Мосолов большую часть года жил вне семьи.

С другой стороны, постоянная жизнь "при царях" не могла не увеличивать престиж Мосолова, сознание его как важной фигуры в обществе.

Проведение отпусков.

Практически ежегодно Мосолов выезжал в отпуска и проводил его за границей.¹¹¹ Из девяти отпусков, в 1902 году он лечился в немецком курорте Киссинге, в 1903, 1909, 1910 гг.- также лечился в итальянской санатории в Монсумано, в 1906-1907, 1911 гг.- отдыхал в Париже и Ницце, в 1912 г.- лечился в западной части Франции и в 1913 году- навещал семью, проживавшую в этот год в Швейцарии.

Из переписки Мосолова можно получить представление как он проводил свое время в отпусках.

В июне 1902 года, А. Мосолов по совету своего доктора Бруннера едет лечить ревматизм в немецкий городок Киссинген, где под присмотром местных докторов принимает грязевые ванны- Морбад. Что из себя представляли эти ванны можно увидеть из описания первого впечатления Мосолова от них: "Морбад- вещь омерзительная- густая грязь. Опустил в эту мерзость ноги, а окончательно лечь долго не решался, тепло и мягко- бух! 25

¹⁰⁹ там же, л.75-80;

¹¹⁰ ГАРФ, Ф. 1001, оп.1, №692, л.61-62;

¹¹¹ ГАРФ, Ф. 1001, оп.1, №10, ППС за 1913 г., л.34-56;

минут просидел по предписанию, затем облили меня теплой водой, после чего обмылся в чистой ванне (считая это удовольствие 4 марки)"¹¹².

Всего за курс лечения Мосолов принял 12 таких Морбад, а так же 9 менее утомительных, по словам Мосолова, ванн- Loolboder .¹¹³ Кроме того, для поправления желудка Мосолов принимал минеральную воду и "сидел на диете". В целом, он так описывает ежедневный ход лечения:

"Вот расписание моего дня: в шесть часов меня будят. В семь часов выхожу, пью мой первый стакан, тихонько гуляю, второй стакан, затем $\frac{3}{4}$ часа ходьбы. В $8 \frac{1}{2}$ пью кофе, от 9 до $9 \frac{1}{2}$ валяюсь на кушетке, в 10 часов ванна.. $11 \frac{1}{4}$ - $12 \frac{3}{4}$ - лежу в кровати, одеваюсь и обедаю (table d'hotel) за отдельными столиками, очень вкусный, полный обед за $4 \frac{1}{2}$ м[арки]. После обеда курю в садике, прямо ход из моей комнаты, затем валяюсь и читаю до 4-х часов, гуляю до $7 \frac{1}{2}$, то есть немного пройду, посижу и дальше- без цели и неспешно... Вечером ужинаю с двумя англичанами (один-интересный), а в 10 часов ложусь, читаю "Новое время" и в 11 часов засыпаю."¹¹⁴

Большую часть времени Мосолов проводит в одиночестве, которое несколько нарушают вышеупомянутые англичане и немногочисленные отдыхающие из России. Среди них- Ольга Валериановна Пистолькорс, ставшая спустя некоторое время морганатической супругой великого князя Павла Александровича, которая обедала с Мосоловым и "таскала" его погулять по окрестностям, чему он был очень рад, так как в одиночку "так далеко" ходить не решился бы.¹¹⁵

По выходным лечение прерывалось, и Мосолов либо ходил в близлежащую церковь на обедню, либо предпринимал большую экскурсию. Например, 2 июля он в компании прусских офицеров посетил замок Трибург, вернувшись обратно только в 10 часов вечера.¹¹⁶

¹¹² ГАРФ, Ф. 1001, оп.1, №685, Письма А.А.Мосолова- Е.Ф.Мосоловой, л.23, 16.06.1902г.;

¹¹³ там же, л.29;

¹¹⁴ ГАРФ, Ф. 1001, оп.1, №685, Письма А.А.Мосолова- Е.Ф.Мосоловой, л.24-27, 16.06.,20.06.1902г.;

¹¹⁵ там же, л.27-28;

¹¹⁶ там же, л.29-30;

Результаты такого почти месячного лечения, несмотря на некоторое физическое утомление от Морбадов, были положительными: "Я доволен,- резюмирует Мосолов в письме домой,- безусловно, я отдохнул и нервы успокоил; а главное- никуда торопиться не нужно. Это большое счастье. Лечение принесло пользу моему организму."¹¹⁷

В 1903 году Мосолов по совету знакомых и рекомендации личного доктора Бруннера для лечения застарелого ревматизма приезжает на лечение в итальянский городок Монсумано, где пьет минеральную воду и принимает горячие ванны в гроте.

Общий уклад своего пребывания в Монсумано Мосолов описывает своей супруге следующим образом: "Утро- лечение, завтрак, валяюсь, 1 ½ -2 часа в день- занимаюсь французской орфографией, то есть читаю грамматику и перелистываю страницы четыре. Пока толку мало, да и времени- тоже, да и года такие, что уже память не годится. Вечером, то есть от пяти до обеда, гуляю, дальнюю прогулку, а после обеда беседую около дома с публикою, но совсем не интересную: полька, англичанка и прочие "бывшие женщины" и два несурзных старичка. Полное спокойствие и полное успокоение нервов."¹¹⁸ Темы разговоров с публикой неприятельны и откровенно скучны: "Жизнь здесь как в больнице,- пишет Мосолов,- Все говорят исключительно о своих недугах."¹¹⁹

Всего Мосолов за три недели лечения принимает 15 ванн.

Во время выходных он два раза выезжает во Флоренцию и бродит в одиночестве по картинным галереям этого города, наслаждаясь творениями Тициана, Рафаэля, Боттичелли и других итальянских мастеров.¹²⁰ Другой раз он посещает небольшой городок Лукку с "чудными церквами", "довольно слабой" галлерей и крепостным городским валом с "дивным видом."¹²¹

¹¹⁷ там же, л.27-27; л.29-30, 03.07.1902г.;

¹¹⁸ ГАРФ, Ф. 1001, оп.1, №686, Письма А.А.Мосолова Е.Ф.Мосоловой, л.37-38;

¹¹⁹ там же, л. 31-32;

¹²⁰ там же, л.33-34, 39-40;

¹²¹ там же, л.37-38;

После Монсумано Мосолов отправляется на полторы недели в Венецию- принимать морские ванны и полежать на горячих песках, чтобы "успокоить нервы".¹²²

Большую часть отпуска 1906-1907гг. Мосолов провел в Ницце.

"День проходит так,- описывает он свое пребывание на курорте,- готов я к 11 часам, гуляю, греюсь на солнце, иду завтракать если не к Демидовым, то к Белосельским (с которыми очень подружился, или к Коншиным здешний русский генеральный консул). Затем к кому-нибудь захожу (знакомых тут много), опять греюсь на солнце до 4-х часов. Когда солнце заходит, делается холодно- до того хожу и завтракаю на воздухе без пальто (16 градусов). От 4 ½ до 6 ½ дома, затем облакаюсь в смокинг и иду обедать опять с кем-нибудь из знакомых, и два раза был один, чтобы отдохнуть от них. Вечером в театре, оттуда в Cercle, смотрю как играют, сам иногда присяду немного, но играю мало, пока счастливо, несколько сот франков все же наиграл, если не спущу- привезу ребятишкам гостинцы. Затем там же сижу еще ½ часа с Белосельским и Коншиным в баре при Cercle, потом в час возвращаюсь домой, но засыпать раньше третьего часа все же не могу... В общем очень доволен."

В целом большая часть отпусков Мосолова представляется как бы противоположностью его времяпровождения в обычной жизни. Он уезжает туда, где не нужно торопиться и можно в спокойной обстановке отдохнуть и подлечить организм.

Необходимо отметить и интерес Мосолова к памятникам архитектуры, музеям и картинным галереям. Это говорит о определенном уровне культуры Мосолова, увлечении им не только повседневными заботами и светскими новостями. Хотя этот интерес к культуре был, по всей видимости, весьма поверхностным и Мосолова вряд ли можно назвать истинным ценителем искусства.

¹²² там же, л.39-40;

Материальное положение Мосолова.

На службе до сентября 1913 года Мосолов получал жалованье в 10000 рублей.¹²³ Но установить реальные доходы и расходы Мосолова на этот период времени очень сложно.

По письмам Мосолова 1902-1903 г.г. следует, что он не мог себе позволить в это время даже купить без рассрочки рояль за 650 рублей, не потратив эти деньги из капитала, чего избегал делать.¹²⁴ В письме, датированном августом этого года, Мосолов "умоляет" свою супругу "устроить свою жизнь так, чтобы жалованья хватило".¹²⁵ То есть текущие расходы поглощали все жалованье, несмотря на наличие в пользовании семьи нескольких бесплатных казенных квартир, что несколько разгружало расходную часть бюджета. Очевидно, Мосолову поступали и проценты с владеемого им капитала, но он по неясным причинам их не учитывает.

В 1913 году его денежное содержание на службе увеличилось до 13000 рублей. В 1909-1915 годах он также получал по 6000 рублей в год от сдачи в аренду дома в Киеве. Таким образом на данный общие доходы Мосолова составляли не менее 19000 рублей. Часто Мосолову удавалось получить на службе наградные деньги (2000-2500 рублей). При этом доля доходов от службы в бюджете Мосолова составляла до 65 %, если учитывать, что в феврале 1915 года в письме супруге Мосолов при анализе своего материального положения рассчитывает минимально возможные повседневные годовые расходы в 24000 рублей.

Увеличение суммы расходов необходимо связывать прежде всего с взрослением детей, находившихся на иждивении своего отца. Например, Мосолов регулярно выплачивает по 500-600 рублей как долги своего сына в офицерском собрании, постоянны траты на обмундирование сыновей и туалеты дочерей, фрейлин Двора. Значительная часть расходов шла на заграничное лечение Мосоловых: сам Мосолов, его супруга и дети (последние- в только в 1910-х г.г.) постоянно выезжали в Европу, не менее чем один раз в год. Траты при этом были значительными, хотя какую-то

¹²³ ГАРФ, Ф. 1001, оп.1, №10, л.25;

¹²⁴ ГАРФ, Ф. 1001, оп.1, №685, л.77-78;

¹²⁵ там же, л.48-51;

среднюю годовую сумму подсчитать не представляется возможным. Известны лишь отдельные данные. Например, в 1910 г. Е.Ф.Мосолова потратила на поездки детей 3000 рублей.¹²⁶ В последние годы часть семьи вообще безвыездно лечилась за границей и семье приходилось жить раздельными расходами на 2-3 дома.

В упомянутом письме 1915 года по поводу недостатка средств Мосолов надеется, что кроме твердо получаемых им 19000 дохода ему удастся "выкрутиться" и восполнить недостающее с наградных денег и доходов из сферы его предпринимательской деятельности, что усиливало его активность в последней.¹²⁷

Таким образом служебное положение Мосолова все более его не удовлетворяет. Служба лишает его возможности вести нормальный образ жизни (он, например, почти не видится с семьей), хотя и приносит ему большую часть необходимых для жизни средств. Тем не менее, по мнению Мосолова, он был вправе рассчитывать на большее.

Это недовольство проявляется уже в 1903 году: "Думаю часто о вас,- пишет он своей супруге,- и иногда грызет совесть, что для вас не живу, никак не придумаю как быть Уже так сложилась жизнь, и хотел бы, но никак не придумаю, как бы это сделать, а вместе с тем, когда один и пусто и одиноко."¹²⁸

Со временем недовольство усиливается и у Мосолова возникает желание изменить место службы. В 1909г. Мосолов надеется получить 3-й класс должности или же звание сенатора, что так же дало бы третий класс должности: "Барон очень мил,- пишет он о не желании В.Б.Фредерикса помочь подыскать ему более высокое место на службе,- но мало заботится, а за десять лет каторжной работы я это заслужил."¹²⁹

¹²⁶ ГАРФ, Ф. 1001, оп.1, №486, л.75-80;

¹²⁷ ГАРФ, Ф. 1001, оп.1, №694, л.8;

¹²⁸ ГАРФ, Ф. 1001, оп.1, №686, л.21-22;

¹²⁹ ГАРФ, Ф. 1001, оп.1, №688, л.47-48, 11.07 1909г.;

В конце 1913 года Мосолов уже твердо решается уйти с должности и хочет поставить вопрос перед государем, либо ему дадут обещание сделать его членом Государственного совета, либо он уйдет в отставку, благо ему предложили службу в частных компаниях (в частности, членом правления Харьковского земельного банка).¹³⁰

Ответ государя не известен. Вскоре начинается война и Мосолов решает до ее окончания оставаться в своей должности.¹³¹

¹³⁰ ГАРФ, Ф. 1001, оп.1, №692, л.57-58;

¹³¹ ГАРФ, Ф. 1001, оп.1, №693, л.5-6;

Заключение.

Проведенное исследование позволяет определить общие черты образа жизни А. Мосолова в различные периоды его служебной карьеры.

В молодости во время службы в лейб-гвардии Конном полку Мосолов ведет ветреный и беспечный образ жизни. Будучи холостым человеком он живет в небольшой квартирке и понятие «дом» для него не имеет большого значения. Практически все свободное время, которого при его службе предостаточно, он проводит в светском обществе: на вечерах, на балах, в театрах, в ресторанах, предаваясь праздности и развлечениям. Кутежи и женщины были составной частью такого образа жизни.

Служба в гвардейском полку придает Мосолову в глазах светского общества статус самостоятельного человека, полноправного члена этого общества. Помимо возможности сделать карьеру, обзавестись новыми связями это было главное, что давала служба в обер-офицерских чинах. Получаемого на службе денежного довольствия хватало лишь на 15-20 % расходов Мосолова, которые составляли более 3500 рублей в год. Остальная часть расходов покрывалась процентами с капитала в виде ценных бумаг, полученным Мосоловым в наследство от отца.

В 31 год Мосолов женится и ведет уже степенный, семейный образ жизни. Служба Мосолова при военном министре предоставляет много свободного времени. Значительную часть досуга Мосолов обычно проводит дома, в обществе супруги и детей, много читает. Большую часть вечеров и обедов он по-прежнему проводит «в обществе» (причем очень часто - у родственников супруги), где традиционным развлечением была игра в карты. Умеренно Мосолов ходит в театры, на выставки, в Английский клуб.

Необходимость достойно содержать семью (нанимать 7-8-микомнатную квартиру, прислугу в 5-10 человек и т.п.) существенно увеличивает расходы Мосолова, которые составляют уже примерно 12-15 тысяч рублей в год, то есть возрастают в 3-4 раза. Служебный оклад заполнял доходную часть бюджета лишь на 10-20 %, остальное же поступало опять-таки с процентов с капитала, вложенного в ценные бумаги и городскую недвижимость. Причем постоянная нехватка денежных средств и желание получения более высокого дохода с капитала вынуждало Мосолова

обращаться к активной работе с ними. Поначалу он вложил часть капитала в землю и пытался заниматься сельскохозяйственным производством. Позднее Мосолов занимается предпринимательской деятельностью в фабрично-заводской и изобретательской областях. Однако недостаток опыта, знаний и свободного времени не позволили ему добиться получения стабильных доходов.

К 1913 году Мосолов становится особой высокого ранга, уважаемой и пользующейся влиянием в обществе. Большую часть времени он проводит на службе, работая до 2-3-х часов ночи, регулярно бывает в командировках. Такая служба не дает Мосолову вести полноценную жизнь. Он редко находится дома, в семье. Его свободное время ограничивается в основном лишь обедами и вечерами в обществе, причем его нередко приглашают в гости видные сановники- министры Двора, финансов, иностранных дел; а также члены императорской фамилии. Мосолов по долгу службы много времени проводит на различных официальных церемониях, при дворе российского императора.

В тоже время немалое внимание уделяется Мосоловым устройству жизни его семьи. Прежде всего он должен был материально обеспечивать совершеннолетних детей: троих дочерей, до этого времени не вышедших замуж, и двух сыновей, делавших только первые шаги на военном поприще. Дети находились на попечении Мосолова, что довело расходную часть бюджета приблизительно до 24-х тысяч рублей. Высокое служебное положение Мосолова обуславливало и сравнительно высокое денежное содержание, которое покрывало уже до 65 % бюджета, а так же предоставляло многокомнатную казенную квартиру в центре Петербурга, квартиры в Царском Селе и Петергофе, что привязывало его к службе и вынуждало долгое время переносить все ее неудобства.

Недостающую сумму Мосолов по большей части получал с капитала, вложенного в городскую недвижимость, сдаваемую в аренду. Кроме того он также вкладывал часть своих средств в предпринимательскую деятельность, но из-за занятости на службе, он не мог активно работать в этой области.

Таким образом можно сделать ряд выводов о службе и быте придворного генерала А.А.Мосолова:

Мосолов являлся прежде всего светским человеком, и «жизнь в обществе» была неперменным атрибутом его времяпровождения. Причем уже в молодые годы Мосолов признает "пустоту" и бессодержательность светской жизни. Но тем не менее, даже на заключительном этапе своей карьеры, когда он был очень занят на службе, он все равно находил время "бывать в свете". С одной стороны, Мосолов воспринимает необходимость регулярно появляться в обществе как обязанность светского человека, невыполнение которой могло бы сказаться на его репутации в глазах этого общества и, возможно, неблагоприятно сказаться на его служебной карьере. С другой стороны, он говорит о том, что "привык" к такому образу жизни и видит в нем для себя немало привлекательного: возможность отвлечься от дел, удовлетворить собственное тщеславие, подпитываемое уважением и интересом общества.

Подобное восприятие наблюдается у Мосолова и по отношению к Двору- средоточию светской жизни.

Влияние человека в обществе, его "вес", повышались соответственно продвижению по служебной лестнице.

В молодости Мосолов, как и многие петербургские аристократы, выбирает гвардейскую службу, с ее близостью к придворной жизни.

В зрелом возрасте он уже рассматривает возможность совершения военной карьеры как малоперспективную для семейного и не лишнего честолюбия человека и предпочитает ее карьере придворного чиновника, более выгодную в материальном отношении и в плане дальнейшего продвижения по службе.

Соответственно восхождению по служебной лестнице и росту семьи-значительно возрастает семейный бюджет Мосолова.

Основным источником пополнения бюджета Мосолова в течение всей его жизни являлись доходы владеемыми им капиталами, вложенными в недвижимое имущество и ценные бумаги.

Лишь во время службы Мосолова на посту начальника канцелярии Министерства императорского двора получаемое денежное довольствие было главной доходной статьей его бюджета.

Мосолов обращался и к активной работе капиталами-предпринимательской деятельности, но недостаток опыта, знаний,

невозможности совмещения ее со службой не позволяли сделать ее существенной доходной частью семейного бюджета.

Одной из форм предпринимательской деятельности Мосолова было ведение хозяйства в благоприобретенном имении Мосолова. В интересах семьи Мосолов долгое время не отказывался от идеи владения имением, даже несмотря на его невыгодность в финансовом отношении. Лишь после получения ответственной должности начальника канцелярии министерства двора Мосолов оставляет эти притязания.

Немалую роль в ходе служебной карьеры и деловой жизни Мосолова играли его родственные и дружеские связи, которые расширились через «жизнь в обществе». Сам Мосолов регулярно оказывал протекцию своим родственникам и знакомым, особенно на заключительном этапе своей карьеры.

Библиография

1 Источники.

Государственный архив Российской Федерации; отдел личных коллекций; ф.1001; А.А.Мосолов, 1686-1919 г.г. (1191 ед.хр.)

Российский государственный военно-исторический архив; ф.1, оп.1, Канцелярия военного министерства, т.30, копия полный послужного списка А.А.Мосолова

Мосолов А.А При дворе последнего российского императора. М. 1993

Справочные издания:

Almanach de St.Petersbourg. Cour, monde, ville. СПб., 1910-1914

Весь Санкт-Петербург на... год. СПб., 1896-1914

Придворный календарь на... год. СПб., 1901-1914

Списки генералам по старшинству. СПб., 1903-1914

Списки полковникам по старшинству. СПб., 1895-1902

2 Литература.

Бессмертный Ю.Л. Частная жизнь: стереотипное и индивидуальное.// Человек в кругу семьи (очерки по истории частной жизни в Европе до начала нового времени). М., 1996, с.11-19

Гершензон М.О. Грибоедовская Москва. СПб., 1913

Зайончковский П.А. Самодержавие и русская армия на рубеже XIX-XX столетий. М., 1973

Зайончковский П.А. Русский офицерский корпус на рубеже двух столетий (1881-1903 г.г.)// Военно-исторический журнал. 1971, №8, с.39-47

Зайончковский П.А. Русский офицерский корпус накануне первой мировой войны.// Зайончковский П.А. 1904-1983г.г. Статьи, публикации и воспоминания о нем. М., 1998, с.24-69

Зайончковский П.А. Правительственный аппарат самодержавной России в XIX веке. М., 1978

Зайончковский П.А. Отмена крепостного права в России. М., 1968

Корелин А.П. Дворянство в пореформенной России. 1861-1904 г.г. М., 1979

Лотман Ю.М. Поэтика бытового поведения в русской культуре XVIII века.// Избранные статьи. т.1, Таллин, 1992, с.248-268;

Лотман Ю.М. Беседы о русской культуре. Быт и традиции русского дворянства (XVIII-началоXIX в.в.). СПб., 1994

Мокряк Е.И. Обзор дневников и мемуаров русских помещиков второй половины XIX- начала XX в.в.// Вестник Московского университета. История, сер. 9, 1976, №4, с.81-91;

Мокряк Е.И. Дневники и мемуары как источник для изучения социальной психологии дворянства России второй половины XIX- начала XX в.в.. Автореферат кандидатской диссертации, М., 1977

Мокряк Е.И. К вопросу о социальной психологии столичного дворянства первой половины 50-х г.г. XIX в. (по мемуарным источникам).// Проблемы истории СССР. Вып.6, 1977, с.156-165

Пушкарева И.Л., Экштут С.А. Любовные связи и флирт в жизни русского дворянства в начале XIX в.// Человек в кругу семьи (очерки по истории частной жизни в Европе до начала нового времени). М., 1996, с.180-208

Репина Л.П. Выделение сферы частной жизни как историографическая и методологическая проблема.// Человек в кругу семьи (очерки по истории частной жизни в Европе до начала нового времени). М., 1996, с.20-34

Таранков В.И. Ценные бумаги государства Российского. М., 1992

Шепелев Л.Е. Акционерные компании в России. Ленинград, 1973

Шепелев Л.Е. "Титулы, мундиры, ордена в Российской империи", Л., 1991 г.;

Приложения. 1

Таблица №1. Завтраки и обеды А. Мосолова.

место проведения	завтраки				обеда			
	1890 г. (за 81 день)		1896 г. (за 76 дней)		1890 г. (за 81 день)		1896 г. (за 76 дней)	
	количество	в % - х от общего их числа	количество	в % - х от общего их числа	количество	в % - х от общего их числа	количество	в % - х от общего их числа
всего упомянуто Мосоловым	111	13,5%	29	37%	32	40%	54	60%
не упомянуто дома без гостей	70	86,5%	47	63%	49	60%	22	40%
дома с гостями	0	0	8	10,5%	0	0	6	7,5%
у родственников	3	3,7%	2	2,6%	13	16%	17	22%
у знакомых в ресторанах на службе (в полку и проч.)	0	0	0	0	7	8,7%	13	17%
всего в обществе	11	13,5	20	26%	32	40%	48	63%

Таблица №2. Проведение А. Мосоловым вечеров в 1890 и 1896 годах.

место проведения вечера	1890 год (81 день)	1896 год (81 день)
дома без гостей	15	9 в т.ч. играл в винт:
дома с гостями	9	5
всего дома	24	16
в гостях у родственников	19	7
в гостях у знакомых	30	20
всего в гостях	49	10
в театрах, на лекциях	0	16
в клубах, ресторанах на официальных мероприятиях	0	11 (8-театр, 3-выставки)
прочее	2	7 (5-Английский клуб)
не ясно	0	4
	6	3
		15

¹ ГАРФ, Ф. 1001, оп.1, №626, 1890г., л.24-25, 34-36, 46-48; №12, 1896г., л.1-5;

Таблица №3. Расходы А. Мосолова в январе-нояб ре 1890 и в марте 1896 годов.

№	январь	февраль	март	апрель	в среднем за 4 месяца	май*	август*	октябрь*	ноябрь*	март 1896 года
1	кухня	199,5	115,4	171	191,7	169,4		112,6	31	
2	расходы "дакея Михаида"***	80,6	58	58	83	70		87	56	
3	булки, хлеб, печенье	17,5	15,5	7	5,5	11,3		4	8,5	
4	молоко	46	40	41	37,5	41		23	38	
5	напитки	-	30	-	с.м. сл.	7,5	120	-		
6	чай, сахар, закуски, десерт, фрукты	5	6,5	23,4	13,6	12		0,5	15,5	
1-6	<i>всего расходов на продовольствие</i>	348	265,4	300,4	331,3	311,2	112	227	150	535**
7	квартира	133+46	133	133	133	26,15%		133	133	110+12
8	освещение	22	21,3	133	10,3	18		15,5	20	
9	присауга	128	133	110	137	127	109	79	125	110
10	конюшня, собственные средства транспорта	16,6	6,5	68	61	38		64	80,5	
11	на извозчика	32	16,5	21	26	24		38,4	15	77
12	корреспон-денция и т.п.	16,3	5,5	4,5	21	12	7	10	9	3,7
13	мелкие основные расходы	14,5	11,3	100	13	34,7	22	9	13	8
14	подарки, на чай	70	37	104	59	67,5	47	11,5	-	69
7-14	<i>всего текущих расходов</i>	478,4	364,1	540,5	460,3	458,2	247,4	337	403,5	
15	<i>лечения, гигиена</i>	17,5	5	135	31,5	47	4,7	30	2,5	
1-15	<i>всего обязательных расходов</i>	844	634,5	975	822,8	817	252	594	556	
16	на одежду и обувь Мосолова	30,5	12,7	49	47	35	6,6	-	25	10
17	то же: его жены	71	5	71	48	49	88,5	-	200	
18	то же: его детей	30	-	45	4,5	20	-	-	-	
19	дом. белье и т.п.	27	-	68	68	23,7	7,5	-	-	**
16-19	<i>всего на одежду, обувь и белье для семьи</i>	157	17,7	165	177,5	129,4	102,6	-	225	**
20	ремонт и покупка вещей для обустройства дома	161	79	127	200	141,7	10	43,5	126	**

21	различные траты на детей	10	10	5,5	5	6,5		3	-	-	46
16-21	всего личных расходов	328	106,7	297,5	382,5	277,6 23,3%	42	115,6	43,5	351	
22	завтраки, обеды, ужины в ресторанах	23,7	5	7,5	59	24		136	32,5	23	124
23	посещение театров, выставок и т.п.	3	1,35	3,4	23,5	8		1,5	-	-	18,5
24	игра в карты	+11,7	+2	4,15	18,1	2		7	8,6	17	32
25	книги, газеты	8,8	16	-	32	14		10,75	-	13	
26	курение	-	13	-	-	3,2		-	-	10	8
27	духовные требы, милостыня	20	20	43,7	13	24		3,5	9	64	12
22-27	всего на культуру и увеселения	43,8	53,3	58,7	145,6	75,35 6,3%	7,5	158,7	50	127	194,4
16-27	всего обязательных расходов	371,8	160	356,2	528,1	353 30%	49,5	274,3	93,5	478	240**
28	прочие расходы		39			9,7		72	160		
29	экстраради-нарные расходы		653	295	761+533	447			1503	200-	
30	невснтые расходы	8	-		20	7			-	-	55
1-30	всего расходов	1223,8	1486,5	1626,2	2665	1750	488,5	598	2320	1234	1263 (125-на пасху)
	то же, без экстраординарных расходов	1233,8	833,5	1337	1371	1190 100%	488,5	598	817,5	1034	1138

* Неполные данные;

** Расходы на питание и мелкие нужды домашнего хозяйства объединены в "расходах супруги Мосолова" и приведены в графе "продовольствие".

*** расходы "даксы Михаила" сам А. Мосолов вносит в расходы на продовольствие.